Причастия

Термином "причастия" мы обозначаем субстантивно-атрибутивные и атрибутивные глагольные формы. Причастия передают временные значения, но выражают время не абсолютно, а по отношению ко времени конечного сказуемого. К субстантивно-атрибутивным формам относятся формы -р, -мыш, -дук, -йук, -гу (-гулук), -сык, к атрибутивным формам - формы -гма, -глы, -гучы, -дачы.

Субстантивно-атрибутивные глагольные формы

Форма -р (после основ на гласный -р и -йур; после основ на согласный -ур, -ар, -ыр; отрицательный аспект -маз) обозначает как признак действие, одновременное с действием, выраженным конечным сказуемым или следующее за ним. Очень часто обозначает постоянный признак предмета. Формы - мыш, -дук и -йук[88] (-йук представляет собой фонетический вариант аффикса -дук) имеют перфектное значение и обозначают состояние, наступившее в результате действия, предшествовавшего времени конечного сказуемого. Формы -гу и -сык выражают действие, будущее по отношению

---

[88] Насилов Д.М. Прошедшее время на -juk/-jük в древнеуйгурском языке и его рефлексы в современных языках. - В кн.: Тюркологический сборник. М., 1966, с.92-104.

ко времени конечного сказуемого, имеют модальные оттенки возможности или долженствования. В атрибутивной функции форма -тү часто сочетается с аффиксом -лук. В субстантивной функции формы -мыш, -дук, -йук, -гу и -сык временных значений не выражают. Форма -йук используется только в древнейугурских текстах, форма -сык - в руни́ческих надписях и некоторых манихейских памятниках.

Форма -р: Узун йашайур тынлыглар аз 'Существ, которые живут долго, мало' (ТТ УІ, 021). Тӱкэл билир тавар тилэмэз тынлыглар аз 'Совершенно мудрых, не стремящихся к богатству существ, мало' (ТТ УІ, 3). Ол барс йатур орунка бартылар 'Они пошли к месту, где лежала та тигрица' (СЗБ 619, І0). Магастви тэгиннин тоны камыш бутыкы ӱзэ аскын туруп турурын көртилэр 'Они увидели, что одежда их младшего брата принца Магастви висит на ветках камыша' (СЗБ 619, І2).

Форма -мыш: Бу савларыг эшидип ол төрӱдэ йыгылмыш камат кишилэр адынтылар муңадтылар 'Все собравшиеся на том свадебном пире люди изумились, услышав эти слова' (СЗБ І6, І8). Ограмыш иш бӱтмэз этикмэз 'Задуманное дело не совершится' (ТТ І, 75). Мэнин ашнукы азунта кылмыш өз кылынчым мэни ынча эмгэтӱр 'Мои проступки, совершенные в прежних существованиях, причиняют мне такие страдания' (ТТ УІ, І6). Йарук йашук алкудын сынар йарумышын йашымышын сакынмыш кэргэк 'Надо представить себе, что свет сияет во всех направлениях' (ТТ У, А 3).

Форма -дук, -йук: Каганладук каганын йитӱрӱ ыдмыш 'Своего правившего кагана он потерял' (Кб 7). Сэбдӱкимин йэйӱр мэн 'Я ем то, что люблю' (ТС ІІ, 5). Тэңрикэ йэгыш айык бэрмэйӱккэ башын көзин агытур 'Когда кто-нибудь не приносит божеству жертвы и не блюдет обетов, это причиняет ему боль в голове и глазах' (ТТ УІІ, 25, І).

Форма -гу: Өтрӱ этӱз кӱзэтгӱ тамга тутмыш кэргэк 'Затем нужно сделать знак, оберегающий тело' (ТТ У, А 53). Куткаргу тынлыгларыг таптукта котмадын камыгуны куткартынъз 'Когда Ты нашел живые существа, которых надо было спасти, Ты всех их спас без исключения' (Ман. Ш, 47, І). Ном эрдиниг толу тӱкэл бититгӱкэ көңӱл өритдим 'Затем я пожелал переписать целиком эту драгоценную книгу' (СЗБ И, І6). Адыртлагулук бэлгӱ баф 'Есть примета, по которой различают' (ТТ І, 7І). Өтрӱ эмгэктин сзгулук

кутрулгулук йолуг ыңакыг тапарлар 'Затем они найдут путь избавления от мучений' (СЗБ 388, I6).

Форма -сык: Вусанти олурсук төрӱ бар эрти 'Был закон о том, как следует соблюдать пост' (Хуаст. I75). Кигӱрсӱк төрӱ бар эрти 'Было правило, как следует подносить' (Хуаст. I67) Йаңылыш ӱлэсикиңин йэмэ бунта уртум 'Я здесь написал (букв. 'высек надпись') о том, как ты заблуждался и делился' (Км I0).

Определяемое по отношению к субстантивно-атрибутивным формам может обозначать: субъект действия при глагольной форме действительного залога (а), прямой объект действия (б), косвенный объект действия (в), место действия (г), время действия (д). Если субъект действия, выражаемого глагольной формой, не совпадает с определяемым, он выражается аффиксом принадлежности при определяемом, а также именем в основном или родительном падеже. Если субъект действия мыслится неопределенно или ясен из контекста, аффикс принадлежности при определяемом отсутствует.

а) Бушы бэрмэз тынлыглар ӱкӱш 'Существ, которые не подают милостыни, много' (ТТ УI, 5). Йунд йыл бэшинч ай йунд күн йунд ӧдиндэ тогмыш киши 'Человек, родившийся в год лошади, в пятый месяц, в день лошади, в час лошади' (ТТ УП, 25, 23). Каганладук каганын йитӱрӱ ыдмыш 'Своего правившего кагана он потерял' (Кб 7). Бурсаң кувралгарның агзына киргӱ йэм ичим 'Пища и напитки, предназначенные для общин' (букв. 'которые должны войти в рот общин') (ТТ IУ, А 38).

б) Бу мэниң сэвэр амрак этӱзӱмин титэр мэн ыдалайур мэн 'От этого моего любимого тела я отказываюсь' (СЗБ 6I6, I). Агзанмыш савың этикти 'Слова, которые ты сказал, сбылись' (ТТ I, I47). Тэңри унамадук абынчу катун болзун 'Пусть неугодная богу наперсница станет госпожой' (ТС П, 57). Арымадук тсуй эринчӱлэримин бошуг колуп 'Вымолив прощенье своих еще не искупленных грехов' (ТТ IУ, В 50). Кылмайук айыг кылынчларыг икилэйӱ таку кылмаз мэн 'Я не совершу также в другой раз грехи, которые не совершил' (СЗБ I38, 3).

в) Бизиңэ тапынгу йӱкӱнгӱ эрдини бэрӱп эрмиш 'Он дал нам драгоценность, которой следует поклоняться' (Уйг. I, 8, I8). (В языке ПДТП глаголы тапын-, йӱкӱн- управляют дательным падежом).

г) Эргӱлӱк тургулук йэр орунлары 'Места, где они должны обитать' (СЗБ 427, 2). Куртулгу йол 'Путь, на котором можно

опастись' (ТТ Ш, 60). Өтрү олурмыш орунытын өрү туруп 'Затем, поднявшись с места, на котором сидел' (ТТ УІ, 011). Эл тутоу йэр өтүкэн йыш эрмиш 'Отюкенская чернь (лес и горы) была местом, откуда надо править племенным союзом' (Км 4).[89]

д) Нэң мэниң ишлэгүлүк ишим ишлэгүлүк өдтэ йайылмасун 'Пусть мои дела, которые мне следует делать, не рассеиваются в то время, когда их следует делать' (ТТ УШ, Е 42). Күн өнар огурда мунчулайу сакынч кылып 'Занимаясь подобными размышлениями на восходе солнца' (букв.'когда восходило солнце') (ТТ У, А 71).

Как показывают данные памятников, определяемое по отношению к субстантивно-атрибутивным формам может выражать те же значения, что и в современных тюркских языках.[90] Наличие словосочетаний, в которых определяемое выступает в качестве не только прямого объекта, но и косвенного объекта, а также места и времени действия, выражаемого глагольной формой, свидетельствует о том, что залоговое значение причастия не зависело от значения определяемого и в эпоху создания памятников.

В субстантивной функции чаще всего используются формы -мыш (в манихейских и древнеуйгурских памятниках), -дук (в руничесих памятниках). Формы -р и -гу употребляются реже, форма -ы в субстантивной функции употребляется только в руничесих памятниках. Субъект действия, выражаемого глагольной формой, обозначается аффиксом принадлежности при глагольной форме, а также именем в основном падеже.

Форма -мыш: Бу бурхан этүзин бош кылмышын сакынмыш кэргэк 'Нужно представить себе, что он освободил это тело будды' (ТТ У, А 46). Сэн мунча мунча тынлыгларыг өлүртмишкэ 'Из-за того, что ты приказал умертвить столь многих живых существ' (СЗБ 8, 10). Шашмаксыз бурхан болмышта сакынгыл мэни майтри 'Став лишенным суетности буддой, подумай, Майтри, обо мне' (ТТ УП, прим.6).

Форма -дук: Олуртукыма төрт булуңдаку бодунуг этдим йаратдым 'Когда я сел на престол, я устроил народы четырех стран света' (БК Хъ 9). Билтүкимин өдүкимин бунча битиг битидим 'То

---

89 Tekin T. A grammar of Orkhon Turkic, p.176.

90 Иванов С.Н. Курс турецкой грамматики, ч.2, с.37-44.

что я знал, то, над чем размышлял, я так (букв. 'столько') написал' (КЧ 28). Тирилтүкүм бу эрүр 'Таково мое воскресение' (оживление) (СЗБ I6, I5). Ол өдүн калты тәнри элиг бөгү хан ыңча айдукта өтрү биз динтарлар камуг элтәки бодун эртиңү өгрүнчүлүг болтумуз 'После того как божественный правитель Бёгю-хан так сказал, мы, манихейцы, и весь народ в стране очень обрадовались' (ТТ II, 52-54). Тәбрәтүк сайу иш көдүк тапыныңча 'При каждом движении (действии) дела твои соответствуют твоему желанию' (ТТ I, II9).

Форма -р: Муны мунчулайу тәнридәм вишайлыг мәңиләриг тәгинүртә түнлә бир үн эшидилти 'И вот, когда он достиг так божественных чувственно-созерцательных радостей, ему стал слышаться по ночам какой-то голос' (Уйг. II, 28, 4).

Форма -гу: Сәниң балыктаку иг тога кәтгүси йок 'Не исчезнут в твоем городе болезни' (Уйг. I, 45, 4). Бу соганчыг ыдук ном элигин йадгука тавраныңлар катыгланыңлар 'Стремитесь распространять эту прелестную царь-сутру' (СЗБ 9I, I9). Көргүнин үчүн игидмиш билгә каганыңа 'Твоему мудрому кагану, который возвысил тебя за твое повиновение' (Кб 23).

Форма -сык: Йаңылып үлэсикиңин йәмә бунта уртум 'Я здесь написал (букв. 'высек надпись') о том, как ты заблуждался и делился' (Км I0).

Атрибутивные глагольные формы

Атрибутивные глагольные формы употребляются только в функции определения. Формы -гма и -глы в зависимости от контекста могут передавать действие, предшествующее времени конечного сказуемого, одновременное с ним или последующее. Форма -гма может иметь модальное значение долженствования. Использование указанных форм в языке ПДТП показывает, что они обозначали действие как вневременной признак. Форма -гучы имеет то же значение, а также имеет дополнительный оттенок постоянства, обычности совершения действия субъектом. Форма -дачы передает действие, одновременное с действием конечного сказуемого или будущее по отношению к нему с модальным оттенком долженствования, возможности совершения действия. Определяемое при формах -гма и -глы чаще всего является субъектом действия, выражаемого этими формами; но в отдельных случаях определяемое может и не совпа-

дать с субъектом действия. Однако в языке ПДТП агентивное значение у этих форм преобладает. Определяемое при формах -дачы -гучы всегда является субъектом действия, агентивное значение этих форм выражено очень ярко. На их агентивный характер указывает компонент -чы, образующий имена со значением деятеля.

Форма -гма: Бу битиг битигмэ атысы йолыг тэгин 'Сделавший эту надпись - племянник его Йоллыг тэгин' (Км I3). Учугма тыныглыгка 'По отношению к летающим существам' (Хуаст. 94). Кин келлигмэ ӧдки эрмэз 'Не относится к будущему времени' (букв. 'к времени, которое придет потом') (СЗБ 204, 7). Ичикигмэ ичикди болдун болты 'Кто должен был (кому выпало) подчиниться, подчинился и стал народом' (БК 37). Тичэси оглы йатыгма тагка тэгмиш 'Он достиг горы, где жил сын сына неба (вассал китайского императора)' (Т 47).

Форма -глы: Бэш тэңри йарукын куврагыглы бриштилэр 'Ангелы, собирающие свет пяти божеств' (Хуаст. I64). Ӧтрӱ ол ӧдӱйэр алтынкылар кыйынчылар ӧлӱтчилэр алку кэтгэй башы кӱн эрклигин йорыглы ай эрклигин йорыглы 'И тогда духи подземные, истязатели и убийцы - все исчезнут, сперва бродящие силой солнца [затем] бродящие силой месяца' (ТТ УI, 88). Ӧдсӱз колусуз адырылып барыглы ӧлӱглы ӱкӱш 'Тех, кто безвременно уходит и умирает, много' (ТТ УI, 3I4-3I5).

Форма -гучы: Тэңрим корун бу йэгӱчи йэклэрдэ 'Боже, спаси от этих [все] пожирающих демонов' (Ман. Ш, 24, II). Бу ырыг ырклагучы киши кутсуз болур 'Человек, гадающий по этому оракулу, будет несчастлив' (ТТ УII, 28, 9). Эрклиг кан сӱсин башлагучы касынчыг коркынчыг эрклиглэрнин атлары бу 'Имена страшных повелителей, возглавляющих войско Эрклиг-хана (бог Ямa), таких (ТТ УI, 9I-92).

Форма -дачы: Ӧлтэчи бодунуг тириггэрӱ игидтим 'Я поднял к жизни народ, готовый погибнуть' (Кб 29). Аш бӱшэрдэчи от 'Огонь, на котором можно приготовить пищу (букв. 'огонь, который может сварить пищу')' (ТТ УШ, М 22). Кин кэлтэчи бурканлар йэмэ ноклагай 'И будды, которые придут после, также будут проповедовать (ТТ УI, 28). Камаг йэклэр йэлпиклэр адыртачы эрклиглэр алку йашарлар йокадурлар 'Все демоны, злые духи болезней и могущественные существа, сеющие рознь (букв. 'разделяющие'), спрячутся и исчезнут' (ТТ УI, 97).

Субъект действия, выражаемого формами -гмя и -глы, не совпадает с определяемым: Алку йок куруг элиг тэгмэ орунка тэгдилэр 'Все достигли места, которое называют "властелин пустоты" (ТТ УІ, 425). Ол ӧдӱн тэӈри элиг бӧгӱ хан кэнтӱ динтарлар эригли куврaггару кэлти 'И тогда сам божественный правитель Бёгю-хан пришел на собрание, где находились избранные (манихейцы)' (ТТ II, 34-35). В первом примере определяемое обозначает прямой объект действия, во втором - место действия.

Использование причастий в предикативной функции

Формы -р, -мыш, -дачы в сочетании с личными местоимениями и прошедшим категорическим временем глагола эр- 'быть' уже в языке ЦДТП образуют систему времен. Формы -дук, -йук, -гу, -сык, -глы лишь проявляют тенденцию к переходу в систему времен изъявительного наклонения и могут спорадически выражать временные значения изъявительного наклонения. Ограниченность использования форм -дук, -йук, -гу, -сык, -глы в предикативной функции не позволяет включить их в систему времен изъявительного наклонения языка ЦДТП.

Формы -дук и йук в предикативной функции имеют значение перфекта. В качестве показателя лица с формой -дук может использоваться аффикс принадлежности, форма -йук сочетается с личными местоимениями. Чаще всего форма -дук сочетается а аффиксом отрицательного аспекта -ма и в этом случае выступает как форма отрицательного аспекта формы -мыш. Эбкэ тэгдӱкум 'Я направился домой' (Оа 2). Карлук эшиӈэ кэлмэдӱк 'Карлуки не пришли к своим союзникам' (МЧ 25). Бӱкэгӱкдэ сэкиз огуз токуз татар калмадук 'В Бюкягюке не осталось секиз огузов и токуз татар' (МЧ I3). Улуг эб ӧртэнмиш катыӈа тэги калмадук бӧкиӈэ тэги колмадук 'Большой дом сгорел, не осталось даже основания, не осталось даже ограды' (ТС II, I4). Камаг ӧтэг бэримлэриг ӧзӱм йытмадук 'Всех своих обязанностей я не выполнил' (СА I9). Мэни агыр улуг эмгэклиг тидгэн арасынта кэмишгэли ограйук сиз 'Ты задумал бросить меня под колеса весьма больших страданий' (Уйг.Ш, 48, I9). Бодисатв тэгин качэн ӧлӱӱк ол 'Когда же умер принц-бодисатва?' (СЗБ 635, I8). Гэбрэнчсиз йарп олурйук ол 'Он сел непоколебимо крепко' (ТТ IX, 335).

Форма -гу в предикативной функции имеет значение настоящего-будущего времени с модальными оттенками долженствования или возможности. Такое же значение имеет и форма -гулук: Турушта түтүштә сакланғу ол 'Следует остерегаться ссор и раздоров' (ТТ I, I95). Üч ката бурунқа тамызғу ол 'Следует закапать в нос три раза' (Рах. I, I29). Кадғу бар бошунгулук 'Есть печаль. От нее надо избавиться' (ТТ I, 20). Аш ким барсыг тиргүргүлүк 'Пища, которая сможет оживить эту тигрицу' (СЗБ 6I0, I8).

Форма -сык в предикативной функции передает значение будущего времени с модальным оттенком долженствования: Түрк бодун ölсүкүң 'Тюркский народ, ты погибнешь' [91] (Км 6). Форма -сык в предикативной функции отмечена только в рунических надписях, сочетается с аффиксом принадлежности в качестве показателя предикативности.

Форма -глы в предикативной функции имеет значение настоящего - будущего времени: Эдгү öглиләриң öргәттүрүгли сиз 'Ты учишь своих благоразумных' (Ман. Ш, 24, 7).

Система причастий в языке ПДТП

Систему причастий в языке ПДТП можно представить в виде двух малых рядов. Первый ряд - субстантивно-атрибутивные формы, второй - атрибутивные формы. В пределах малого ряда причастия противопоставляются по своим временным и модальным значениям, в пределах всего ряда форм (большой ряд) - по своим функциям в предложении (синтаксически). В основе синтаксического противопоставления лежит то, что формы первого ряда могут функционировать и как субстантивы, и как атрибутивы, а формы второго ряда могут быть только атрибутивами. Таким образом, в языке ПДТП каждое причастие несет в себе информацию о семантическом значении и о той функции, которую оно может выполнять в предложении.

В языке ПДТП у атрибутивных форм обычно преобладает агентивное значение. Однако чисто агентивное значение имеют лишь формы -гучы и -дачы. В дальнейшем система причастий в тюркских языках развивалась в направлении четкой дифференциации прича-

---

[91] Tekin T. A grammar of Orkhon Turkic, p.191.

стий с агентивным значением и субстантивно-атрибутивных форм, не имеющих агентивного значения. Такая система причастий существовала уже в староосманском языке (XIII-XV вв.).[92] При этом атрибутивная форма передавала информацию о временном и модальном значении причастия (семантическое значение), о его функции в предложении и о его отношении к определяемому как субъекту действия (синтаксические значения).

Можно предположить, что первоначально в тюркских языках причастия различались только семантически, но не по своим синтаксическим функциям. Причастия образовывали два малых ряда форм. Первый ряд - формы плана "непрошедшего времени" (настоящего-будущего времени): -р, -гу, -сык. Второй ряд - формы плана прошедшего времени: -мыш, -дук. В пределах первого ряда причастия противостояли друг другу как формы с различными временными и модальными оттенками плана настоящего-будущего времени. Формы второго ряда противостояли друг другу как формы, выражавшие различные оттенки перфекта (очевидно, формы -мыш и -дук имели определенные семантические различия, которые к моменту создания памятников не ощущались). Вместе с тем каждая форма первого ряда противопоставлялась второму ряду в целом как форма плана настоящего-будущего времени, а каждая форма второго ряда противопоставлялась первому ряду в целом как форма прошедшего времени. Таким образом, первоначально сущность каждого причастия была обусловлена его вхождением в два ряда оппозиций только по временным (семантическим) значениям.

В процессе развития более абстрактных значений причастия приобрели способность передавать формально не только семантические, но и синтаксические различия. Вначале противопоставление в пределах всего ряда по синтаксическим функциям определялось только тем, что форма причастия указывала на возможность использования причастия лишь в качестве определения. Этот этап зафиксирован в языке памятников. В дальнейшем четко выделились формы с агентивным значением. Тенденция к выделению форм с агентивным значением наблюдается уже в языке ПДТП. В результате выделения форм с агентивным значением сложилась система при-

---

[92] Гузев В.Г. Староосманский язык, с.67-70.

частий, в которой причастия состоят из двух групп – субстантивно-атрибутивных форм, не имеющих агентивного значения, и атрибутивных форм, имеющих агентивное значение. Такая система причастий существует в современном турецком языке.[93] Формы -р, -мыш в языке ПДТП были субстантивно-атрибутивными. В современном турецком языке они представляют собой глагольные атрибутивы с агентивным значением: определяемое при них выражает субъект действия. Формирование подобной системы причастий связано с тенденцией к выражению различных функций различными формами. Закрепление за некоторыми причастиями агентивного значения отражает тенденцию к формальной дифференциации субстантивных и адъективных значений. Таким образом, формирование системы причастий, в которой причастия противопоставлены в пределах всего ряда форм по функциям в предложении, определяется развитием абстрактных, немотивированных значений этих глагольных форм.

Система причастий в тюркских языках явилась основой образования системы времен изъявительного наклонения. Особенно ярко связь причастий с временными формами проявляется в языке ПДТП. Сложные формы времени типа -р эрти, -мыш эрти в языке ПДТП еще сохраняют синтаксический характер, их морфологичность выражена очень слабо. Глагол эр- сохраняет свою самостоятельность. Он может выступать в качестве первого компонента сложной временной формы, как любой другой глагол: Ол кувраг арасынта эрўр эрти 'Он был на том собрании' (ТТ УІ, 010). В целом временные формы, образованные на основе причастий, отчетливо сохраняют следы более древнего периода развития тюркских языков, когда формы, состоявшие из причастия в сочетании с личным местоимением или глаголом эр- представляли собой не формы времени, а формы сказуемости имен. Первоначально форма типа «-р + личное местоимение» была не формой времени, а формой именного сказуемого. На это указывает и то, что в языке ПДТП предикативные показатели еще не превратились в аффиксы. Кроме личных показателей прошедшего категорического времени, желательного и пове-

---

[93] И в а н о в С.Н. Курс турецкой грамматики, ч.2, с.35.

лительного наклонения, все предикативные показатели – личные местоимения, которые не изменяются при сочетании с основами времен – причастиями. В языке ПДТП самостоятельность показателей лица в глагольных формах времени, образованных на основе причастий, сохраняется полностью.

Причастия в языке ПДТП и в современных тюркских языках

Причастие -мыш является продуктивной формой в современных огузских и якутском языках (якутский аффикс -быт в различных фонетических вариантах соответствует аффиксу -мыш). В атрибутивной функции форма -мыш (якут. -быт) обозначает состояние, наступившее в результате действия, предшествовавшего времени конечного сказуемого. В огузских языках причастие -мыш используется в функции определения при имени, обозначающем субъект действия, выраженного формой -мыш, т.е. имеет агентивное значение. В якутском языке форма -быт имеет то же значение, но сфера ее использования шире, чем в огузских языках. Так же, как и форма -мыш в языке ПДТП (в языке древнеуйгурских памятников), форма -быт употребляется в функции определения при определяемом, обозначающем объект и место действия, выражаемого глагольной формой (а), развернутого дополнения (б), обстоятельства времени (в дательном падеже и в сочетании с послелогами) (в), обстоятельства причины (в сочетании с послелогом иһин 'для') (г):

а) ПДТП – Мән түшәмиш түлүм адынсыг болмаз 'Сон, который я видела, не может быть иным' (Уйг. Ш, 54, 4); Кәнтү тогмыш кылынмыш мәңигү тәңри йәрин уныту ытды 'Они совершенно забыли обитель вечного бога, где сами они родились' (Хуаст. I4); якут. – Мин манна тикпит сонум бу баар 'Вот шуба, которую здесь я сшила' (У., с.46). Кирисааннаах киирбит сирдэрэ 'Место, куда вошли Кирисаан и его спутник' (У., с.46).

б) ПДТП – Йарук йашук алкудын сынар йарумышын йашумышын сакынмыш кэргэк 'Надо представить себе, что свет сияет во всех направлениях'(ТТ У, А 3);якут. – Сөдүөччүйэ сүөһүлэрэ өлбүттэрин кэпсээтэ 'Сёдёччюе рассказывала, что скот их подох' (У., с.8I).

в) ПДТП – Шашмаконэ буркан болмышта сакынгыл мэни майтри 'Став лишенным суетности буддой, подумай, Майтри, обо мне' (ТТ УП, прим.6); якут. – Кини киирбитигэр олус соһуйдум 'Я страшно удивился, когда он вошел' (ЯРС, с.334). ПДТП – Аш кылу тўкэтмиштэ кин он кўн эртмээ кинэ 'Не прошло после совершения свадебного пира еще и десяти дней' (СЗБ, 4, I5); якут. – Утуйбутум кэннэ барбыт 'Он ушел после того, как я уснул' (ЯРС, с.2I9).

г) ПДТП – Ол браман алтун йартмак булмыш ўчўн артукрак сэвинип 'Тот браман, очень обрадовавшись получению монеты (букв. 'из-за того, что он получил') (Уйг. Ш, 68, I4); якут. – Абам куобабы ыпыпытым иһин, хата мэхпэтэ 'Отец, к счастью, не ругал меня из-за того, что я выпустил зайца' (ЯРС, с.I56).

В языке ПДТП и якутском языке субъект действия приименного определения передается одинаково – именем в основном падеже и аффиксом принадлежности при определяемом: ПДТП – Мэн тўшэмиш тўлўм 'Сон, который я видела'; якут. – Мин манна тикпит сонум 'Шуба, которую я здесь сшила'.

Форма -дык, соответствующая форме -дук в языке ПДТП, в различных фонетических вариантах является продуктивной в современных огузских и якутском языках (в якутском языке аффиксу -дук соответствует аффикс -тах в различных фонетических вариантах).

В огузских языках форма -дык выступает в атрибутивной функции (определяемое при форме -дык не совпадает с субъектом действия, выражаемого ею) (а) и в субстантивной функции (б):

а) азерб. – Ат чапдыгым дэли мейдан 'Безумное поле битвы, по которому я скакал на коне' (Г., с.283). (-дыг – фонетический вариант -дык): ПДТП – Бардук йэрдэ 'В землях, куда [ты] ходил' (Кб 24).

б) азерб. – Йэгин о мэним Петербургдан гайытдыгымы билмир 'Вероятно, он не знает, что я вернулся из Петербурга' (Г., с.285). ПДТП – Билтўкимин ёдўкимин бунча битиг битидим 'То, что я знал, то, над чем размышлял, я так написал' (КЧ 28).

В якутском языке форма -тах используется как личная форма со значением перфекта (а) и как причастие – в субстантивной функции (б):[94]

---

[94] Я с т р е м с к и й С.В. Грамматика якутского языка. М., 1938, с.45.

а) Сыстабым 'Оказывается, я ошибся'; ПДТП – Эбкэ тэгдӱкӱм 'Я направился домой' (Оа 2).

б) Тимир суол станциятыгар аара түннүгүнэн көрөн истэххэ баратыгар сэрии сибиккитэ биллэр 'Если (когда) смотреть через окно в пути на станцию железной дороги, везде заметны признаки войны' (У., с.173). ПДТП – Ада туда болтукта бу ном битигкэ таныныл удунуп вусын этӱзинтэ тутмыш көргэк 'Если (когда) бывает несчастье, надо чтить и уважать эту книгу, носить на себе талисман' (ТТ УП, I4, I8).

Использование продуктивной формы -дьк является признаком, объединяющим современные огузские и якутский языки с языком ПДТП и отличающим их от других современных тюркских языков. В качестве личной формы форма -дьк употребляется только в якутском языке и языке ПДТП.

В якутском языке сочетание аффикса отрицательного аспекта и аффикса -тах образует форму, которая представляет собой отрицательный аспект формы -быт[95] и полностью соответствует форме -мадук в языке ПДТП: якут. - Аспатабым 'Я не открыл'; ПДТП. - Улуг аб ӧртэнмиш катына тэги калмадук 'Большой дом сгорел, не осталась даже основания' (ТС II, I4). Особый способ образования отрицательной формы перфекта является общим только для якутского языка и языка ПДТП.

Перифрастические глагольные формы

Перифрастические глагольные формы образуются путем сочетания форм причастий -р, -мыш и -дачы с глаголами эр- 'быть' и бол- 'стать'.

Сочетания причастий с глаголом эр- в форме прошедшего категорического времени эрти уже в языке памятников входят в систему временных форм изъявительного наклонения. Эрти в этих сочетаниях представляет собой элемент аналитической формы времени.[96] Сочетания причастий с глаголом эр- в формах -р, -мыш, -тай

---

[95] Харитонов Л.Н. Современный якутский язык, с.228.

[96] Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., I965, с.I25.

следует рассматривать как перифрастические формы,[97] в которых глагол эр- сохраняет свое лексическое значение и обозначает пребывание в состоянии, выраженном первым компонентом: Йарыҥ ӱзэ йарыкланмыш эрӱр 'Он облачен в кольчугу' (ТТ УШ, А 36). Ӧзӱ йашыг ӧмэ узун кылтачы эрӱр сиз тэҥрим 'О мой боже, Ты удлиняешь жизнь' (ТТ УП, 40, 94). Ырак бодунуг анча йагутыр эрмиш 'Они так приближали к себе далеко жившие народы' (Км 5). Адыглы тоҥузлы арт ӱзэ сокушмыш эрмиш 'Медведь и кабан встретились на перевале' (ТС II, I0). Бизиҥ амрак ӧгӱкӱмӱз эҥ кичиги магастыг ычгынмыш эргэй мӱ биз 'Не лишились ли мы нашего любимого ребенка, самого младшего, Магастви?' (СЗБ 622, 9). Наличие перифрастических форм с глаголом эр- отражает более раннее состояние тюркских языков, когда все сочетания причастий с глаголом эр- являлись составным сказуемым, в которых причастие было предикативом (присвязочной частью), а глагол эр- - связкой. В языке ПДТП глагол эр- со значением 'быть', 'пребывать' может использоваться и самостоятельно: Йэмэ ӱзӱксӱз арыгын эрмэкин сэвэр амрайур 'И он любит непрерывное бытие света' (Ман. Ш, 27). Эргӱлӱк тургулук йэр орунларҥ 'Места, где они должны обитать' (СЗБ 427, 2).

В сочетаниях с причастиями глагол бол- выражает переход в состояние, обозначаемое первым компонентом. Форма -р бол- выражает начало действия, -маз бол- - прекращение действия, -мыш бол- - переход действия в его следствие, -дачы бол- - начало действия с модальным оттенком возможности совершения действия: Анта кин йэмэ агрук болты кэҥрэнӱ аш бэрӱр болтылар 'Потом он снова тяжело заболел и ему стали с ропотом давать пищу' (КП 63, 3). Бирисин капыш элтӱр болур 'Схватив одного из них, он собирается утащить его' (букв. 'становится тем, кто утащит его') (СЗБ 627, 9). Бириси тутсукуп экэгӱси коркынчлык озар болур 'Один из них схвачен, двое спасаются' (букв. 'становятся избегающими опасности') (СЗБ 620, 2I). Кӧрӱнмэз болты 'Он стал невидимым' (СЗБ 644, I6). Йэмэ агазланмыш болты улуг ӧгрӱнчӱн 'Также было высказано с великой радостью' (Ман. I, 25, 3). Бирӧк бармасар эзӱк сӧзэлэмиш болгай мэн 'Если не пойду, то окажусь сказавшим ложь' (Уйг. Ш, 69, 7). Адрук адрук таҥ таҥсук татыглар ӱзэ тодгуртачы болайын 'Я стану тем, кто насытит (букв. 'сможет насы-

---

[97] Там же, с.I20, I25.

тить') [их всех] различными яствами' (СЗБ II8, 6). Узун öңәдмәз низванылыг игиг эмлэтэчи болалым 'Будем лечить болезни, связанные с долго не поддающимися лечению страстями' (букв. 'теми, кто сможет лечить') (ТТ I, прим. 77).

Двойственный характер перифрастических форм в тюркских языках проявляется в действии двух противоположных тенденций. Первая тенденция находит свое выражение в переходе перифрастических форм в аналитические (сложные временные формы), а последних в синтетические в результате превращения второго компонента в аффикс. Вторая тенденция, противоположная первой, проявляется в сохранении раздельности компонентов перифрастической формы. Первая тенденция ведет к утрате самостоятельности глаголом эр- 'быть' в составе перифрастических форм. Уже в староосманском языке прошедшее категорическое время глагола эр- превратилось в показатель сказуемости прошедшего времени.[98] В современном турецком языке сложные временные формы изъявительного наклонения могут быть как аналитическими, так и синтетическими, однако чаще используются синтетические формы, в которых второй компонент превратился в аффикс.[99] Синтетические сложные формы изъявительного наклонения употребляются в азербайджанском языке.

Противоположная тенденция - тенденция к сохранению раздельности компонентов перифрастических форм находит свое выражение в том, что в ряде современных тюркских языков сложные временные формы изъявительного наклонения сохраняют аналитический характер, т.е. второй компонент, восходящий к форме прошедшего категорического времени глагола эр-, еще не превратился в аффикс.[100] К таким формам относятся, например, сложные временные формы изъявительного наклонения в узбекском языке.[101] Значительную устойчивость проявляет второй компонент в перифрастических

---

98 Гузев В.Г. Староосманский язык, с.55, 61.

99 Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М., 1956, с.236-237.

100 Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках, с.II4-204.

101 Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка, с.292.

формах с глаголом бол- (в различных фонетических вариантах). Глагол бол- в этих формах везде сохраняет свою форму и никогда не превращается в аффикс, как это происходит с глаголом эр-. Данное различие объясняется тем, что глагол эр- имел более отвлеченное значение, чем глагол бол-. Абстрактность значения глагола эр- способствовала утрате им самостоятельного лексического значения и превращению в грамматический показатель.

Субстантивная форма -мак

Форма -мак временных значений не имеет, определяемое при форме -мак не может обозначать субъект действия, выражаемого ею. Глагольный характер формы -мак проявляется в том, что она сохраняет глагольное управление, и в том, что аффикс -мак может сочетаться с аффиксом отрицательного аспекта -ма. Поэтому в языке ПДТП форма -мак еще не перешла в разряд имен существительных. Форма -мак принимает аффиксы падежей и сочетается с послелогами: Көңүлүң көкүзүң өкүнмәки үкүш 'Велико раскаяние твоего сердца' (ТТ I, 8I). Уруг амыл абайабур атлыг нирванлыг улушча тәгмәкимиз болзун 'Да будет то, что мы достигнем вечного, спокойного града, называемого Абхаяпура' (УСп I0I, I8). Тәгмиш әдгүләринтин йанмамак әрүр 'Это есть необращение вспять от достигнутых благ' (СЗБ 236, 22). Йәмә адынагука бошгут бошгурмакын сәвәр 'Он также любит обучать других' (Ман. III, 2I, 2). Ачмак сувсамак үзә сыкылып турмыш 'Она страдала от голода и жажды' (СЗБ 609, I9).

В сочетании со словом кәргәк 'нужный' форма -мак выражает долженствование (чаще используется форма -мыш): Бир йылкы йазукумузны бошуйу колмак кәргәк эрти 'Было нужно просить об отпущении наших грехов за год' (Хуаст. I92).

Двойственный характер формы -мак проявляется в том, что она имеет как субстантивный, так и глагольный характер. С одной стороны, проявляется тенденция к превращению этой формы в имя существительное, например в татарском языке. С другой стороны, в некоторых языках произошло усиление глагольных свойств формы -мак. Так, в современном казахском языке она является основой будущего времени с оттенком намерения.

Имена действия, перешедшие в разряд имен существительных и прилагательных

Ниже рассматриваются аффиксы, посредством которых образуются имена действия, утратившие вербальность и перешедшие в разряд имен существительных и прилагательных. Эти аффиксы очень древнего происхождения, о чем говорит утрата ими продуктивности уже в языке ЦТП.

-а ~ -ы ~ -у: чӧкэ 'коленопреклонение', йарашы 'подходящий', толу 'весь', корку 'страх'.

-г ~ -к: билиг 'знание', ӧтӱг 'просьба', сэвиг 'любовь', ӧртӱг 'скрытие', тапыг 'служение', ӧлӱг 'мертвый', битиг 'книга', 'надпись', ӧг 'мысль', кэчиг 'проход', йазук 'грех', адрук 'разный', капак 'крышка'.

-гак ~ -гук: йулгак 'факел', казгук 'кол', кургак 'суша', ичкэк 'вампир'.

-ган ~ -гын: тиркин 'скопление', ӧзгэн 'изменчивый'.

-гач: кыскач 'хомут'.

-з: уз 'искусный, мастер'.

-л: кысыл 'ущелье'.

-м: йарым 'половина', бэрим 'платежи', тогум 'рождение', ӧлӱм 'смерть', кӧрӱм 'взгляд', йэм ичим 'еда и питье', батым 'глубина' (погружения), тутум 'горсть'.

-мыр ~ -мур: аз алмыр 'алчность', йагмур 'дождь'.

-н: акын 'течение', тӱтӱн 'дым', кыйын 'наказание'.

-нч: сэвинч 'радость', колунч 'просьба', тэгзинч 'круговорот', 'свиток', 'вращающийся', кэртгӱнч 'вера', 'верующий'.

-п: толп 'полный'.

-т: тогут 'восход', бошгут 'наставление', кыйыт 'наказание'.

-ш: уруш 'сражение', бушуш 'печаль', билиш 'знание', сыкыш 'стеснение', кӱсӱш 'желание', богуш 'понимание'.

Деепричастия

Деепричастия представляют собой функциональную форму глагола, обозначающую сопутствующее действие. В языке ПДТП весь ряд деепричастий распадается на два малых ряда, как и в современных тюркских языках.[102] Первый ряд - формы, "относимые ко времени" основной глагольной формы (-а ~ -ы ~ -у, -ын/-йын, -п, -пан, -маты, -матын). Они обозначают обстоятельство образа действия. Второй ряд - формы,"соотносимые по времени" с основной глагольной формой (-р эркэн, -р эрикли, -гынча, -галы). Эти формы обозначают обстоятельство времени.

Деепричастие -а ~ -ы ~ -у (после основ на согласный) и -йа ~ -йы ~ -йу (после основ на гласный) выражает действие, протекающее параллельно и одновременно с другим действием и характеризующее его с точки зрения образа действия, иногда цели: Сэлэнэ сыка санчдым 'Я победил, оттесняя [врага] к Селенге' (МЧ, I6). Өгирэ сэбинү кэлир 'Радуясь и веселясь, он возвращается' (ТС II, 45). Йыглайу йалвара өкүнү бошуну кшанти өтүнтилэр 'Плача, умоляя и раскаиваясь, они обратились с покаянием' (ТТ IУ, А I4). Йаглыг камыч булуңын йалгайу тирилмиш 'Полизав край масляного ковша, она ожила' (ТС II, I8). Каганладук каганын ычгыны цдмыш 'Правившего своего кагана он потерял' (О 2). Күлтэгин эбиг башлайу кыдтымыз 'Мы отпустили Кюль-Тегина, чтобы он начальствовал дома' (Кб 48). Эдгү кишилэр йолын кэсэ катпгланур 'Они прилагают усилия к тому, чтобы перерезать дороги хороших людей' (ТТ I, 28). Как показывает материал языка ПДТП, формы -а ~ -ы ~ -у являются фонетическими вариантами одной и той же формы деепричастия[103] (в дальнейшем для краткости мы будем называть эту форму формой -а). Однако в языке ПДТП происходит известная дифференциация этих фонетических вариантов по употреблению: форма -ы используется только в составе аналитических форм, выражающих характер протекания действия, употребляется в руничесих памятниках. Параллельное употребление раз-

---

[102] И в а н о в С.Н. Курс турецкой грамматики, ч.2, с.74, 77, 80.

[103] R a d l o f f W. Neue Folge, S.94; Р а м с т е д т Г.И. Введение в алтайское языкознание, с.108.

личных фонетических вариантов в языке ЦДТП следует объяснить его смешанным, наддиалектным характером. В дальнейшем в тюркских языках стал использоваться, как правило, один из вариантов данного деепричастия, чаще всего с широким гласным.

По своему происхождению деепричастие -а представляет собой имя действия.[104] Об этом говорит его использование в функции определения[105] (а), возможность сочетания с аффиксом -кы (б) и послелогом (в): а) Тога бӯӯ улаг сапыг ӱзӱлмэз 'Порядок следования рождения и смерти не нарушится' (ТТ УІ, 015). б) Тэгирмилэйӱки йагың 'Находящиеся вокруг твои враги' (ТТ І, 58). в) Сӧзлэйӱ бирлэ 'Сказав' (Хюэн 4).

Деепричастие -ын (после основ на согласный) и -йын (после основ на гласный) выражает действие, протекающее одновременно с главным и характеризующее его с точки зрения образа действия: Нэкэ тэзэр биз ӱкӱш тэйин 'Зачем нам бежать, говоря, что [их] много' (Т 38). Уже в языке ЦДТП это деепричастие утратило продуктивность, и формы деепричастия -ын представляют собой служебные слова, в основном послелоги: ийин 'по', 'согласно' (ий- 'следовать'), сайын - послелог обозначающий охват действием всех предметов, обозначаемых словом, к которому относится сайын (са- 'считать'). Слово тэйин 'говоря' выступает в функции союзного слова и в значительной мере утратило свое самостоятельное лексическое значение. Деепричастие -ын представляет собой древнее причастие, превратившееся в деепричастие (деепричастие -ын продуктивно в современных якутском и чувашском языках).[106]

Деепричастия -п, -пан (деепричастие -пан употребляется главным образом в рунических и манихейских памятниках) обозначают действие, однородное с действием, выраженным основной глагольной формой, семантически и синтаксически тяготеющее к нему, чем и объясняется частое употребление деепричастия -п как средства выражения однородных глагольных форм. Деепричас-

---

[104] Щ е р б а к А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков, с.166.

[105] G a b a i n A. Alttürkische Grammatik, S.122.

[106] К о н о н о в А.Н. Опыт реконструкции тюркского деепричастия. - ВЯ, 1955, № 5, с.110.

тия -п и -пан могут выражать действие, одновременное с главным действием (а) и предшествующее ему (б). Сама форма указанных деепричастий не содержит указания на одновременность или предшествование. Эти значения определяются контекстом. Семантических различий между деепричастиями -п и -пан в языке ПДТП нет. Аффикс -п восходит к -пан. Аффикс -пан исторически является показателем причастия (имени совершенного действия), которое стало использоваться как деепричастие.[107]

а) Өртчэ кызып кэлти 'Они пришли, пламенея, как огонь' (Т 40). Ит кары болсар йатып ўрўр 'Если собака состарится, она лает лежа' (ТТ УП, 42, 6). Йэрдэ йатып йокару тургалы аш ашлагалы унамады 'Он, лежа на земле, не соглашался ни встать, ни поесть' (КП I9, 6). Инчип эрдэмин батуруп бу йиртинчў йэр сувда камаг тыныглар ара йорыйур эртилэр 'Но они ходили среди всех живых существ в этом мире, скрывая свою добродетель' (ТТ УI, 352). Талуйда йатыпан тапладукымын тутар мэн 'Находясь на море, я ловлю то, что мне нравится' (ТС II, 4). Ол тагда турупан мэңилэйўр мэн 'Живя на той горе, я радуюсь' (ТС II, 78). Алтун өргин ўзэ олурупан мэңилэйур мэн 'Сидя на золотом троне, я радуюсь' (ТС II, I).

б) Ол сабыг эшидип удысыкым кэлмэди 'Когда я услышал эти слова, я лишился сна' (Т I2). Эби он күн өңрэ ўркўп бармыш 'Его семейство за десять дней до того испугалось и бежало' (МЧ 3I). Кин буркан кутын булуп ном тилгэнин тэвирэр 'Затем он обретет блаженство будды и будет вращать колесо учения' (ТТ УI, 455). Бир эр бирэр адакын бап кэмишип йўңин кыркарлар 'Связав ноги у каждой [овцы] в отдельности, [ее] бросают [на землю] и стригут шерсть' (Ман. Ш, 33, 4). Аны улугы магабали тэгин көрўп ынчатэп тэди 'Увидев это, старший из них, принц Магабали, сказал так' (СЗБ 6I0, 1). Сўңўглўг кантан кэлипэн сўрэ элтди 'Откуда пришли копьеносцы и погнали [тебя]' (Б 23). Утру йэрдэ огры сокушуп тутупан минмиш 'По пути лошади встретился вор, он поймал ее и сел верхом' (ТС II, 23). Табышган тэриси өңўшўпэн йўтўру бармыш 'Шкура зайца полетела клочьями (букв. 'линяла'), и он убежал' (ТС II, 67). Экинти йэмэ йэккэ ичкэккэ тэңри тэпэн йўкўнч

---

[107] Там же, с.II0-III.

йүкүнүгмэ 'Также, во-вторых, поклоняющиеся демонам, называя (букв. 'назвав') их богами' (Хуаст. II8).

Деепричастия -п и -пан используются для передачи однородных глагольных форм: Өтрү олурмыш орунынтын өрү туруп оң эгниң тонын бәртин ачыып тизин чөкидип элигин кавшуруп тәңри тәңриси бурканка инчә тәп өтүг өтүнти 'Затем он поднялся со своего места, обнажил правое плечо, преклонил колени, сложил руки и обратился с такой просьбой к богу богов будде' (ТТ УІ, 0II - 0I3). Эл өргинин анта өргипән этитдим 'Я приказал построить и воздвигнуть там ставку правителя племенного союза' (МЧ 34).

Деепричастия -маты (используется только в руниче ских памятниках) и -матын ~ -мадын имеют те же значения, что и деепричастия -п и -пан, но в отрицательном аспекте: Сәкиз огуз тоқуз татар калматы кәлти 'Секиз-огузы и тоқуз-татары пришли все до последнего' (букв. 'не оставшись') (МЧ I5). Түн удыматы күнтүз олурматы кызыл каным төкти кара тәрим йүгүрти 'Ночами я не спал, днем не имел покоя, лилась моя красная кровь, тек мой черный пот' (Т 5I-52). Қаганыңын сабын алматын йәр сайу бардыг 'Не вняв словам своего кагана, ты ходил по разным землям' (Км 9). Камшайу уматын турур 'Он стоит не будучи в состоянии двигаться' (ТС II, 56). Билтизмәдин туйузмадын тынлыгларка асыг тусу кылу йорыйур эртилэр 'Они приносили пользу живым существам, не давая узнать себя' (ТТ УІ, 355). Коркматын айманматын олурур 'Он сидит, не испытывая страха и боязни' (ТТ Х, 338). Атасы ӧтлы тапа кәлмиш тәг одгурак тыдылмадын кәлгәй 'Он придет так же определенно и не задерживаясь, как отец приходит к сыну' (ТТ Х, 7I). Иоиг өзиңә каймадын йәти әнүклэрин озгурды 'Пренебрегая своей жизнью (букв. 'не обращая внимания на свою жизнь'), он спас ее семь детенышей' (СЗБ 630, I2).

Деепричастия -р эркэн и -р эрикли обозначают действие, на временном фоне которого развертывается действие основной глагольной формы: Йэмэ алканур эркэн көңүлүмүзни сакынчымызны тәңригәрү тутмадымыз эрсэр 'Если мы при воздаянии хвалы не направляли свои сердца и помыслы к богу' (Хуаст. I59). Калты балык капагда олурур эркэн кан удчысы бэш йүз уд сүрэ өнти 'Когда он сидел у ворот города, вышел пастух хана, гоня пятьсот коров' (КП 64, 7). Удыйур эркэн эртиңү йавыз түл түшэли

'Когда она спала, она увидела очень плохой сон' (СЗБ 620, I6). Кэчэ йарук батур эрикли сүнүшдүм 'Вечером на закате солнца (букв. 'когда заходило солнце') я вступил в бой' (МЧ I3). Эркэ представляет собой причастие -ган, широко используемое в современных тюркских языках, за исключением некоторых огузских. В языке ПДТП, как и в современных огузских языках, данная форма употребляется только как компонент деепричастия.

Деепричастие -мазкан (отрицательный аспект формы -р + аффикс -кан) обозначает предел во времени "пока не": Тамутакы ор йалын таку өнмээкэн өртлүг йалыларта таку аганмазкан өкүнэлэ 'Покаемся, пока не поднялось адское пламя и не сверглись мы в огненное пламя' (Уйг. II, 87, 62).

Деепричастие -гынча обозначает временной предел действия основной глагольной формы: Бэг йутуз болуп байын барымлыгы карыгынча кавышыглы аз эрүр 'Тех, кто став мужем и женой, живут вместе в богатстве и достатке, пока не состарятся, мало' (ТТ УI, 3I3). Инчип эдгү кылынчлыг ишлэркэ ынанмагынча бу инчиситин айыглы савыңның адырты йок 'Пока ты не веришь добрым делам, из-за этого беспокойства у тебя нет различия между [хорошими и] плохими словами' (ТТ I, 79).

Деепричастие -галы обозначает действие, являющееся исходным моментом для действия, выражаемого основной глагольной формой (а), и цель действия (б): а) Эринч тиши барс энүклэгэ йэти күн болмыш 'С тех пор как эта несчастная тигрица родила детенышей, прошло семь дней' (СЗБ 6I0, 2). б) Укгалы кэлти 'Он пришли, чтобы подчиниться' (БК 28). Анын бизни сини алгалы нт ды 'Поэтому он послал нас, чтобы взять тебя' (СЗБ 7, I3). Тыныглыгларка кэңүрү асыг тусу кылгалы сакынчын кэли тэгиндим эрди 'Я пришел с намерением щедро приносить пользу живым существам (Хюэн 206).

Систему деепричастий в языке ПДТП можно представить, как и в современных тюркских языках, в виде большого ряда, состоящего из двух малых рядов.[I08] Первый ряд образуют деепричастия, относимые во времени к основной глагольной форме: -а, -ын, -п, -пан, -маты, -матын ~ -мадын; второй ряд - деепричастия, соот

I08 И в а н о в С.Н. Курс турецкой грамматики, ч.2, с.79-

носимые по времени с основной глагольной формой: -р эркэн, -мазкан, -р эрикли, -гынча, -галы. Деепричастия первого ряда противостоят друг другу как формы сопутствующего действия, одновременного с главным (-п, -пан, -маты, -матын ~ -мадын), и действия, параллельного с главным и характеризующего его с точки зрения образа действия (-а, -ын). Деепричастия второго ряда противостоят друг другу как формы со значением одновременности (-р эркэн, -р эрикли) и предшествования (-гынча, -галы) действия по отношению к основной глагольной форме. Деепричастия -мазкан и -галы противопоставляются другим деепричастиям второго ряда как обозначающие действие, следующее после действия основной глагольной формы. Каждое деепричастие одного малого ряда противостоит формам другого малого ряда (в рамках всего большого ряда форм) синтаксически: формы первого ряда имеют значение обстоятельства образа действия, формы второго ряда - обстоятельства времени и цели.

Таким образом, система деепричастий в языке ЦДТП близка к системе деепричастий в современных тюркских языках. Это свидетельствует о том, что система грамматических оппозиций, в которую входят деепричастия в тюркских языках, сложилась очень давно. В то же время некоторые особенности использования деепричастия -а в языке ЦДТП отражают более древнее состояние тюркских языков. В современных тюркских языках и в большинстве случаев в языке ЦДТП деепричастие -а функционирует как обстоятельство образа действия. Однако деепричастие -а в языке ЦДТП может иногда выступать и в функции обстоятельства времени и цели: Эки йаңыка күн тогуру сүңүшдүм 'Второго числа на восходе солнца' (букв. 'когда восходило солнце') я сразился' (МЧ I3), ср. Кэчэ йарук батур эрикли сүңүшдум 'Вечером на закате солнце (букв. 'когда заходило солнце') я вступил в бой' (МЧ I3). Күлтегин эбиг башлайу кыдтымыз 'Мы отпустили Кюль-Тегина, чтобы он начальствовал дома' (Кб 48). Уже в языке ЦДТП такое использование деепричастия -а имеет спорадический характер.

Способность деепричастия -а передавать не только значение обстоятельства образа действия, но также и обстоятельства времени и цели отражает тот период развития тюркских языков, когда еще не сложился второй ряд деепричастий, и деепричастие -а выражало сопутствующее действие, которое в зависимости от кон-

текста могло выступать в функции различных обстоятельств. Впоследствии, когда образовались деепричастные формы, соотносимые по времени с главным действием, круг функций деепричастия -а сузился. Многофункциональность деепричастия -а в языке ПДТП можно рассматривать как реликт более древнего языкового состояния. Следовательно, противопоставление деепричастий по синтаксическим признакам представляет собой относительно более позднее явление. Вначале деепричастия различались только по семантическим признакам. Формирование системы деепричастий, в которой каждое деепричастие входит в два ряда оппозиций, обусловлено действием тенденции к выражению различных функций различными формами. В современном турецком языке деепричастия содержат указание как на семантическое значение, так и на синтаксическую функцию. В языке ПДТП процесс формальной дифференциации деепричастий по синтаксическим функциям завершился не полностью, о чем и говорит многофункциональность деепричастия -а.

Как показывают данные языка ПДТП, образование системы деепричастий в тюркских языках шло двумя путями: а) причастие использовалось в функции обстоятельства, что объясняется способностью причастия, как и прилагательного, определять и предмет, и действие, б) причастие сочеталось с падежными аффиксами. Первый путь формирования деепричастий был особенно продуктивным в языке ПДТП. Большинство деепричастий в языке памятников представляет собой по происхождению причастные формы, например деепричастия -а, -п, -р эрикли, -р эркэн.

Сложные глагольные формы, выражающие характер протекания действия

В языке ПДТП, как и в современных тюркских языках,[109] используется ряд форм, выражающих характер протекания действия с точки зрения длительности, завершенности, направленности, интенсивности. Первый компонент сложных глагольных форм – деепричастия -у ~ -а ~ -ы, -п, второй компонент – модифицирующий глагол. В качестве модифицирующих глаголов используются глаго-

---

[109] Н а р и л о в Д.М. Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках. – В кн.: Очерки сравнительной морфологии алтайских языков, с.114-121.

лы бар- 'уходить', олур- 'сидеть', тур- 'стоять', йоры- 'ходить', тут- 'держать', кал- 'оставаться', алк- 'уничтожать', бӱтӱр- 'кончать', тукэт- 'завершать', ыд- ~ нт- 'посылать', код- 'ставить', ал- 'брать', бэр- 'давать'.

Бар- 'уходить' выражает начало действия, причем действие рассматривается в развитии: Тӱрк бодун аты йок бола бермыш эрти 'Слава тюркского народа начала клониться к упадку' (О 3). Бар- выражает также действие, совершающееся с удалением от какого-либо лица или предмета: Тэзип барды 'Он бежал' (Кб 34). Уча барды 'Он улетел' (умер) (БК Ха I0). Эсри мага йалым кайака ӧнӱп бармыш 'Пестрая змея поднялась на крутую скалу' (ТС II, 75). Йыш эчи эшим кадашларыма адырылу бардым 'Я покинул своих старших товарищей и друзей по черни (черинь - нагорье с долинами, удобными для поселения)' (Е I6, 2).

Олур- 'сидеть' выражает процессуальность - незаконченное длительное действие: Огуз бодунуг игидӱ олурур 'Он возвышает народ огузов' (Т 62).

Тур- 'стоять' выражает процессуальность: Йалынайу турур тамутын озылар 'Они избавились от пылающего ада' (ТТ III, I35). Ырактан кӧзӱнӱ турур 'Издали виднеется' (Уйг. II, 22, 6). Кӧзи караку йалынайу тэгзинӱ турур 'Его глаза светятся и вращаются' (Уйг. I, 45, I6). В отличие от формы -у олур-, форма -у тур- может выражать не только непрерывное длительное действие, но и регулярность, повторяемость действия: Алдыг чэвишлиг кишилэр алдайу турур ӱскӱндэ 'Лживые люди обманывают тебя при тебе же' (ТТ I, 26).

Йоры- 'ходить' выражает длительное многократное действие: Кӱн тэнри нэгӱ ӱчӱн чамбудивиш улушуг тэгзинӱ йорыр 'Для чего солнце обходит вселенную?' (Хюэн I83).

Тут- 'держать' выражает постоянное, длительное действие, подчеркивает его непрерывность: Алкынчу ӧлӱм кӱни ӧйӱ тутар 'Он постоянно размышляет о дне смерти' (Ман. Ш, 22, 6). Аны ӱчӱн камаг йаланчуклар айайу агырлайу тутмыш кэргэк 'Поэтому живые существа должны всегда относиться [к нему] с глубоким почтением' (Уйг. II, I4,2).

Кал- 'оставаться' обозначает завершенность действия и пребывание в состоянии, являющемся результатом действия: Ӧзлӱк ат

öң йәрдә арып онуп туру калмыш 'Верховая лошадь в восточных странах, истощав, выбилась из сил' (ТС II, 25).

Алк- 'уничтожать' выражает законченность действия: Сөзләп номлап алкмагулук улуг буйан эдгү кылынч 'Великие заслуги и добрые дела, о которых нельзя перестать говорить и проповедовать' (СЗБ 67I, I7). Сакынч кылу алксар 'Когда он поразмыслил' (ТТ У, А 4I).

Бүтүр- 'кончать' выражает законченность действия: Укуп бүтүрдүм кэрту орунуг туймакыг 'Я постиг познание истины' (СЗБ 308, 3).

Тукэт- 'завершать' выражает полную завершенность действия, его исчерпанность: Бу мунтаг кут колуну тукэтип 'Завершив вот эту мольбу' (Уйг. Ш, I6, I4). Кылу тукэтмиш айыг кылынчларым арынзун 'Пусть простятся уже совершенные мною дурные дела' (СЗБ I39, 4).

Ид-~ ыт- 'посылать' выражает исчерпанность действия с оттенком интенсивности, действие совершается быстро: Каганладук каганын ычгыны ыдмыш 'Своего правившего кагана он потерял' (О 2). Кэнтү тогмыш кылынмыш мэңигү тэңри йэрин уныту ытды 'Они совершенно забыли обитель вечного бога, где сами они родились' (Хуаст. I4). Өтрү мэни бошуйу ыдты 'Затем он освободил меня' (СЗБ I6, I2).

Кэл- 'приходить' выражает завершенность действия с оттенком внезапности и интенсивности: Мунчулайу түшэйү йатур эркэн йэр тэбрэмэкки үзэ бэлиңлэп одунуп кэлти .'Когда она спала и видела такой сон, из-за землетрясения она испугалась и проснулась' (СЗБ 62I, I). Сүт акып кэлти 'Вдруг потекло молоко' (СЗБ 62I, I5). В зависимости от контекста кэл- может выражать действие, совершающееся по направлению к говорящему: Бэшинч ай уду кэлти 'На пятый месяц они последовали [за мной]' (МЧ I5).

Код- 'ставить' выражает законченность, завершенность действия с оттенком интенсивности: Этин барча йэп кодты 'Она съела все его мясо' (СЗБ 6I8, I2). Эвңидийун ном рэтниг номлап кодтуңуз 'Ты долго проповедовал драгоценное евангельское учение' (ТТ Ш, 63).

Ал- 'брать' выражает действие, совершаемое в интересах субъекта действия: Токуз огуз бодунумун тэрү кобраты алтым 'Я собрал свой народ токуз огузов' (МЧ 5).

Бэр- 'давать' выражает действие, совершаемое не в пользу субъекта действия: Көк тәңиңин түркүмэ бодунума казгану бэртим 'Их голубых белок я добыл для моих тюрок, для моего народа' (БК ь I2). Аны эмти номлайу бэрэйин 'Теперь я вот это хочу проповедовать' (СЗБ 345, 20').

Сложные глагольные формы с модальным значением

Первый компонент сложных глагольных форм с модальным значением - деепричастия -у ~ -а; -галы, второй компонент - глагол с модальным значением. В качестве второго компонента используются глаголы у- 'мочь', бил- 'знать', бол- 'становиться', анун- 'желать', күсэ- 'желать', огра- 'собираться', сакын- 'думать', тур- 'стоять', көр- 'видеть', йарлыка- 'соизволить', тэгин- 'соизволить', 'удостоиться'.

Глаголы у- 'мочь', бил- 'знать', бол- 'стать' выражают возможность (модифицирующий глагол в положительном аспекте) или невозможность (модифицирующий глагол в отрицательном аспекте) совершения действия: Эдгү айыг кылынчыг адыртгалы уйур 'Могут различать хорошие и плохие деяния' (Уйг. Ш, 5, I2). Исиг өзин улагалы удачы 'Сможет продлить его жизнь' (СЗБ 6II, 5). Камшайу уматын турур 'Они стоят и не могут сдвинуться с места' (ТС II, 38). Шумну йэклэр ада туда кылу умаз 'Демоны не смогут причинить несчастья' (ТТ УП, 28, 23). Йорыкларынын эдгүсин айыгын адыра билмэккэ тайанып 'Опираясь на умение разграничивать их хорошие и плохие поступки' (СЗБ 297, 8). Өрү болмаз 'Он не может подняться' (Хюэн, I870). Катыг кэртгүнчдүг болмагынча оңаргалы болмаз 'Пока он не будет твердо верующим, нельзя будет исправить его' (Хюэн, прим. I870).

Анун- 'желать' выражает готовность совершить действие, преднамеренную подготовку к его совершению: Анунтумуз сизинэ эсра көнүлин йүкүнгэли 'Мы приготовились поклониться Тебе со смиренным сердцем' (ТТ Ш, 33).

Күсэ- 'желать' выражает желание совершить действие: Күсэйүр мэн кэнтү өзүм аңытмагалы 'Я хочу самого себя не предназначать [к дальнейшему существованию]' (Хюэн 1973).

Огра- 'собираться' выражает намерение совершить действие: Нэ нэгү иш ишлэгэли ограсар 'Если будет намереваться совершить какое-либо дело' (Уйг. II, 28, 26).

Сакын- 'думать' выражает намерение совершить действие: Эки колын көтүргэли сакынып көтүрү уматын күчсүз савын тэңри бурханка ынча тэп өтүнти 'Он хотел поднять обе руки, но не смог и так обратился к божественному будде слабым голосом' (Уйг. Ш, 35, 30).

Тур- 'стоять' выражает готовность совершить действие в ближайшем будущем: Өз элинэ баргалы турур 'Сам он собирается отправиться в свою страну' (Хюэн 269). Кэнт тэгрэки бодунуг букунуг өлүргэли алкын муна амты балык ичинэ киргэли турур 'Убив всех жителей в окрестностях города, он теперь вот—вот войдет в город' (ТТ Х, 51).

Көр- 'видеть' выражает попытку совершить действие: Йэлү көр 'Попытайся отправиться' (Т 26).

Йарлыка- 'соизволить' выражает почтение к субъекту действия: Алтун өргин рэтнилиг таучан үзэ олуру орнану йарлыкамакы болзун 'Пусть соблаговолит он сесть на золотой трон, на священное место, украшенное драгоценностями' (Ман. Ш, 34, 21). Тэңри тэңриси бурхан магат улушка кэлгэли таплайу йарлыказун 'Пусть бог богов будда соизволит согласиться прибыть в страну Магада' (ТТ Х, 112). Улуг номлуг йула тамтуру йарлыкасунлар 'Пусть соблаговолят зажечь светильник великого учения' (СЗБ 160, 1).

Тэгин- 'соизволить', 'удостоиться' в зависимости от контекста выражает почтение к субъекту или объекту действия: Тута тэгининлэр 'Соблаговолите схватить [его]' (СЗБ 7, 17). Кэртгүнчлүг үтрэт мама күсүшинэ битийу тэгиндим 'По желанию благочестивого Утрет Мама я с благоговением написал' (Уйг. I, 15, 3). Ынчып бурхан каңымызны көрүр биз номын эшиту тэгинүр биз 'Таким образом, мы видим будду, нашего отца, и удостаиваемся чести слышать его учение' (Уйг. II, 87, 63).

В сложных глагольных формах, состоящих из деепричастия и модифицирующего глагола и выражающих характер протекания действия и различные модальные значения, основное лексическое значение выражается деепричастием, а поясняемая им глагольная форма передает дополнительные семантические оттенки. Слияние деепричастия с последующей глагольной формой и перенос основного лексического значения с основной глагольной формы на деепричастие представляет собой "закономерную тенденцию, в которой

деепричастие как бы отрицает свое основное качество – функцию выражения сопутствующего действия".[110]

Степень утраты лексического значения глаголами, следующими за деепричастиями в сложных глагольных формах, неодинакова. В сочетаниях с глаголами тур- 'стоять', ыд- 'посылать', код- 'класть', 'ставить' лексическое значение модифицирующего глагола ослаблено и второй компонент имеет преимущественно грамматическое значение. В других случаях модифицирующие глаголы сохраняют свое лексическое значение, например большинство глаголов движения, глаголы бүтүр- 'кончать', түкат- 'завершать', глаголы с модальным значением. В языке ПДТП наблюдается тенденция к грамматикализации второго компонента сложных глагольных форм, однако эта тенденция проявляется полностью лишь в современных тюркских языках.

Процесс формирования системы аналитических глагольных форм, выражающих характер протекания действия, связан с развитием более абстрактных значений модифицирующих глаголов. Примером такого развития может служить глагол тур- 'стоять'. В языке ПДТП лексическое значение этого глагола в составе сложных глагольных форм ослаблено, но еще сохраняется. В дальнейшем развитие абстрактных значений глагола тур- ('стоять', 'пребывать в каком-то состоянии') привело к утрате им лексических значений и превращению в грамматический показатель. Например, в башкирском языке в сложной глагольной форме с глаголом тур- этот глагол передает только грамматические значения, если основной глагол обозначает состояние.[111] Завершением процесса абстрагирования является превращение сочетаний деепричастия -п с глаголом тур- в форму времени (в тувинском языке форма -п тур- превратилась в форму конкретного настоящего времени).[112] Переход формы, выражающей характер протекания действия, в форму времени находит известную параллель и в индоевропейских язы-

---

[110] Иванов С.Н. Родословное древо тюрок, с.163.

[111] Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках, с.66.

[112] Исхаков Ф.Г. Формы настоящего времени глагола изъявительного наклонения в тувинском языке. – ИСГТЯ, II, с.309–311.

ках, в которых на основе древних форм видового характера (под видовыми значениями в данном случае подразумеваются такие значения, как значения длительности, мгновенности, результативности, т.е. те же значения, которые передаются аналитическими глагольными формами в тюркских языках) сложились временные формы.[113] Процесс перехода форм, выражающих характер протекания действия, в форму времени отражает действие универсальной тенденции к абстрагированию. П.С.Кузнецов отмечает, что значение отношения действия к моменту речи представляет значение более обобщенного, более абстрактного характера, чем значение вида (под видом он понимает характер протекания действия).[114]

НАРЕЧИЕ

Основным лексико-морфологическим признаком наречий является их лексическая и словообразовательная соотносительность со всеми разрядами изменяемых слов.[115] В языке ПДТП только в составе наречий используются аффиксы -ды, -дырты, -йа, -ру ~ -ра. Указанные аффиксы сочетаются с именами. С помощью аффикса -ды образуются качественные наречия (а), с помощью остальных аффиксов - наречия места (б): а) катыгды 'крепко', эдгӱти 'хорошо'; б) таштырты 'снаружи', ӧндӱрти 'спереди', ӱстӱрти 'сверху', бэрийэ 'на юг', курыйа 'на запад', ташра ~ ташру 'снаружи', ичрэ 'внутри'. Мы разделяем точку зрения А.М.Щербака, который считает, что наречия типа таштырты и ташра ~ ташру восходят к деепричастиям, образованным от вторичных (отыменных) основ глаголов.[116] Аффиксы -ды, -дырты, -йа, -ру ~ -ра уже в языке ПДТП употребляются ограниченно и являются непродуктивными. Таким образом, специальных аффиксов, образующих наречия, в языке ПДТП

---

[113] К у з н е ц о в П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, с.213-214, 218.

[114] Там же, с.218.

[115] К о н о н о в А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка, с.282.

[116] Щ е р б а к А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков, с.12, 43, 53.

мало и они используются редко. При этом часть этих аффиксов первоначально не использовалась для образования наречий.

Большинство наречий является лексикализованными формами падежей и деепричастий. Наречия – изолированные формы: дательно-направительного падежа: илгэрӱ 'вперед', бэргэрӱ '..а юг', йӱгэрӱ 'наверх', курыгару 'на запад'; местного падежа: бурунда 'раньше', анта 'там'; инструментального падежа: барын 'целиком', тӧӊӱн 'вниз головой'; сравнительного падежа: анча 'так'.

Наречия – изолированные формы деепричастий (преимущественно деепричастия -а): йана 'снова', аша 'очень', тэгирэ 'вокруг', йандуру 'снова', биргэрӱ 'вместе', тэгирмилэйӱ 'вокруг', икилэйӱ 'опять', узаты 'долго', арыты 'полностью', тӱкэти 'целиком'.

В языке ПДТП широко используется способ образования наречий путем сочетания одинаковых слов, синонимов и антонимов. Сочетание одинаковых слов или синонимов усиливает значение наречия: мунча мунча 'столько', 'так много', йандуру йана 'снова', йана икилэйӱ 'опять'. Сочетание синонимов может образовать наречие со значением, отличающимся от значений его компонентов: эдгӱти арыты 'благоговейно' (эдгӱти 'хорошо', арыты 'совсем'). Сочетание антонимов образует наречие с собирательным значением: анта мунта 'повсюду', 'в разных местах' (анта 'там', мунта 'здесь').

В состав наречий входит ряд слов, которые используются и в качестве послелогов: ӧнра 'до', 'ранее', асра 'под', 'внизу', ӧтрӱ 'после', 'затем', ашну 'до', 'прежде', коды 'вниз по', 'вниз'. Указанные слова входят одновременно в разряд наречий и в разряд послелогов.

Исследование наречий в языке ПДТП позволяет в большинстве случаев проследить связь форм наречий с формами словоизменения. Во многих случаях наречия сохраняют тесную связь с соответствующей парадигмой словоизменения. Так, большое количество наречий в языке ПДТП образовано с помощью аффикса инструментального падежа типа тӧрӱсӱзин 'беззаконно', тэркин 'быстро', коркынчлыкын 'испуганно', камаган 'целиком'. В языке памятников аффикс инструментального падежа еще сохраняет свою продуктивность. Поэтому формы тӧрӱсӱзин, тэркин занимают промежуточное положение между формами падежа и собственно наречиями. Со-

поставление языка памятников с современными тюркскими языками показывает, что в тюркских языках наблюдается тенденция к расширению круга аффиксов, используемых в качестве средства образования наречий и не выполняющих других функций. Таким образом наречия представляют собой часть речи, находившуюся в период создания памятников в процессе формирования. Поэтому наречия в тюркских языках следует рассматривать как часть речи, сложившуюся относительно поздно.

ПОСЛЕЛОГИ

В языке ПДТП, как и в современных тюркских языках, можно выделить послелоги-частицы и послелоги-имена, хотя граница между ними не всегда может быть проведена четко. Ниже рассматриваются послелоги, чаще всего используемые в языке ПДТП.

Послелоги-частицы

Послелоги-частицы в языке ПДТП представлены главным образом словами, сохраняющими частично свое лексическое значение. Послелогов, лексическое значение которых проявляется только в сочетании с другими словами, немного. К ним относятся послелоги тапа, тэг, ӱчӱн.

Послелоги-частицы в языке ПДТП могут управлять основным или винительным падежами (бирлэ ~ билэн ~ бирлэн, ийин, ичрэ, коды, ӧңрэ, сайу, тапа, тэг, тэгрэ, ӱзэ, ӱстӱн, ӱчӱн), дательным падежом (тэги, утру), исходным и местно-исходным падежами (адын, ашну, бэру, кин, кэсрэ, ӧткӱрӱ, ӧтрӱ, сыңар, улаты, ыңару).

Большинство послелогов-частиц представляет собой формы деепричастий (ийин, коды, сайу, тапа, тэгрэ, ӱзэ, тэги, ашну, ӧңи, ӧткӱрӱ, ӧтрӱ, улаты).

Послелоги-частицы, управляющие основным и винительным падежами

Бирлэ ~ билэн ~ бирлэн в языке памятников выражает комитативные и инструментальные значения: Киши бирлэ элтишгучи 'Он будет ссориться с людьми' (ТТ УП, I7, 7). Эчим каган бирлэ илтэрү йашыл өгүз шантун йазыка тэги сүлэдимиз 'С моим дядею каганом мы ходили на восток вплоть до Шантунгской равнины, орошаемой рекой Желтой' (Кб I7). Сизни бирлэ 'С вами' (ТТ II, А 1). Йитинч огушунузларны бирлэ 'Включая ваше седьмое родство' (Уйг. Ш, 55, II). Эдгү өглиси билэн кавшур 'Встретится со своим доброжелателем' (ТТ УП, 32, II). От бирлэ кайындурмыш кэиг сувуг йүз сэкиз ката арвап чопунта кодуп 'Прочитать сто восемь раз это заклинание над вскипяченной на огне горячей водой и вылить ее в сосуд для омовения' (СЗБ 478, 4). Бэг йутуз бирлэн болзун 'Бек пусть будет вместе с женой' (ТТ УЦ, 26, I5). Ийин 'по', 'соответственно' выражает соответствие тому, что обозначается именем, стоящим перед послелогом: Конүл ийин эрдини идигэли уйур 'Они смогут собирать драгоценности по желанию' (ТТ У, В 9I). Йэл ийин эшитилүр күзки ыгач йаңгусы 'При порывах ветра (букв. 'соответственно ветру') слышится шум осенних деревьев' (ТТ I, I33). Өд ийинки 'Соответствующий времени' (СЗБ 566, 4).

Ичрэ 'внутри', 'внутрь' передает локативные (а) и директивные (б) значения: а) Сув ичрэки тынлыглар 'Существа, находящиеся в воде' (Хуаст. 95); б) Куйкасын тэрисин сув ичрэ кэмишмишлэр 'Их шкуры они бросили в воду' (Ман Ш, 6I).

Коды 'вниз по' имеет пространственное значение: Сэлэнэ коды йорыпан 'Пойдя вниз по Селенге' (Т 37).

Өнрэ 'до' имеет временное значение: Эби он күн өнрэ үркүп бармыш 'Его семейство (букв. 'его дом') за десять дней до того испугалось и бежало' (МЧ 3I).

Сайу выражает распространение действия на весь объект: Ол ок түн бодунын сайу ытымыз 'В ту же ночь мы отправили [послов] к каждому народу' (Т 42). Күн сайу нэчэ йавлак сакынч сакынур биз 'Ежедневно сколько мы бываем обуреваемы дурными помыслами' (Хуаст. I97). Орун орун сайу 'По разным местам' (СЗБ 622, 23).

Тапа выражает направленность действия на предмет: Эки отуз йашыма табгач тапа сӱлэдим 'На двадцать втором году я ходил войной на табгачей' (БК 26).

Тэг 'как', 'словно', 'как будто' выражает сравнение, уподобление: Йагымыз тэгирэ учук тэг эрти 'Враги наши были кругом словно хищные птицы' (Т 8). Тамудакы тэг ачыг эмгэк эмгэнтим 'Ты испытал горькие муки, подобные мукам ада' (Уйг. Ш, 46, I8).

Тэгрэ ~ тэгэрэ имеет пространственное значение вокруг (а), а также обозначает, что имя, стоящее перед послелогом, является предметом данной мысли (б): а) Кэнт тэгрэки бодун букун 'Народ, находящийся вокруг города'(ТТ У А, прим. 4I); б) Тавар тэгэрэ кӧрсэр 'Если загадают относительно имущества' (ТТ УП, 29, I5).

Ӱзэ имеет ряд значений: пространственное - 'на', 'над' (а), временное - 'в', 'за', 'после' (б), инструментальное и комитативное (в), причинное - 'из-за' (г), целевое - 'чтобы' (д).

а) Алтун ӧргин ӱзэ олурупан 'Сидя на золотом троне' (ТС Ц, II). Он уйгур токуз огуз ӱзэ йӱз йыл олуруп 'Властвуя сто лет над он-уйгурами и токуз-огузами' (МЧ 3).

б) Кутлуг кӱн ӱзэ 'В счастливый день', (СЗБ I99, I9). Йэл ӱзэ йэл 'Ветер за ветром' (ТТ I, I5).

в) Бириси урук ӱзэ бойунымын бады 'Один из них обвязал веревкой мою шею' (СЗБ 7, I9). Ай могочлар-а сизлэр ӱч тӱрлуг сакынч ӱзэ киртиңизлэр 'О маги, вы вошли с тремя разными мыслями' (Уйг. I, 7, II).

г) Ӧвкэ низваны ӱзэ кутуруп 'Придя в бешенство из-за расположенности к раздражению' (ТТ Ш, 29).

д) Овгу ӱзэ 'Чтобы освободить' (ТТ Ш, I42).

Ӱстӱн имеет пространственное значение 'над': Киндик ӱстӱн мэн болсар огры болур 'Если родинка будет над пупком, он станет вором' (УСп 42, 5).

Ӱчӱн передает целевые значения - 'для', 'ради' (а) и причинные - 'из-за' (б):

а) Кӱн тэнри нэгӱ ӱчӱн чамбудивип улушуг тэгзинӱ йорыр 'Для чего солнце обходит вселенную?'(Хюэн I83). Сэкиз адаклыг барымыг ӱчӱн йылкы тӱкэти бардым 'За своим восьминогим скотом я ездил на конях' (Е 11, 3)Сизлэрни ӱчӱн одгурак номлайу бэрэйин 'Вам я хочу проповедовать обстоятельно' (ТТ УI, 26).

б) Тай билгэ тутук йаблакын ӱчӱн бир эки атлыг йаблакын ӱчӱн кара бодунум ӧлтӱӊ 'Из-за низости Тай Бильге-тутука, из-за низости одного-двух именитых людей ты, мой простой народ, погиб' (МЧ I7). Кэртгӱнч кӱч бар болмыш ӱчӱн тӧрт тӱрлӱг шыммуларка чалсыкмаз бастыкмаз 'Благодаря существованию силы истинной веры они не будут разбиты и подавлены четырьмя родами демонов' (ТТ У, В 29). Ӧлӱглэриг ӧлӱрмӱш ӱчӱн ӧкӱнӱп туйунуп 'Раскаиваясь в убийстве живых существ' (СЗБ I4, I4).

Послелоги-частицы, управляющие дательным падежом

Тэги 'до' обозначает предел в пространстве и времени: Тэмир капыгка тэги эртимиз 'Мы преследовали [их] до Темир-Капыга' (Т 45). Улугка кичигкэ тэги 'Вплоть до старых и малых' (Хуаст. 97). Йэти кӱнкэ тэги 'До семи дней' (ТТ УП, 26, 4).

Утру 'навстречу' имеет пространственное значение: Элиг бэгкэ утру 'Навстречу правителю' (Уйг. Ш, 63, 6).

Послелоги-частицы, управляющие местно-исходным (в аблативном значении) и исходным падежами

Адын 'кроме' обозначает, что предмет, названный словом, предшествующим послелогу, отделяется от других аналогичных предметов: Артамаксыз бузулмаксыз эд тавар буйан эдгӱ кылынчта адын йок 'Непреходящего, неразрушающегося добра нет; кроме добродетельных поступков' (Уйг. П, 80, 62). Азу олартын адын кайу ажунларта тогмыш эрсэр 'Или если бы родились также в каких-либо других бытиях, кроме этих' (Уйг. П, 45, 45). Мунтада адын таку ӧрӥ аш ичкӱ йок 'Кроме же этого, другой пищи [у них] нет' (СЗБ 6I0, I6).

Ашну 'до', 'прежде' имеет временное значение: Башда ашну ишлэтӱрлэр 'До начала они используют' (ТТ У, В 58).

Бэрӱ 'от', 'с' выражает исходный пункт в пространстве и времени: Баштын бэрӱ адакка тэги окытым 'Я прочитал от начала до конца' (Ман. I, 30, 24). Барча кӧӊӱлтэ бэрӱ ӧгирэ сэвинӱ 'Радуясь от всего сердца' (Ман. Ш, 34, I2). Илкисиндэ бэрӱ ол

айаг кылынч йок ким биз кылмадымыз эрсэр 'С давних пор не было тяжких грехов, которых мы не совершили бы' (ТТ IУ, А 23).

Кин и кэсрэ 'после' имеют временно́е значение: Анта кин тӭнри элиг кӧ̈ңӱли аз когшады 'После этого сердце божественного правителя немного заколебалось' (ТТ II, А 30). Тӱрк бурханларта кин интиңиз 'Ты снизошел вслед за могучими буддами' (ТТ Ш, 66). Анта кэсрэ иниси каган болмыш эринч 'После этого каганами стали их младшие братья' (Кб 4). Ол кан йок болтукда кэсрэ 'После того как не стало того хана' (О I).

Ӧткӱрӱ 'через', 'вследствие' выражает причину: Кылынчта ӧткӱрӱ ажун болур 'Через действие возникает существование' (Уйг. II, 7, II). Бу ӱчэгӱнӱ̈ң кавышмакынтын ӧткӱрӱ ӧтрӱ кӧлигэ бэлгӱрэр 'Вследствие объединения этих трех [особенностей] появляется затем тени отражений' (СЗБ 52, I9).

Ӧтрӱ 'после' имеет временное значение: Анта ӧтрӱ огул кыз тогар 'Затем будут рождаться дети' (Ман. I, I6, 4). Айтукта ӧтрӱ 'После того как сказали' (ТТ II, А 53).

Сыңар 'по направлению от' имеет пространственное значение: Алкудын сыңар этӱз кӧркин кӧркитип 'Показывая повсюду (букв. 'отовсюду') красоту тела' (Куан 2). Кӱн ортуда сыңар йэл турсар 'Если поднимется ветер с юга' (Ман. Ш, I0, 8).

Улаты 'кроме' обозначает, что предмет, названный словом, предшествующим послелогу, отделяется от других аналогичных предметов: Адасыз узун йашамакта улаты 'Помимо лишенной опасности долгой жизни' (ТТ УП, 40, I29). Ӱзтэ бузта улаты ӱкӱш тэлим низванылар 'Многие другие страсти, кроме страсти питать ненависть' (Ман. Ш, 47, 3).

Ыңару 'дальше', 'впереди' имеет пространственные и временные значения: Мунтуда ыңару ӧңтӱн йыңак алтун таг бар 'Впереди есть гора из золота' (КП 37, 5). Бу кӱнтэ ыңару таки он йаш тириг йашагуңуз кӧзӱнӱр 'С сегодняшнего дня и далее видно [по сракулу] еще десять лет вашей жизни (Хюэн 5I).

Послелоги-имена

Послелоги-имена образуют атрибутивное сочетание с предшествующим именем и выполняют функцию служебных слов, уточняя пространственное и временное положение лица или предмета, обо-

значаемого предшествующим именем. Как и в современных тюркских языках, в языке ПДТП послелоги-имена чаще всего представляют собой существительные с пространственным значением. В зависимости от семантики этих существительных сочетания с послелогами-именами могут передавать абстрактные значения. Послелоги-имена принимают аффиксы принадлежности, соответствующие предшествующему имени, и имеют форму дательного или местного падежа. В языке ПДТП употребляется довольно много имен существительных, которые могут выступать в функции послелогов-имен. Детальное исследование послелогов-имен относится уже к области лексикологии. Ниже рассматриваются наиболее широко употребительные имена-послелоги.

Ал, алтын 'низ' < (алтын < ал + пространственный показатель -т + аффикс инструментального падежа -ын): [117] Орнаглыг орун алыңта 'Место пребывания под тобой' (ТТ I, I30). Сув кум алыңа илинсэ 'Если вода задержится под песком' (ТТ I, прим. I30). Эрдини сöгүтлэрниң алтыларыңта 'Под драгоценными деревьями' (СЗБ 96, 6). Алтын может использоваться и в качестве послелога-частицы: Кэндик алтын мэн болсар бай болур 'Если родинка будет под пупком, то [человек] будет богатым' (УСп 42, 6).

Ара 'промежуток', 'середина': Ол кувраг арасыңта 'Среди той общины' (ТТ УI, OIO). В языке памятников ара часто используется в качестве послелога-частицы: Экин ара киши оглы кылынмыш 'Между ними обоими были сотворены сыны человеческие' (Кб I). Ада тўз бизиң ара йок 'У нас (букв. 'между нами') нет невзгод и обмана' (Ман. I, I0, 2).

Ич 'внутренность': Муна амты балык ичиңэ киргэли турур 'Он теперь вот-вот войдет в город' (ТТ У А, прим. 4I). Öтрў тэгин балык ичиңэ кирти 'Затем принц вошел в город' (КП 4I, 7). Бэн öлтўм тўргиш эл ичинтэ 'Я умер в тюргешском государстве' (Е 37, 3). Талуй ичинтэ йокадты 'Они погибли в океане' (КП 53, 8).

Огур 'обстоятельство', 'причина': Ном огрынта көтрўлўр 'Благодаря учению он возвышается' (ТТ УI, 36). Огрынта < огрынта в результате редукции узкого гласного у.

---

[117] С е в о р т я н Э.В. Этимологический словарь тюркских языков, с.I40.

Öң 'перед': Тәңрим сизиңәру өтүнүр мән сизиң өңүңүздә ялынар мән 'О боже, я к Тебе обращаюсь с просьбой, умоляю Тебя (букв.'перед тобой') (Ман. Ш, 24, 5).

Таш 'наружная сторона': Тәк йалыңуз йүрәки ташынта бир та чу эти томылматы 'И только не остыл небольшой кусочек тела он ло (букв.'снаружи') сердца' (СЗБ 4, 21).

Тылтаг 'причина': Тәгинмәк тылтагынта азланмак болур 'В ре зультате ощущений появляется алчность' (Уйг. Ш. 9, 13).

Үск 'перед': Тәгин ол ач барс үскинтә суна йатты 'Принц растянувшись, лег перед той голодной тигрицей' (СЗБ 616, 10).

Некоторые особенности системы послелогов в языке ПДТП

Наибольшей степенью грамматикализации в языке памятников обладают послелоги-частицы тәг и үчүн. Они используются только в функции послелогов; самостоятельно, в функции обстоятельств или определений, не употребляются. Их значения могут передаваться аффиксами падежей. Значения послелога тәг могут выражаться аффиксом сравнительного падежа -ча, значения послелога үчүн аффиксом дательного падежа (значение цели) и аффиксом местного исходного и исходного падежей (значение причины). В ряде современных тюркских языков наблюдается тенденция к превращению этих послелогов в аффиксы. Так, в узбекском языке послелог тәг в форме аффикса -дай образует наречия со значением подобия, сходства от имен существительных, прилагательных, местоимений и причастий,[118] в турецких диалектах послелог үчүн превратился в аффикс, подчиняющийся гармонии гласных.

Характерная особенность системы послелогов в языке памятников заключается в том, что в ряде случаев вместо имен-послелогов (как в современных тюркских языках) употребляются послелоги-частицы - үзә 'над', алтын 'под', үстүн 'над', ичрә 'внутри', ара 'между'. Вытеснение послелогов-частиц послелогами-именами обусловлено действием тенденции к выражению различных значений различными формами: послелоги-имена в отличие от послелогов-частиц позволяют дифференцировать директивные и локативные значения.

---

[118] К о н о н о в А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка, с.285.

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы делятся на соединительные, противительные и разделительные. В языке ПДТП противительные союзы отсутствуют. В качестве соединительного союза иногда может использоваться частица йэмэ: Күн йэмэ түн йэмэ йэлү бардымыз 'Мы мчались и днем, и ночью' (Т 27). Часто йэмэ стоит в начале предложения, связывая его содержание с предшествующим контекстом: Йэмэ нэ иш йарлыг йарлыкасар коп иши йорык болгай 'И если на него возлагается какая-либо работа или поручение, все эти дела ему удаются' (ТБ I8). Йэмэ амты болсун эсэнү 'И теперь пусть будет [у него] здоровье' (Ман. I, 27, II).

Разделительные отношения передаются союзом азу 'или', сочетанием азу с частицей йэмэ, частицей ап, сочетанием ап и йэмэ. Иногда азу и ап в предложении повторяются. Азу улуг бачаг күн азу кичиг бачаг күнкэ кылсар 'Если совершит это в день великого поста или в день малого поста' (ТТ II А, прим.62). Азу эдиз таггга эрсэр азу эдиз эвтэ эрсэр 'Находится ли он на высокой горе или в высоком доме' (Уйг. II, 38, 79). Азу йэмэ кин кэлигмэ өдтэ 'Или же во время, которое наступит позднее' (СА 50). Ап айаглыг ап айагсыз улуг кичиг ким эрсэрлэр 'Как достойные уважения, так и недостойные уважения, великие и малые, кто бы ни был' (ТТ УП, 40, 77). Ап йэмэ көзүнүр өдтэ ап йэмэ кин кэлигмэ өдлэртэ 'И в настоящее время и в будущие после времена' (СЗБ 28, 2).

Подчинительные союзы

Собственно подчинительных союзов, т.е. слов, полностью лишенных самостоятельной семантики и выступающих только в служебной функции в качестве подчинительных союзов, в языке ПДТП нет. В функции подчинительных союзов используются вопросительные слова ким 'кто', калты 'как' (см. раздел "Сложноподчиненное предложение", с.179).

Данные языка ПДТП показывают, что система союзов в тюркских языках относительно позднего происхождения. Слова, используемые в языке ПДТП в качестве союзов, представляют собой час-

тицы или вопросительные местоимения. Союз азу нетюркского происхождения.[119] В современных тюркских языках значительная часть союзов - это слова иноязычного происхождения, проникшие в тюркские языки вместе с арабо-иранской лексикой. В тех тюркских языках, которые не заимствовали этой лексики, например в якутском языке, система союзов еще находится в процессе становления. Многие союзы сохраняют тесную связь с другими частями речи. Так, противительный союз баран 'но' - это деепричастие -ан сложной глагольной формы, образованной сочетанием глаголов буол- 'быть', 'стать' и бар- 'уходить'. Связь этого союза с глагольной формой ощущается очень ясно.[120]

ЧАСТИЦЫ

Частицы занимают промежуточное положение между союзами и наречиями. В языке ПДТП четкую границу между союзами и частицами провести часто нельзя. Ряд частиц используется в функции союзов (например, йэмэ). По своему происхождению частицы связаны с различными частями речи. Так, частица му (вопросительная частица) представляет собой древнее вопросительное местоимение. Вопросительная частица гу также связана с вопросительным местоимением (вопросительным местоимением ка).[121]

Частицы делятся на усилительные (а), ограничительные (б), присоединительные (в), вопросительные (г).

а) Ок /ӧк: Ол ок түн 'В ту же ночь' (Т 42). Мунта ок 'Здесь же' (ТТ X, 543). Анчулайу ок 'Именно так' (Уйг. II, 37, 58). Анта айгучы бэн ӧк эртим 'Тогда и советником был я же' (Т 5). Тэнри оглы йэмэ мэн ӧк эрӱр мэн 'Также и сын божий именно я' (Уйг. I, 7, 12).

Кӱк: Бизни олӱртэчи кӱк 'Он ведь нас убьет' (Т 30).

Йэмэ: Анар анча кыйа йэмэ коркматын 'Ничуть не боясь его' (ТТ X, 351). Анча йэмэ алпта алп эрмэз 'Он нисколько не силь-

---

119 Щ е р б а к А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана, с.195.

120 У б р я т о в а Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка, с.228.

121 Р а м с т е д т Г.И. Введение в алтайское языкознание, с.76-78.

ный из сильных' (Уйг. Ш, 32, 6). Кай йэмэ орунта 'В любом месте' (СА 51).

Таку: Кылмайук айыг кылынчларыг икилэйў таку кылмаз мэн 'Грехи, которые я не совершил, я не совершу и впредь' (СЗБ I38, 3).

б) Кыа, кыйа / кийэ, кына, кынья (в рунических текстах). Улуг иркин аз кынья эрин тэзип барды 'Великий иркин бежал только с немногими воинами' (Кб 34). Аз кынья тўрк бодун йорыйур эрмиш 'Тюркский народ в небольшом только количестве кочует' (Т 9). Мэн эмти ölўр мэн сиз йалануз кыйа калыр сиз 'Теперь я умираю, вы остаетесь совсем одни' (КП 40, 3). Бир кийэ амрак оглум 'Мое единственное дорогое дитя' (КП 25, 4). Ном элигиниң тэрин йöрўги бир кийэ йолатгучы эрсэр 'Если доведет до их ушей хоть раз (единственный раз) глубокое толкование сутры' (СЗБ 87, 21). Йагук кыа 'Совсем близко'(Уйг. IУ, А 272). Аз кыйа öңрэ йорыйу турсунлар 'Пусть они пройдут немного вперед (совсем немного)'(СЗБ 6I5, I3). Йакылмаз кына 'Совсем не распространяется' (СЗБ 4, 5).

в) Частица йэмэ может выступать и в качестве присоединительной: Бу ырк йэмэ анчулайу ок ол 'И это гадание точно такое же' (ТТ УП, 28, 8).

г) В языке ПДТП используются вопросительные частицы му / /мў и гу /гў. Частица му выражает общий вопрос: Эрмэз мў 'Не явится ли?' (Уйг. Ш, 42, 3). Экинти азунта ок му тэгинўр азу бу азунта йэмэ мў тэгинмэки бар 'Достигнет ли он этого в следующем существовании или в этом?' (Уйг. IУ, С 28). Ол эдгў кылынч эрўш му тэтир 'Можно ли назвать эти добрые дела многочисленными?' (Уйг. П, I6, I4). Алкынмаз му эрти 'Разве они не исчезли бы?' (ТТ Ш, 65). В отдельных случаях частица му может использоваться и в предложениях, выражающих специальный вопрос, т.е. в предложениях с вопросительным словом: Нэмэн öтгэй мў мэн 'Как мне пройти?' (Хюэн 27). Бар му нэ 'Может ли это быть?' (букв.'Что бывает?') (Т I4).

Частица гу / гў употребляется только в рунических текстах. Выражает сомнение и предполагает отрицательный ответ: Бу сабымда игид бар гу 'Разве есть ложь в этих моих словах?'(Км I0). Бöдкэ кöригмэ бэглэр гў йаныltачы сиз 'Разве вы, беки, повинующиеся престолу, можете впасть в ошибки?' (Км 11).

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

Близки по значению к частицам модальные слова эринч и эркн. Эринч выражает предположение с оттенком уверенности 'надо думать', 'должно быть'. Особенно часто эринч используется в руническнх памятниках. Эринч стоит в конце предложения. Аны ӱчӱн элиг анча тутмыш эринч 'Поэтому, надо думать, они [так] долго имели племенную организацию' (Кб 3). Тәңри умай ндук йәр суб баса бәрти эринч 'Видимо, Небо, [богиня] Умай и священная Земля подавили [врагов]' (Т 38). Өзӱмин ол тәңри олуртды эринч 'Надо думать, то божество и посадило меня каганом' (Кб 25). Кәнтӱ билингәй эринч 'Он, конечно, сам поймет' (КП IO, 1). Ол бодисавт эринч 'Он, должно быть, бодисатва' (КП 45, 5).

Эркн выражает предположение с оттенком уверенности (как и эринч). Эркн может использоваться как частица,усиливающая вопрос. Мән кәргәк эртим эркн 'Я должно быть, был нужен' (Уйг.Ш, 69, 26). Адын сәвәр амрақыңыз бар эркн 'У вас, надо думать, есть другая возлюбленная' (Уйг. IУ, А I45). Канта эркн ол 'Где же он?' (Уйг. Ш, 45, 6).

Уна 'вот': Уна кыйа ӧлгәли йатур эрти 'И вот она лежала, готовая умереть' (СЗБ 609, 22).

Муна 'вот': Муна муны билмиш кәргәк 'Вот это следует знать' (ТТ II, В 24). Муна мән сәни ӧлӱрӱр мән 'И вот я убью тебя' (Уйг. Ш, 64, 6).

По своему происхождению эркн и эринч связаны с глаголом эр- 'быть', нна и муна можно рассматривать как вокативные формы указательных местоимений ол 'то' и бу 'это'.[122]

---

[122] G a b a i n A. Alttürkische Grammatik, S.93.

СИНТАКСИС

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

Словосочетание представляет собой синтаксическое единство, состоящее из двух компонентов, первый из которых поясняет, уточняет, определяет второй. Каждый из этих компонентов может в свою очередь быть словосочетанием. В языке ЦДТП, так же как и в современных тюркских языках, поясняющий компонент, как правило, предшествует поясняемому. В зависимости от главного – поясняемого члена словосочетания можно выделить следующие типы словосочетаний: субстантивные словосочетания (главный член – имя существительное или глагольная форма -мак), адъективные словосочетания (главный член – имя прилагательное), глагольные словосочетания (главный член – глагольная форма, кроме формы -мак).[1]

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

В субстантивном словосочетании зависимый – определяющий член может быть выражен именем прилагательным (а), существительным (б), числительным (в), местоимением (г), предикативными словами бар и йок (д), причастиями (е), глагольной формой -мак (ж):

---

[1] Г а д ж и е в а Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973, с.59-63; Т е н и ш е в Э.Р. Строй сарыг-югурского языка. М., 1976, с.124-125.

а) Эдгӱ кылынч 'Добрые дела' (ТТ УІ, 41). Сарыг алтун ӱрӱг кӱмӱш 'Желтое золото, белое серебро' (Т 48). Бир карн ӧкӱзӱг 'Одного старого вола' (ТС Ш, 56). Йаңы тон 'Новая одежда' (ТТ УП, 36,38). Ырак балык 'Далекий город' (ТТ УП, 34, 5). Каганлыг бодун 'Народ, имеющий кагана' (Кб 9). Билигсиз каган 'Неразумный каган' (Кб 5). Йазуксуз тынлыглар 'Безгрешные живые существа' (ТТ ІУ В, прим. 14). Тамудакы ӧрт йалын 'Адский огонь и пламя' (букв.'огонь и пламя, находящиеся в аду') (Уйг. Ш, 87, 61). Йайкы ӱч айларта 'В три летние месяца' (ТТ УП, 38, 4).

б) Алтун ӧргин 'Золотой трон' (ТС Ш, 1). Капыгчы эр 'Привратник' (КП 66, 1). Тардуш бодун 'Тардушский народ' (Кб 13). Уйгур йэринтэ 'Из земли уйгуров' (Су 1). Тӱргэш каган 'Тюргешский каган' (Кб 53). Макайт элиг 'Государь Макайт' (КП 4, 2). Сумир таг 'Гора Сумеру' (ТТ Ш, 54). Йегак ығач 'Ореховое дерево' (ТС Ш, 86). Эр ат 'Мужское имя' (Кб 31). Тэнри йэри 'Место, где обитают боги' (Ман. І, 13, 6). Кудуг сувынта 'В колодезной воде' (ТТ УП, 42, 7). Бу битиг ңдиси 'Обладатель этого писания' (Ман. І, 21, 0). Улуг эчимнин амрак кунчуй 'Любимая жена моего старшего брата' (Уйг. Ш, 83, 13). Эӱк сӧгӱтнӱң бутыкы 'Ветвь дерева Ашока' (Уйг. Ш, 24, 3).

в) Эки ай 'Два месяца' (МЧ 17). Ӱчӱнч ай 'Третий месяц' (УСп 40, 10). Бӧшэр йӱз йэкләр 'По пятьсот демонов' (СЗБ, 456, 14).

г) Бу ырк 'Этот оракул' (ТТ УП, 29, 3). Ол тӧзӱн эр 'Тот благородный мужчина' (Ман. І, 5, 12). Кэмаг тынлыглар 'Все живые существа' (КП 47, 6).

д) Бар кӱчин ӱнтӱрӱп 'Собрав всю свою силу' (Уйг. І, 43, 11). Йок чыгань бодун 'Неимущий народ' (Км 10).

е) Йол йаңылмыш киши 'Человек, сбившийся с пути' (Уйг. Ш, 50, 7). Аш бӱшэрдэчи от 'Огонь, на котором можно приготовить пищу' (ТТ УШ, М 22). Учугма тынлыг 'Летающие живые существа' (Хаст. 94). Бу ырклыг ырклагучы киши 'Человек, который гадает по этому оракулу' (ТТ УП, 28, 9). Тапынгу йӧкӱнгӱ эрдини 'Драгоценность, достойная уважения и почитания' (Уйг. І, 8, 18). Ӱч-

гулуқ бурнач 'Чаша, предназначенная для омовения' (ТТ УШ, С 8). Өтүнтүк өтүнчүм 'Просьба, с которой я обратилося' (Т I5).

ж) Амранмак низвани 'Страдания от любви' (ТТ Х, 526). Азланмак сакынчын кәтирип 'Отбросив алчные помыслы' (СЗБ 266,20).

АДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

В адъективном словосочетании зависимый - определяющий член выражается с помощью количественного слова, передающего значение характеристики степени, интенсивности качества: Бу таш эртиңү агыр турур 'Этот камень очень тяжелый' (Уйг. I, 8, 4). Коп түрлүг иш 'Самые разнообразные дела' (ТТ УП, I2, 6). Айыг билгэ 'Очень мудрый' (КП 74, 5). Кадыр кыныг көңүл 'Весьма ревностные чувства' (ТТ IX, прим. 63).

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

В глагольном словосочетании зависимый член выражается различными падежными формами имен и сочетанием имени с послелогом (а), именем числительным (б), именем прилагательным (в), деепричастием (г), наречием (д), частицей (е):

а) Эдгү кылынч кылгыл 'Твори добрые дела' (ТТ I, III). Кан олурупан орду йашмыш 'Хан, сев на престол, построил дворец' (ТС II, 41). Йылкысын барымын кызын кудузын кәлүртүм 'Их табуны, их скот, их девиц и женщин я привез [к себе]' (МЧ I5). Эки оглыма йабгу шад ат бәртим 'Двум сыновьям моим я дал титулы ябгу и шада' (МЧ I9). Бана айды 'Он сказал мне' (Т 3I). Ол йаңаларга көмән аш йуттуруп 'Заставив тех слонов проглотить пищу, подвергающую их действию чар' (СЗБ 605, I2). Алку тынлыг огланы адасыз улуг кутрулмакка тәгсүнлэр 'Дети всех живых существ пусть беспрепятственно достигнут великого освобождения' (Уйг.I, I5,4). Тәнрилигингәрү барды 'Он пошел по направлению к храму' (Ман. I, 33, I5). Алтун йышда олурун 'Селитесь в Алтунской черни' (Т 3I). Тәнрилиг куртта йуртда калмыш 'Умирающая старуха осталась в кочевье' (ТС II, I8). Өгсүз болуп йәрдэ камчлты 'Потеряв созна-

ние, он упал на землю' (Уйг. Ш, 60, 7). Идишимта айакымта Ӧни канча барыр мэн 'Куда я пойду еще от моего сосуда и моей чаши' (ТС II, 63). Хормузта тэнриг тамудан йокару агтурты Ӧнтӱрти 'Они предоставили возможность богу Ормузду подняться вверх из ада и выйти [из него]' (Ман. I, I3, I9). Алтун куругсакымын кылычын кэсипэн 'Мое золотое чрево разрезав мечом' (ТС II, I2). Ӧртэ кызып кэлти 'Они пришли, пламенея, как огонь' (Т 40). Ӱзӱксӱз низваныылар бирлэ сӱҷӱшмэк ӧчэшмэк 'Непрестанно сражаться и бороться со своими страстями' (Ман. Ш, I2, I3). Алтун ӧргин ӱзэ олурупан 'Сидя на золотом троне' (ТС II, I).

б) Аңайу йана ӱч мин йӱкӱнтилэр 'Они поклонились еще три тысячи раз' (Хюэн, прим. I859). Бу битигиг ӱч ката окысарлар 'Если прочтут эту книгу три раза' (ТТ УI, 435). Бир йылка бэш йолы сӱҷӱшдӱмӱз 'В один год мы сразились пять раз' (Кб 44). Ӱчгӱн кабышып сӱлэлим 'Объединившись втроем, отправимся в поход' (Т 2). Бирэр бирэр адакын бап кэмишип йӱҷин кыркарлар 'Связав ноги у каждой [овцы] в отдельности, ее бросают [на землю] и стригут шерсть' (Ман. Ш, 33, 4).

в) Тӱпӱткэ кичиг тэгмэдим 'Я немного не дошел до Тибета' (Км 3). Камаг номларнг калнсыз ӧткӱрӱ топулу билмиш бошгунмыш 'Полностью и глубоко познавший и изучивший все трактаты' (Уйг. I, I3, 5).

г) Йаглыг камыч булуңын йалгайу тирилмиш 'Полизав край ковша с маслом, она ожила' (ТС II, I8). Мунча сӧэлэп ӧнӱп барды 'Сказав так, он отправился' (Хюэн 8I). Артамадын уз бӱтэр 'Не портясь, отлично созреет' (Уйг. I, 27, 6). Укгалы кэлти 'Они пришли, чтобы подчиниться' (БК 28). Катыг кэртгӱнчлӱг болмагынча оңаргалы болмаз 'Пока не будет твердо верующим, нельзя будет исправить [его]' (Хюэн прим. I870). Йэмэ алканур эркэн көңӱлӱмӱзни сакынчымызны тэнригэрӱ тутмадымыз эрсэр 'Если мы при воздаянии хвалы не направляли свои сердца и помыслы к богу' (Хуаст. I59). Ачсар тосык ӧмэз сэн 'Если ты голоден, ты не думаешь о сытости' (Км 8).

д) Катыгды ба 'Крепко привяжи' (ТС II, I9). Ном эрдиниг тэпратн бититгил 'Вели быстро переписать эту драгоценную книгу' (СЗБ I8, I9). Тӱкэти тэгӱрсэр 'Если он полностью предоставит

(Уйг. II. I5, I3). Кин йана әдгү болур 'Затем снова будет хорошо' (ТС II, 89).

е) Аңар анча кыйа йәмә коркматын 'И ничуть не боясь его' (ТТ X, 35I).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

По цели высказывания предложения делятся на повествовательные, вопросительные, модальные и восклицательные. Структурно предложения делятся на простые и сложные.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В языке ПДТП преобладают повествовательные предложения, что обусловлено характером памятников (в них в основном сообщается какая-либо информация). Повествовательные предложения могут быть положительными (а) и отрицательными (б):

а) Игиң атрыгың ачыды 'Болезни у тебя обострились' (ТТ I, 49). Ит күндә ада болур 'В день собаки будет несчастье' (ТТ УЦ, 32, I6). Көртлә көркиң ачгай бәлгүртгәй 'Он явит свой прекрасный образ' (Ман. I, II, 4). Бу ырк түз ол 'Это гадание истинно' (ТТ УП, 29, 3). Мың табылку түмән болты 'Тысяча иволг стала десятью тысячами' (ТС II, 49). Йәр тәңри төрүмиштә бай йәмә бар йок чыгай йәмә бар 'С сотворения неба и земли есть богатые, есть и бедные' (КП 5, 8).

б) Эдгү кылмадым 'Добра я не делал' (Уйг. II, 78, 40). Йана корка түшәр нәң булмаз 'Он снова терпит убыток и ничего не находит' (ТТ УI, I4). Тагта уз йок 'В горах нет прохода' (ТТ УЦ, 42, 8).

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Вопросительные предложения можно разделить на предложения, содержащие общий вопрос (а), частный вопрос (б) и специальный вопрос (в):

а) Общий вопрос употребляется, когда говорящий что-либо сообщает и хочет получить положительный или отрицательный ответ. Структура общего вопроса такая же, как повествовательного предложения. Он передается с помощью частиц му и гу (в рунических надписях), следующих после сказуемого: Мәни сөвәр м сиз 'Любите ли вы меня?' (КП 6, 5). Бу сабымда игид бар гу 'Разве есть ложь в этих моих словах?' (Км IO). Эрмәз мӱ 'Разве не является?' (Уйг. Ш, 42, 3). Мәңзи анча кыйа йәмә тәгшилмәдин артамадын турмаз му 'Разве его приятная красота не сохранится, не изменяясь и не портясь?' (Уйг. Ш, 23, 3).

б) Частный вопрос относится к одному из элементов высказывания, относительно которого говорящий хочет получить положительный или отрицательный ответ. Структура вопроса такая же, как и повествовательного предложения. После слова, к которому относится вопрос, ставится частица му: Экинти азунта оқ му тәгинӱр азу бу азунта йәмә мӱ тәгинмәки бар 'Достигнет ли он этого в следующем существовании или в этом?' (Уйг. IУ, С 28).

в) Специальный вопрос ставится для того, чтобы получить определенные сведения и выражается с помощью слов с вопросительным значением, например нәгӱ 'что?' 'почему?', нәчӱкин 'как?' нәкә? 'почему?' Нәгӱ күтәр сизләр 'Что вы ждете?' (Уйг. I, 43-7). Йәмә нәчӱкин болурлар тәңриләрниң әрклиги 'Так почему же они будут владыками богов?' (Уйг. I, 24, I3). Нәкә йыглайу бу шушлуг кәлтиң 'Почему ты вернулся печальный и плачущий?' (КП 5, 2).

МОДАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В языке памятников могут быть выделены следующие виды модальных предложений: предложения, выражающие возможность или невозможность совершить действие (а), предложения, выражающие желание (б), предложения, выражающие долженствование (в). Модальные предложения могут быть вопросительными.

а) Эдгӱ айыг кылынчыг адыртлагалы уйур 'Могут различать хорошие и плохие деяния' (Уйг. Ш, 5, I2). Йәр алтынқы агылыкларыг көргәли утачы болгай 'Он будет (букв. 'окажется') способным видеть подземные клады' (СЗБ 444, 4). Шумнӱ йәклэр ада тӱ

да кылу умаз 'Демоны не смогут причинить вреда (несчастья)' (ТТ УП, 28, 23). Өрү болмаз 'Он не сможет подняться' (Хюэн I870). Тэбрэйӱ йорыйу умады 'Он не мог двигаться' (КП 37, 2).

б) Өгӱм отын алайын 'Да получу я наставления своей матери' (ТС П, 90). Тар кэми булайын 'Найду-ка я узкую ладью' (СЗБ 6I3, 2I). Йэркэ кирэйин эрти 'Пусть я бы вошел в землю' (Уйг. I, 37, I7).

в) Долженствование в языке ПДТП выражается с помощью форм -мыш и -мак (в манихейских текстах) в сочетании со словом кэргэк 'нужный', 'необходимый': Муны билмиш кэргэк 'Вот это следует знать' (ТТ П, В 24). Тӱтсӱлӱг лугта көйӱрмиш кэргэк 'Нужно сжечь на жаровне для воскурений' (ТТ У, А I30). Бир йылкы йазукумузны бощуйу колмак кэргэк эрти 'Нужно было просить о прощении наших грехов за год' (Хуаст. I92).

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В языке ПДТП могут быть выделены следующие виды восклицательных предложений: побудительные предложения (сказуемое выражается формами повелительного наклонения и формой желательного наклонения 1-го л.мн.ч. -(а)лым (а), восклицательные предложения с вопросительными словами, например, нэлӱк 'как?', нэчэ 'сколько?', нэкэ 'почему?', 'зачем?' (б), восклицательные предложения с междометиями (в):

а) Эдгӱти өтӱн 'Хорошенько молись!' (ТС П, 29). Көңӱлӱңин өгрӱнчлӱг кылгыл 'Сделай радостным свое сердце!' (ТТ I, I2). Бизиңэ ном номлаң 'Проповедуйте нам закон!' (КП 49, 5). Бэг йутуз бирлэн болзун 'Бек пусть будет вместе с женой!' (ТТ УП, 26, I5). Амрак оглумнуң исиг өзиңэ ада туда тэгӱрмэгил 'Не подвергай опасностям жизнь моего любимого сына!' (Уйг. Ш, 47, 2I). Этӱзкэ ада кылмазун 'Пусть не причиняют телу вред!' (Ман. Ш, I2, 5). Издэлим 'Давайте искать!' (СЗБ 620, I3).

б) Көньэки нэлӱк тонгай 'Как может замерзнуть его сосуд!' (ТС П, 88). Күн сайу нэчэ йавлак сакынч сакынур биз 'Ежедневно сколько мы бываем обуреваемы дурными помыслами!' (Хуаст. I97). Нэкэ тэзэр биз 'Зачем нам бежать!' (Т 38).

в) Ай мэни агулуг йылан тикти 'Ой, меня укалила ядовитая змея!' (Уйг. Ш, 88, I4). Айа ачыг эмгэк э 'О тяжкие страдания!' (ТТ X, 409).

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простые предложения в языке ПДТП в зависимости от наличия главных членов можно разделить на двусоставные и односоставные. Двусоставные и односоставные предложения могут быть нераспространенными (второстепенных членов предложения нет) и распространенными (имеются второстепенные члены предложения). Простые предложения могут быть полными, если все члены предложения выражены отдельными словами, и неполными, если какой-либо член предложения не выражен отдельным словом, но легко восстанавливается по контексту. В двусоставном предложении подлежащее и сказуемое выражены отдельными словами или же подлежащее выражается показателем лица при сказуемом.

Главные члены простого предложения

Подлежащее, выраженное формой основного падежа, имеет нулевой показатель падежа. В функции подлежащего могут использоваться неглагольные субстантивы - имена существительные и глагольные субстантивы (а), неглагольные и глагольные адъективы (в этом случае они обозначают носителя признака и субстантивируются) (б), числительные (в), местоимения (г), субстантивное словосочетание (д). В субстантивном словосочетании зависимый член словосочетания (определение) может быть выражен именем прилагательным, именем существительным, числительным, местоимением, причастием, глагольной формой -мак:

а) Күн тогды 'Взошло солнце' (ТС II, 39). Бурханлар бу ном битигиг багуларуын йарлыкадылар 'Будды самоотверженно проповедовали эту книгу' (УСп I06, 3I). Эби он күн бӧрэ үркүп барман 'Его семейство за десять дней до того испугалось и бежало' (МЧ 3I). Адыгча анчулайу кэлмишлэр бирлэ тушушмаклы болур 'С одной стороны, состоится встреча с Так-пришедшими' (Уйг. II, 35, 36).

б) Балыкдакы тагыкмыш тагдакы энчиш 'Жители городов (букв. 'находившиеся в городах') поднялись в горы, а жители гор (букв. 'находившиеся в горах') спустились вниз' (Кб I2). Балыкта улуста тургучы куврак катылмазун 'Живущие в городах и селениях не должны причисляться к общине' (УСп 88, 33).

в) Бу икэгў бэгляриңэ айытмадын эр эбчи болмышлар 'Эти двое, не поставив в известность своих беков, поженились' (УСп 73, 5). Бириси урук ўзэ бойунымын бады 'Один из них веревкой обвязал мою шею' (СЗБ 7, I9).

г) Мэн элиг этмиш мэн 'Я создал племенной союз' (ТС II, 73). Бэўм амты ачынур мэн 'Теперь я сам каюсь' (СА 35). Барча йёрўглўг ол 'Все они имеют объяснение' (Хюэн II2).

д) Йаш от ёнди 'Выросла зеленая трава' (ТС II, 82). Бу лабайның ўни ўкўш тынлыгларка эшидилўр 'Звук этого рожка слышен многим живым существам' (ТТ УII, 28, 30). Тонузуң азыгы сынмыш 'Клыки кабана сломались' (ТС II, I0). Ўч айлар атанур кўз ёдлэр тэп 'Три месяца считаются осенним периодом' (СЗБ 589, I0). Бу ырк тўз ол 'Это гадание истинно' (ТТ УII, 29, 3). Узун йашайур тынлыглар аз 'Существ, живущих долго, мало' (ТТ УI, 02I). Бўкўн кўнкэ тэги могочлар отка тапынмак тылтагы бу эрўр 'Это является причиной поклонения магов огню вплоть до сегодняшнего дня' (Уйг. I, 9, 4).

Глагольное сказуемое выражается простыми и сложными формами изъявительного наклонения (а), формами повелительного (б), желательного (в), условного (г) наклонений:

а) Анчып барс йылка чик тапа йорыдым 'После этого в год тигра я пошел против чиков' (МЧ I9). Алтун туйуглуг адгырлык йарагай 'Пригодится табун жеребцов с золотыми копытами' (ТС II, 7). Тэнри айгын тўкэти ишлэйўр биз 'Мы в совершенстве исполняем волю бога' (ТТ II, А 3). Кырк йашта атка тэгдэчи 'Он достигнет известности в сорок лет' (ТТ УII, I7, 24). Уна кыйа ёлгэли йатур эрти 'И вот она лежала, готовая умереть' (СЗБ 609, 22).

б) Кэнтў ёзўң бэглиг эр таплагыл 'Ты сам почитай знатных людей' (Уйг. II, 2I, I4). Кўнтэмэк мэниң эвимтэ ашанзунлар 'Ежедневно пусть они питаются в моем доме' (ТТ I, прим.I60).

в) Каңым сабын тыңлайын 'Я хочу услышать слова моего отца' (ТС Ц, 90). Бурканлар билигинэ тэгинэлим 'Мы хотим постигнуть знания будд' (ТТ УІ, 380).

г) Түтүш кәрип кылмасар сэн 'Если ты не затеешь ссор и споров' (ТТ І, І80).

В языке ПДТП можно выделить следующие типы именного сказуемого:

1. Именное сказуемое, выраженное неглагольным субстантивом (именем существительным), глагольным субстантивом (именем действия с субстантивным значением), местоимением и числительным (с субстантивным значением). Этот вид именного сказуемого характеризует субъект путем установления тождества с другим предметом, обозначаемым именным сказуемым, или путем указания на то, что субъект относится к категории предметов, обладающих определенными признаками. Данный тип именного сказуемого можно назвать субстантивным.

2. Именное сказуемое, выраженное неглагольным адъективом (именем прилагательным), глагольным адъективом (именем действия со значением признака), словами бар 'есть', 'имеется', йок 'нет', 'отсутствует'. Этот вид именного сказуемого характеризует субъект путем указания на его признак. Данный тип именного сказуемого можно назвать адъективным.

3. Именное сказуемое, выраженное именем в местном падеже или именем в сочетании с послелогом. Данный тип именного сказуемого можно назвать обстоятельственным.

В функции глагольной связки в языке ПДТП используются глаголы, которые частично сохраняют свое самостоятельное лексическое значение. Эти глаголы выражают возникновение признака, переход из одного состояния в другое (бол- 'становиться'), сохранение прежнего состояния (эр- 'быть', тур- 'стоять', кал- 'оставаться'), называние (атан- 'называться', сан- 'считаться'), проявление признака (көзүн- 'казаться'). В языке ПДТП именное сказуемое в большинстве случаев передается сочетанием имени и личного местоимения (в 3-м л.ед. и мн.ч. личное местоимение обычно опускается). Глагол-связка употребляется только в том случае, если требуется передать дополнительный оттенок значения - временной, модальнй или соответствующий лексическому

значению глагола-связки. Следует полностью согласиться с тем, что "предикат совсем не обязательно должен передаваться с помощью глагола и совсем не обязательно должен содержать "универсальный динамический признак".[2] Об этом убедительно свидетельствуют данные древнейших тюркских памятников. В языке ЦДТП глагольная связка используется не чаще, чем в современных тюркских языках.

1. Субстантивное сказуемое: Биз динтэр биз 'Мы - манихейцы' (ТТ II, А 4). Тэнри элимкэ элчиси эртим 'Я был правителем у моего божественного племенного союза' (Е I, 2). Азмышларка йолчы йэрчи болтуңуз 'Ты (букв. 'Вы') стал проводником для заблудших' (ТТ III, 69). Субы салэңэ эрмиш 'Водой у них была Селенга' (букв. 'Их вода была Селенгой') (МЧ 2). Кылмыш ишимин бӱтӱрдэчи дарнысы бу эрӱр 'Способствует завершению выполняемого мной дела вот эта формула' (заклинание) (букв. 'Формула, способствующая завершению выполняемого мной дела - вот это') (Уйг. I, 33, 16). Йэккэ амшусы бу эрӱр 'Жертвенная пища демонам - вот это' (ТТ VII, 25, 9). Тэгин йэрчи авычга бирлэ икигӱ калтылар 'Принц и старик-проводник остались вместе оба' (КП 36, 1). Субстантивное сказуемое может быть выражено и субстантивным словосочетанием: Сиз улуг эчимниң амрак кунчуй сиз 'Вы любимая жена моего старшего брата' (Уйг. III, 83, 13).

2. Адъективное сказуемое выражается неглагольным адъективом (а), глагольным адъективом - именем действия со значением признака (б), словами бар, йок (в):

а) Йазуклуг биз 'Мы грешны' (Хуаст. 205). Барча йӧрӱтлӱг ол 'Все они имеют объяснение' (Хюэн II2). Бӧгӱлӱк эрдэмкэ тындыгсыз эрӱр 'Он безграничен в мудрости и добродетелях' (Куан. I38). Ӧз йашы узун болур 'Жизнь его будет долгой' (Уйг. II, 49, 27). Кишиң бушушлуг кадгулуг турур 'Твоя жена печальна и грустна' (ТТ I, 216). Сиз йалануз кыйа калыр сиз 'Вы остаетесь совсем одни' (КП 40, 3).

---

[2] Гузев В.Г. Парадигма финитных форм имен как категория сказуемости. - В кн.: Тюркологический сборник 1976. М., 1978, с.245.

б) Эдгӱ өглиләриң өргэттӱрӱгли сиз 'Ты (букв. 'Вы') учишь своих благоразумных' (Ман. Ш, 24, 7).

в) Именное сказуемое, выраженное словами бар и йок, мы относим к разновидностям адъективного сказуемого, так как в языке ЦДТП адъективный характер этих слов ощущается достаточно сильно, они могут использоваться в качестве определений: Бар илилик көк калык йӱзинтэ 'Перед лицом всего необъятного неба' (букв. 'синего эфира') (ТТ Ш, I29). Йок чыгаа тынлыглар ӱкӱш 'Бедных и неимущих живых существ много' (ТТ I, 024). В позиции именного сказуемого бар и йок могут также сочетаться с глаголами-связками: Эвимдэ йэма ӱкӱш такыгу кушлар бар эрӱр 'В моем доме имеется много кур' (Ман. I, 37, I5). Эртмиш ӧдӱн бир улуг балык бар эрти 'В прежние времена был один большой город' (Ман. Ш, I4, I3). Йок болмазун 'Да не погибнет' (Кб Ӥ1).

3. Обстоятельственное сказуемое: Бэг тамгасы әлигиндэ 'Печать правителя в твоих руках' (ТТ I, I29). Тамтурмыш йулá йáлыны тэг 'Подобен пламени зажженного факела' (Уйг. I, 45, I4).

Второстепенные члены простого предложения

Под определением мы понимаем второстепенный член предложения, выражающий признак субстантивного понятия, передаваемого определяемым. Таким образом, под определением как членом предложения следует понимать приименное определение. В качестве определяемого выступает неглагольный субстантив – имя существительное или глагольная форма -мак, субстантивный характер которой выражен сильнее, чем у других функциональных форм глагола.

В функции определения могут использоваться: А) имена существительные и форма -мак, Б) имена прилагательные, В) имена числительные, Г) местоимения, Д) глагольные формы со значением признака действия (причастия). Таким образом, можно выделить две основные группы определений – именные (А – Г) и глагольные (Д).

А. Определение, выраженное именем существительным и формой -мак, представляет собой зависимый член словосочетания, традиционно называемого в тюркологии изафетом. Существует три типа изафета.

Изафет I. Первый компонент (определение) – в форме основного падежа, второй компонент (определяемое) никаких показателей не принимает; связь компонентов словосочетания обусловлена только позиционно. Определение в составе изафета I обозначает: вещество (а), занятие (б), пол (в), объект сравнения (г), меру (д), степень родства (е), имя собственное (ж), родовое понятие (з), характерный признак предмета (и), название (определяемое – носитель названия) (к), племенную принадлежность (л), потенциальное действие (определение – форма -мак) (м), субъект обладания (н).

а) Алтун өргүн 'Золотой трон' (ТС II, 1), Тэмир казгук 'Железный кол' (ТТ УI, В 42).

б) Борлукчы эр 'Виноградарь' (КП 79, 1). Капыгчы эр 'Привратник' (КП 66, 1). Удчы эр 'Пастух' (КП 67, 6). Кэйикчи эр 'Охотник' (Уйг. III, 57, 3).

в) Уғ огул 'Сын' (Е 48, 9). Тиши киши 'Женщина' (Ман. III, 22, 7). Тиши тынлыг 'Женщина' (ТТ УП, 27, I3). Эркэк йунт 'Конь' (ТС II, 36). Эркэк бозагу 'Бычок' (ТС II, 6I).

г) Тэнри мани бурхан 'Божественный (подобный небу) проповедник Мани' (Ман. I, 23, 2).

д) Бир бадыр айак 'Одна чаша вина' (Рах. I, I6). Йэти тутум талкан йэти танчу йигли бышыглы эт 'Семь горстей жареной муки, семь кусков сырого и вареного мяса' (ТТ УП, 24, 9).

е) Өгүм катун 'Моя мать – катун' (Кб 3I). Эчим тэгин 'Мой старший брат – принц' (КП 28, 8). Синлим кунчуй 'Моя младшая сестра – принцесса' (Кб 20). Эчүм апам бумын каган истэми каган 'Мои предки Бумын-каган и Истэми-каган' (Кб I).

ж) Макарач тамгачы 'Хранитель печати Макарач' (Кб 53). Озмыш тэгин 'Принц Озмыш' (МЧ 9). Бимбазари элиг бэг 'Правитель Бимбазари' (ТТ Х, 82).

з) Эр ат 'Мужское имя' (Кб 3I). Йол тэнри 'Бог судеб' (ТС II, 2). Боди сөгүт 'Дерево бодхи' (Хюэн 3I6). Артуч сөгүт 'Можжевеловое дерево' (ТТ I, I65). Йагак ыгач 'Ореховое дерево' (ТС II, 86).

и) Эдгүлүк сув 'Океан добра' (СЗБ II2, I4).

к) Сумир таг 'Гора Сумеру' (ТТ IV, 54). Йэтигэн судур 'Сутра Йэтиген' (ТТ УП, 40, I35). Тардуш бодун 'Народ тардуш' (Кб I7). Токуз огуз бодун 'Народ токуз огузов' (Кб 44).

л) Түргэш каган 'Тюргешский каган' (Кб 53).

м) Бошунмак билиг 'Знание об освобождении' (Ман. Ш, 7, 6). Кутрулмак йол 'Путь спасения' (КП 52, I).

н) Ду каны эрдэнилиг балык орду 'Город и дворец, украшенный драгоценностями, царя драконов' (КП 39, 3).

Изафет II. Первый компонент – в форме основного падежа, второй компонент принимает аффикс принадлежности 3-го л. Определение обозначает: родовое понятие (а), причину или источник того, что выражено определяемым (б), событие, которое произошло в период времени, выражаемый определяемым (в), название народа или племени (г), потенциальное действие (д), субъект обладания (е), носителя признака (ж), целое (определяемое – часть целого) (з), субъект действия (и):

а) Тэнри йэри 'Страна богов' (Ман. I, I3, 6). Браман огушынта 'Из кастн браманов' (Уйг. II, 35, 33). Киз этүзинтэ 'В образе девушки' (ТТ УП, 52, I37). Кудуг сувы 'Колодезная вода' (ТТ УП, 42, 7). Кэйик оглы 'Молодая газель' (букв. 'детеныш газели') (ТС II, 68).

б) Амранмак низвани 'Страдания от любви' (ТТ X, 526). Кадыр йавлак кэйиклэр адасы 'Опасность, исходящая от хищных зверей' (СЗБ 325, 20). Өлүм каршысы 'Опасность смерти' (ТТ УП, 24, 7).

в) Өлүм күни 'День смерти' (Ман. Ш, II).

г) Он ок каганы 'Каган народа десяти стрел' ('родов') (Т I9). Он уйгур эли 'Союз десяти родов уйгуров' (ТТ IX, 90). Уйгур йэринтэ 'Из земли уйгуров' (Су I). Кыркыз оглы 'Сын кыргызов' (Су 2).

д) Азланмак сакынчын кэтэрип 'Отбросив алчные помыслы' (СЗБ 266, 20). Коркмак үркмэк көңүллэрин богурурлар 'Они уничтожают свое чувство страха' (СЗБ 291, 4).

е) Каңым каган сүси 'Войско моего отца – кагана' (Кб I2). Алп эр оглы 'Сын богатыря' (ТС II, 84). Улар каны кунчуйы 'Принцессы царя драконов' (КП 43, 4). Бэш тэнри йаруқы 'Свет пяти богов' (Хуаст. I70). Бу битиг идиси 'Обладатель этого писания' (Ман. I, 2I, 0).

ж) Тай билгэ тутук йаблакын үчүн 'Из-за низости Тай Бильге-тутука' (МЧ I7).

з) Тыт сөгүт бутыкы 'Ветвь лиственницы' (ТТ I, I63).

и) Ол сув булгакы 'То волнение воды' (Ман. Ш, IO, II).

Изафет Ш. Первый компонент – в форме родительного падежа, второй компонент принимает аффикс принадлежности 3-го л. Аффикс принадлежности может отсутствовать, что часто наблюдается в руническх надписях. Определение обозначает: субъект обладания (а), носителя признака (б), целое (определяемое – часть целого) (в), субъект действия (г), объект действия (д).

а) Бу лабайның үни 'Звук этого рожка' (ТТ УП, 28, 30). Кайу кишиниң йылкысы 'Скот какого-либо человека' (ТТ УП, 27, I7). Үчүнчи эң кичиг оглының аты 'Имя третьего, самого младшего сына' (СЗБ 608, 4). Каганнң ичрәки бәдизчи 'Придворные мастера кагана' (Км I2). Йәгин силиг бәгиң кәдимлиг торыг ат 'Оседланный гнедой конь Йәгин Силиг бека' (Кб 33).

б) Бу йәтигән судурнуң йәгин адрук эшитип 'Услышав о достоинствах сутры йәтиген' (ТТ УП, 40, I35). Ол барсның ачын турукын эмгәкин толгакын тәтрү көрүп 'Ясно увидев муки и истощенность той тигрицы' (СЗБ 6I2, I4).

в) Эжүк сөгүтнүң бутыкы 'Ветвь дерева Ашока' (Уйг. II, 24, 3).

г) Арсланларның йорыгын йоруп 'Идя поступью львов' (Уйг.I. 39, I).

д) Ном элигниң тәриң йөрүги 'Глубокое истолкование сутры (букв. 'предводителя учений')' (СЗБ 87, 2I).

Определение может быть выражено именем существительным в сочетании с аффиксом падежа или послелогом: Куйда кунчуйума адырылтым 'Я разлучился со своими принцессами, находящимися в покоях' (Е IO, I). Тәңри тәг тәңридә болмыш түрк билгә каган 'Подобный небу, рожденный на небе тюркский Бильге-каган' (Км I).

Б. Определение – имя прилагательное. Определение выражается качественными и относительными прилагательными. Качественные прилагательные (а) очень часто не имеют особых морфологических показателей, относительные прилагательные (б) всегда производные (образуются с помощью аффиксов -лыг, -сыз, -кы):

а) Көк линхуа 'Голубой лотос' (КП 38,I). Йашыл кайа 'Зеленая скала' (ТС II,78). Йаолак киши 'Плохие люди' (Кб 39) Эдгү кылынч 'Доброе деяние' (ТТ УI, 4I). Ачыг эмгәк 'Тяжелые страда-

ния' (Ман. I, 9). Узун сансар ичинтэ 'В долгой сансаре' (Уйг. Ш, 76, I5).

б) Прилагательные с аффиксом -лыг обозначают обладание тем, что выражено исходной основой: Күдүг каган 'Знаменитый каган' (Кб 4). Алтун башлыг йылан 'Змея с золотой головой' (ТС II, I2). Йашлыг көз 'Слезящиеся глаза' (Уйг. Ш, 35, 34). Прилагательные с аффиксом -сыз обозначают отсутствие того, что выражено исходной основой: Билигсиз каган 'Неразумные каганы' (Кб 5). Бу өгсүз этүзтэ 'В этом неразумном теле' (Ман. I, 9, 2). Көзсүз киши 'Слепой человек' (КП 74, 5). Прилагательные с аффиксом -кы передают пространственные и временные значения: Табгачгы бэглэр 'Беки, находящиеся в Китае' (Кб 7). Йайкы үч айларта 'В три летние месяца' (ТТ УП, 38, 4). Кышкы үч айларта 'В три зимние месяца' (ТТ УП, 38, 7).

В языке ПДТП аффикс -лыг очень часто указывает на атрибутивную связь компонентов словосочетания. Слово, оформленное аффиксом -лыг, соответствует первому компоненту изафета: Абамулуг улуг мэңгү нирван 'Великая вечная нирвана будды Абаму' (СЗБ 699, 24). Күмүшлүг отрук 'Серебряный остров' (КП 36, 5). Алтунлуг эрдинилиг чэчэк 'Золотой драгоценный цветок' (СЗБ 520, I). Тэмирлиг таг 'Железная гора' (Уйг. II, 25, 26). Өлүмлүг сакынч 'Мысль о смерти' (Ман. Ш, I9, 5). Йагышлыг тапыгымыз 'Наша служба, связанная с жертвоприношениями' (СЗБ 29, 8). Өкүнмэклиг өрт 'Огонь раскаяния' (Уйг. Ш, 5, I). Этүзи агрымаклыг игиг 'Недуг, связанный с болезнью тела' (Уйг. II, 68, I).

В современных тюркских языках отношения, передаваемые с помощью аффикса -лыг в приведенных примерах, обычно выражаются изафетными словосочетаниями. Таким образом, в языке ПДТП аффикс -лыг имел ярко выраженную синтаксическую функцию, являясь очень часто лишь средством указания на то, что исходная основа является определением. Отношение же компонентов такого словосочетания зависело от их семантики.

Определение может быть выражено прилагательным, сочетающимся с существительным или местоимением в дательном или местно-исходном падежах (с аблативным значением): Сизлэргэ тэгимлиг иш 'Дело, касающееся вас' (СЗБ 405, 3). Кишидэ адрук бэкрэк эр 'Че-

ловек (муж), отличный от других, более сильный, чем остальные люди' (КП 66, 5).

В. Определение – имя числительное. В качестве определения могут использоваться числительные количественные (а), порядковые (б), разделительные (в):

а) Бэш сүңүш 'Пять битв' (КЧ I7). Йэти бөри 'Семь волков' (Е II, I0). Алтмыш ат 'Шестьдесят лошадей' (Е 4I, 9).

б) Онунч ай 'Десятый месяц' (УСп 2I,I). Алтынч тегзинч 'Шестой свиток' (СЗБ 458, I4).

в) Үчэр ката 'По три раза' (Уйг. I, 29, I5). Бэшэр бакыр 'По пять бакыров' (Рах. II, 4, 25).

Г. Определение – местоимение. В качестве определения могут использоваться личные (а), указательные (б), выделительные (в), вопросительные (г), неопределенные (д) и обобщающие (е) местоимения:

а) Мэниң эвимтэ 'В моем доме' (ТТ I, прим. I60). Бизиң кулагымыз 'Наши уши' (Ман. III, 26, 2) (Личное местоимение в позиции определения всегда оформляется аффиксом родительного падежа).

б) Бу ырк 'Это гадание' (ТС II, 89).

в) Кэнтү бодунум 'Мой собственный народ' (Кб 44). Өз тапыңча 'По твоей собственной воле' (ТТ I, 6).

г) Нэ каганка 'Какому кагану' (Кб 9). Кэйду киши 'Какой человек' (Ман. III, 20, 4).

д) Ким кайу киши 'Какой-либо человек' (СЗБ 478, I8).

е) Камуг ташларын 'Всех камней' (ТБ I2). Камаг адатын 'От всех опасностей' (ТТ I, I8I).

Д. Определение – причастие: Өдсүз өлүр тынлыглар 'Безвременно умирающие живые существа' (ТТ УI, 022). Көрүр көзүм 'Мои видящие глаза' (Кб 50). Бэш көзүнмэз тутулмаз йавлак билигләр 'Пять невидимых и неуловимых дурных знаний' (Ман. III, I9, I5). Йол йаңылмыш киши 'Человек, сбившийся с пути' (Уйг. III, 50, 7). Йаңы тогмыш ай тэңри 'Только что народившееся божество – месяц' (СЗБ 347, I5). Каганладук каганын 'Своего правившего кагана' (О 2). Бурсаң қуврагларның агзына киргү йэм ичим 'Пища и напитки, предназначенные для питания монашеской общины' (букв. 'ю-

торые должны войти в рот общины') (ТТ IУ, А 38). Аш бӱшәрдәчи от 'Огонь, на котором можно приготовить пищу' (букв. 'который может приготовить пищу') (ТТ УШ, М 22).

Прямое дополнение обозначает предмет в широком смысле этого слова, на который направлено действие или который является результатом действия. Прямое дополнение оформляется основным падежом имени, если слово, находящееся в позиции прямого дополнения, имеет отвлеченно-предметное значение или обозначает неопределенный предмет, и винительным падежом, если это слово обозначает определенный предмет.

В функции прямого дополнения используются слова с субстантивным значением, а также и субстантивные словосочетания. В зависимости от семантики прямого дополнения и глагола прямое дополнение может иметь ряд оттенков значения и обозначать: предмет, на который направлено действие и в котором не происходит никаких изменений (а), предмет, на который непосредственно направлено действие, вызывающее в нем изменения (б), предмет, который является результатом действия (в), внутренний объект действия, если слово в позиции прямого дополнения имеет ту же основу, что и глагол (г), предмет, на который направлено действие, со значением места (д):

а) Йылан күнтә кыз ташкарсар йарашмаз 'Не годится отправлять невесту к жениху в день змеи' (ТТ УШ, 39, 6). Бу сӱг әлт 'Веди это войско' (Т 32). Көк линхуа көргәй сиз 'Вы увидите голубой лотос' (КП 38, 2). Кичиг оглан йәл тартсар 'Если маленького мальчика поразит нечистая сила' (ТТ УШ, 27, 8). Онар эркә бир бир әр аның башы урты 'Для каждых десяти человек он назначил главой по одному человеку' (ТТ II, А 9I). Сизни инча сәвәр мән 'Так я Тебя люблю' (КП 6, 6).

б) Көңлүңин өгрүнчлүг кылгыл 'Сделай радостным твое сердце' (ТТ I, I2). Йана ягачаг өртәйүр 'Снова воспламеняет дерево' (Ман. I, 7, 3). Сӱсин анта өлүртүм 'Его войско я там уничтожил' (БК 26).

в) Чыт анта токытдым 'Я повелел возвести там стену (вал)' (МЧ 20). Кан олурупан орду йапмыш 'Хан, сев на престол, построил резиденцию' (ТС II, 4I). Өргин анта йаратытдым 'Там я велел воздвигнуть трон' (МЧ 2I).

г) Аб абласар 'Когда устраивали облавную охоту' (КЧ 9). Бизиңә ном номлаң 'Проповедуйте нам закон' (КП 49, 5). Йәмә йүкүнч йүкүнтиләр 'Они также поклонились' (Уйг. I, 6, I6). Миң йыл түмән күнки сакынч сакынурлар 'Они думают вечные думы (букв. тысячелетние, десятитысячедневные думы') (ТТ УI, 3II).

д) Кара кумуг олурур эртимиз 'Мы жили в Кара-Куме' (Т 7). Аны субуг баралым 'Отправимся по реке Аны' (Т 27).

Косвенное дополнение представляет собой второстепенный член предложения, относящийся к глаголу и выражаемый всеми падежами, кроме основного и винительного, а также сочетанием имени с послелогом. По форме косвенное дополнение в языке ЦДТП, как и в современных тюркских языках, часто совпадает с различными типами обстоятельств. Различие между косвенным дополнением и обстоятельством в этом случае заключается в том, что косвенное дополнение передает объектные значения, а обстоятельство – обстоятельственные. Следует отметить, что иногда граница между косвенным дополнением и обстоятельством может быть проведена лишь условно. В функции косвенного дополнения используются слова с субстантивным значением и субстантивные словосочетания. В составе глагольного словосочетания косвенное дополнение является одним из видов зависимого члена. Косвенное дополнение может выражать различные объектные значения в зависимости от формы падежа, послелога, семантики косвенного дополнения и глагола. Ниже рассматриваются основные значения, передаваемые косвенным дополнением:

а) Объект, обозначающий лицо или предмет, на который направлено действие, выражается формами дательного падежа: Кагаңыма өтүнтүм 'Я обратился к моему кагану' (Т I2). Бу түрк бодунка йарыклыг йагыг кэлтүрмэдим 'К этому тюркскому народу я не приводил врагов, облаченных в кольчуги' (Т 54). Өтрү мэн йана оларка йалбару ынча тэп тэдим 'Затем я, снова умоляя их (букв. 'обращаясь к ним с мольбой'), так сказал' (СЗБ I0, II).

б) Объект, обозначающий лицо или предмет, в пользу или во вред которому совершается действие, выражается формой дательного падежа и сочетанием имени с послелогом тапа: Көк тэ'иңин түркүмэ бодунума казгану бэртим 'Их голубых белок я добыл для моих тюрок, для моего народа' (БК Х ъ, I2). Сизлэр мэниң эдгү-

лўг ишимкэ басутчы болуңлар 'Будьте вы помощниками моему доброму делу' (Уйг. Ш, I4, I5). Тэңрикэ йазынып 'Погрешив перед богом' (Хуаст. I28). Өтўг савка йорыма 'Не иди наперекор просьбам' (ТТ I, 35). Эки отуз йашыма табгач тапа сўлэдим 'На двадцать втором году я ходил войной на табгачей' (БК 25).

в) Объект чувства выражается формой дательного падежа: Өгмишкэ йэмэ сэвинмэдин 'Не радуясь и похвале' (Уйг. Ш, 73, 2I). Мунча ўкўш тынлыгка нэчэ ўз буз кылтымыз эрсэр 'Сколько бы мы ни питали ненависти к столь многим живым существам' (Хуаст.II3). Кин кэлигмэ өдтэки айыг йавыз тўш бэргўсинэ артукрак корксар бэлиңлэсэр 'Если они боятся возмездия в будущем' (С 93). Анын сэвиндим инимкэ 'Поэтому я подозревал своего младшего брата' (СЗБ 6I9, 4).

г) Объект мысли выражается сочетанием имени с послелогом тэгэрэ: Тэнэр тэгэрэ көрсэр 'Если загадают относительно имущества' (ТТ УП, 29, I5).

д) Реальный субъект действия при глаголах в форме понудительного залога, образованных от переходных основ, и глаголах в форме страдательного залога выражается формой дательного падежа и именем в сочетании с послелогом ўзэ: Согдак табгачка сэлэңэдэ бай балык йапыты бэртим 'Согдийцам и табгачам я дал приказ на берегу Селенги построить город Байсалык' (МЧ 44). Тынлыг огланнка булгурайын нирваны эң түпинтэ 'И наконец я заставлю людей достигнуть нирваны' (ТТ УП, 40, I42). Төрт түрлуг шымнуларка чалсыкмаз бастыкмаз 'Они не будут разбиты и подавлены четырьмя родами демонов' (ТТ У, В 29). Бу этўэ эрсэр сиңирин тамырын йөргэлмиш сөңүклэр улагы ўзэ тутузмыш ол 'Что касается этого тела, то оно сплетено жилами и сосудами и поддерживается соединением костей' (СЗБ 6I4, II).

е) Объект, обозначающий источник, выражается формами местно-исходного и исходного падежей: Тэңрим биз камаган ашнукы бурканларта эдгў ном бошгут күчлўг дарни болтумуз 'О боже, от прежних будд мы все получили хорошее учение - магическую формулу, обладающую силой' (ТТ УІ, 365). Тохры тылынтын түрк тылынча агтармыш майтришимит ном 'Сутра, переведенная с тохарского языка на тюркский язык, называемая Майтрисимит' (УСп 94, 9).

ж) Состояние, в котором субъект действия перестал находиться, выражается формами местно-исходного и исходного падежей: Төрт улуг эмгэктэ куртулалым 'Освободимся от четырех великих страданий' (Ман. II, II, 5). Багда бокагуда йэмэ ол тынлыг бошунуф куртулур 'Те живые существа избавятся от оков' (Куан 40). Оларны барча биргэрү бэк чык эмгэклэриптин бошутуп 'Освободив их всех вместе от страшных страданий' (СЗБ II7, 22).

з) Объект, изолируемый от других аналогичных предметов, выражается именем в сочетании с послелогами адын, өңи 'кроме': Мунтада адын такы өңи аш ичкү йок 'Кроме же этого, другой пищи [у них] нет' (СЗБ 6I0, I6). Мунтадан өңи бэртин сынар хоруг бурхан ўнин эшиттим 'Кроме этого, я услышал глас бога Хоруг, доносящийся со стороны юга' (Ман. III, 23, 9).

и) Сопутствующий субъект действия выражается формами дательного и инструментального падежей и именем в сочетании с послелогом бирлэ: Чача сэңүнкэ сүңүшдүмүз 'Мы сразились с Чача-сенгуном' (Кб 32). Орту йэрдэ магака сокушмыш 'В середине пути он встретился со змеей' (ТС II, 74). Улуг эркин аз кинья эрин тэзип барды 'Великий иркин бежал только с немногими воинами' (Кб 45). Эдиз бирлэ сүңүшдүмүз 'Мы сразились с эдизами' (Кб 45).

Обстоятельство образа действия выражает качественную характеристику действия, способ совершения действия, признаки и действия, сопутствующие поясняемому действию, объект, с которым сравнивается действие. Обстоятельство образа действия выражается именем прилагательным (а), наречием (б), формами основного, инструментального и сравнительного падежей (в), именем в сочетании с послелогами (г), именем в сочетании с деепричастием болуп (д), именами числительными собирательными и разделительными (е), деепричастиями (ж):

а) Бунусуз улгатым 'Я вырос без горя' (Е 7, 2). Магат элдэки тынлыгларнің исиг өз коркынчларын калысыз таркарайын 'Рассею-ка я совершенно (букв. 'без остатка') опасения за свою жизнь живых существ в стране Магадха' (ТТ X, I29). Ол камышлыг арыгка таврак бартылар 'Они быстро поехали к той реке, поросшей камышом' (СЗБ 625, 6).

б) Ном эрдиниг таврати бититгил 'Вели быстро переписать эту драгоценную книгу' (СЗБ I8, I9). Катыгты ба 'Крепко привязывай' (ТС II, I9). Ашын ичкӱсин тоннн тонангусын тӱкэти тэгӱрсэр 'Если он полностью предоставит ему пищу, питье и всякую одежду' (Уйг. II, I5, I3). Тавгач тылытын икилэйӱ тӱрк тылынча актармыш 'Он снова перевел с китайского языка на тюркский' (Уйг. I, I4, 6).

в) Тӱпӱт канка йалабач бардым 'Я ходил послом (в качестве посла) к тибетскому хану' (Е 29, 8). Тэркин муны санчылар бкчилэр 'Колите, режьте его быстрее' (Уйг. I, 43, 7). Улуг ӱӱн маңрады 'Он закричал громким голосом' (Ман. I, 6, I0). Алтун кургусакымын кылычын кэсипэн 'Разрезав мое золотое чрево мечом' (ТС II, I2). Ӧртча кызып кэлти 'Они пришли, пламенея, как огонь' (Т 40).

г) От бирлэ кайындурмыш исиг сувуг йӱз сэкиз ката арвап чопунта кодуп 'Прочитав сто восемь раз заклинание над вскипяченной на огне горячей водой и вылив ее в сосуд для омовения' (СЗБ 478, 4). Бириси урук ӱзэ бойунумын бады 'Один из них обвязал веревкой мою шею' (СЗБ 7, I9). Ракшалер тэг катыг ӱнин кыкыра тэгирмилэйӱ авлайурлар 'Они собираются вокруг, крича громкими голосами наподобие демонов' (Уйг. IУ, С 90). Йэл тэг таврак йӱгӱрӱп 'Побежав быстро, словно ветер' (ТТ Х, 295).

д) Элтин элкэ тынчы пахуайчы болуп йорыдым эрсэр 'Если я ходил из страны в страну в качестве лазутчика' (Уйг. II, 78,37).

е) Ӱчэгӱн кабышып сӱлэлим 'Объединившись втроем, отправимся в поход' (Т 2I). Бирэр бирэр адакын бап кемиип йӱнин кыркарлар 'Связав ноги у каждой [овцы], в отдельности, ее бросают [на землю] и стригут шерсть' (Ман. III, 33, 3).

ж) Йарукы йалтрыйу карарнгыг алку кэтэрти 'И его свет, засияв, полностью прогнал мрак' (ТТ УI, 422). Колулап тыңлагыл 'Ты выслушай, внимательно вдумываясь' (Уйг. III, 79, 9). Йайлыг тагыма агыпан йайлайур мэн 'Я провожу лето, поднимаясь на свое летнее пастбище в горы' (ТС II, 96). Коркматын айманматын олурур 'Он сидит, не испытывая страха' (ТТ Х, 338).

Обстоятельство места указывает на то, где совершается действие или проявляется признак (I), куда направлено действие (2), откуда исходит действие (3).

1. Место, где совершается действие или проявляется признак, выражается формой дательного падежа (а), формой местного падежа (б), формой инструментального падежа (в), именем в сочетании с послелогом (г), наречием (д):

а) Күнәшкә олурур ол 'Он находится на солнце' (ТС II, 88).

б) Агылыңта йылкың болзун 'Да будет у тебя скот в твоем загоне' (ТС II, 71). Йиртинчүтэки тынлыглар йинтэм нирванта тогэунлар 'Пусть находящиеся в мире существа постоянно возрождаются в состоянии нирваны' (ТТ III, I67).

в) Ол йолын йорысар унч 'Той дорóгой идти можно' (Т 24).

г) Талуй ичинтэ йокадты 'Они погибли в океане' (КП 53,8). Алтун өргин үзэ олурупан 'Сидя на золотом троне' (ТС II,1). Кэндик алтын мэң болсар 'Если родинка будет под пупком' (УСп 42, 6).

д) Йай анта йайладым 'Там я провел лето' (МЧ 20).

2. Место, куда направлено действие; выражается формой дательного падежа (а), формой дательно-направительного падежа (б), формой местного падежа (в), сочетанием имени с послелогом (г), наречием (д):

а) Ырак балыкка барыр 'Пойдет в далекий город' (ТТ VII,34, 5). Эсри мара йалым кайака өнүп бармыш 'Пестрая земя поднялась на крутую скалу' (ТС II, 75).

б) Тэнрилигиңгэрү барды 'Он пошел по направлению к храму' (Ман. I, 33, I5). Тэнри йэриңэрү капагын ачты 'Он открыл врата в страну богов' (Ман. I, I3, 6).

в) Сэн нэлүг кэлтиң бизинтэ 'Почему ты пришел к нам?' (Ман. I, 33, 20). Йэрдэ камылты 'Он упал на землю' (Уйг. III, 60, 7). Химавант таг кысылынтэ кирип барды 'Он вошел в ущелье горы Химавант' (Уйг. II, 26, 3).

г) Алтунлуг өргин үзэ олурты 'Он сел на свой украшенный золотом трон' (ТТ II, A 68). Өтрү тэгин балык ичиңэ кирти 'Затем принц вошел в город' (КП 4I, 7). Сув кум алына илинсэр 'Если вода задержится под песком' (ТТ I, прим. I30). Тэмир капыгна тэги эртимиз 'Мы преследовали [их] до Темир-Капыга' (Т 45).

д) Илгэрү шантуң йазнка тэги сүлэдим 'Вперед (на восток) я прошел с войском вплоть до Шантунгской равнины' (Км 3). Таки ичкэрү киртилэр 'Затем они вошли внутрь' (СЗБ 609, I5). Башын

йокару көтүрүп 'Подняв голову вверх' (Ман. I, 6, I).

3. Место, откуда исходит действие, выражается формой местно-исходного падежа (а), формой исходного падежа (б), именем в сочетании с послелогом (в), наречием (г):

а) Кыркызда йантымыз 'Мы вернулись от кыргызов' (Т 29). Куруг кайата суу акар 'Из-под сухой скалы потечет вода' (ТТ УП, 29, I3).

б) Эдиз орунларынтын ордуларынтын тайсарлар 'Если они ниспровергаются со своих высоких тронов' (ТТ I, прим.46). Огуздантан көрүг келти 'От огузов пришел лазутчик' (Т 8).

в) Күн ортуда сыңар йэл турсар 'Если поднимется ветер с юга' (Ман. Ш, I0, 8).

г) Өзгэн йагмур өдинчэ үстүрти коды төкүлүр 'Переменчивый дождь будет литься в свое время сверху вниз' (Уйг. I, 26, I5).

Обстоятельство времени указывает на определенный момент или отрезок времени без указания на начало или конец времени или продолжительность протекания действия (I), на продолжительность времени совершения действия (2), на начало времени действия (3), на конец времени протекания действия (4).

I. Определенный момент протекания действия выражается формой основного падежа (а), формой дательного падежа (б), формой местного падежа (в), формой инструментального падежа (г), именем в сочетании с послелогом (д), наречием (е), деепричастиями (ж):

а) Түн удысыкым келмэди 'Ночью не приходил мой сон' (Т I2). Эртэ күн таврак буйан кыл 'Утром побыстрее совершай благодеяние' (ТТ I, I7I). Ду күн йэник болуп йунд күнтэ инч болур 'В день дракона станет легко, а в день лошади [все] успокоится' (ТТ УП, 25, 2I).

б) Анчып баро йылка чик тапа йорыдым 'После этого в год тигра я пошел в поход против чиков' (МЧ I9). Үч йетирмикэ индиртэ көзүнүр 'Покажется в тринадцатый день на рассвете' (ТТ УП, I, 22).

в) Йылан күнтэ кыз ташкарсар йарашмаз 'Не годится отправлять невесту в день змеи' (ТТ УП, 39, 6). Кырк йашта атка тагдэчи 'Он достигнет известности в сорок лет' (ТТ УП, I7, 24).

г) Анчып ол йыл күзүн илгәрү йорыдым 'Затем осенью того же года я двинулся на восток' (МЧ 20). Күн орту өдүн орту күн йыңак йүзләнип 'В полуденное время, повернувшись в южном направлении' (ТТ У, А 88). Кышын кытань тапа сүләдим 'Зимой я выступил с войском против киданей' (БК Ха 2). Йайын сүләдим 'Я выступил с войском летом' (БК 39).

д) Эби он күн өңрә үркүп бармыш 'Его семейство за десять дней до того испугалось и бежало' (МЧ 31). Аш кылу түкәтмиштә кин он күн әртмәз кинә 'Не прошло после совершения свадебного пира еще и десяти дней' (СЗБ 4, 15).

е) Ашнуча йарашурын йарашмазын әдгүсин йавлакын айытмагулук ол 'Прежде следует спросить, подходящий или неподходящий, хороший или плохой' (УСп 58, 18). Амты өлтүм 'Теперь я умер' (Су 8). Анта тәркин кан сарыгың отын әмләмиш кәргәк 'Тогда нужно быстро лечить лекарствами от крови и желчи' (Рах. II, 3, 130).

ж) Мунча сөзләп өнүп барды 'Сказав так, он отправился' (Хюэн 81). Ат үзә бинтүрә карыг сөкдүм 'Приказав сесть на коней, я проложил дорогу через снег' (Т 25). Йатып удыйур әркән әртинү йавыз түл түшәди 'Когда она спала, она увидела очень плохой сон' (СЗБ 20, 17). Күн тогуру сүңүшдүм 'Я сразился при восходе солнца' (букв. 'когда восходило солнце') (МЧ 13).

2. Продолжительность времени совершения действия выражается формой основного падежа (а), формой дательного падежа (б):

а) Он уйгур токуз огуз үзә йүз йыл олуруп 'Властвуя над онуйгурами и токуз огузами сто лет' (МЧ 3).

б) Бир йылка бәш йолы сүңүшдүмүз 'В один год мы сражались пять раз' (Кб 44).

3. Начало времени действия выражается именем в сочетании с послелогом бәрү (а) и деепричастием (б):

а) Өгүм каным сөндә бәрү мәни сәвмәз эрти 'Моя мать и мой отец с давних пор не любили меня' (КП 56, 7). Илкисизтә бәрү ол айыг кылынч йок 'С давних пор нет таких тяжких грехов' (ТТ IУ, А 23).

б) Йыллар айлар эртгәли үр кәч болты 'Давно прошли годы и месяцы' (букв. 'с тех пор как прошли годы и месяцы, много времени') (Хюэн 25).

4. Конец времени протекания действия выражается именем в сочетании с послелогом тәги (а) и деепричастием -гинча (б):

а) Бүкүн күнкэ тэги могочлар отка тапынмак тылтагы бу эрүр 'Вплоть до сегодняшнего дня это является причиной поклонения мягов огню' (Уйг. I, 9, 5).

б) Каты кәртгүнчлүг болмагынча оңаргалы болмаз 'Пока не будет твердо верующим, нельзя будет исправить [его]' (Хюэн,прим. 1870).

Обстоятельство цели обозначает цель, с какой совершается действие, и выражается формой дательного падежа (а), именем в сочетании с послелогом үчүн (б) и деепричастиями -у и -галы (в).

а) Чыгань эр оглы казганчка бармыш 'Сын бедняка отправился на заработки' (ТС II, 45). Өңтүн кәдин сатыгка йулугка барсар бай болур 'Если кто пойдет на восток и запад для торговли, он станет богатым' (КП I3, 8). Ташкару илинчүкэ атлантурты эрти 'Его отправили на прогулку за город' (КП I, I). Илинчүкэ барты 'Он отправился на прогулку' (СЗБ 608, 8).

б) Карацку карарыгыг таркаргу үчүн тэгзинү йорыр '[Солнце] обходит [материки], чтобы рассеять мрак и тьму' (Хюэн I85). Ким өзүтин үчүн эдгү уруг сачсар 'Если кто разбрасывает хорошие зерна ради своей души' (Ман. III, II, I4).

в) Тоган өгүз кушы кушлайу бармыш 'Сокол отправился охотиться на речных птиц' (ТС II, 65).

Бир өдүн кийэ арукын тынтургалы йатды 'На один момент он прилег, чтобы прошла его усталость' (Уйг. III, 88, 8).

Обстоятельство причины обозначает причину действия и выражается формой дательного падежа (а), формами местно-исходного и исходного падежей (б), формой инструментального падежа (в), именем в сочетании с послелогами үчүн и үзэ (г):

а) Эл улуш ыракына эдгү савын эшидгэли болмаз биз 'Из-за отдаленности [наших] стран мы не можем слышать хороших вестей' (Хюэн I870).

б) Бурханның йэмэ күчинтэ күсүнинтэ магат улуштаку кадгулары калысыз тарыкзун кэтзүн 'Благодаря могуществу будд пусть без остатка рассеются и пройдут печали страны Магадха' (ТТ X, 246).

Булар ичин карышмактын үкүш иглэр төрчийүр 'От столкновения их друг с другом возникают многочисленные болезни' (СЗБ 366, 7).

в) Өз исӥг өзүмкэ коркынчын муна мэн сэни өлүрүр мэн 'Из-за страха за свою собственную жизнь я тебя убью' (Уйг. III, 64, 6). Түн күн сэни умунуп сана амранмакын өлүр мэн 'Ночью и днем, надеясь на тебя, из-за любви к тебе я умираю' (Уйг. III, 82, 28).

г) Кара бодун кэнӟүнүӈ кутсувы үлүгсүзи үчүн йок чыгай болур 'Из-за того, что сам простой народ несчастен, он становится бедным' (ТТ VI, I2). Тай билгэ тутук йаблакын үчүн бир эки атлыг йаблакын үчүн кара бодунум өлтүӈ 'Из-за низости Тай Бильге-тутука, из-за низости одного-двух именитых людей ты, мой простой народ, погиб' (МЧ I7). Өвкэ низванны үзэ кутуруп өгсүз көӈүлсүз эртилэр 'Придя в бешенство, из-за расположенности к раздражению, они потеряли рассудок и лишились чувств' (ТТ III, 30).

Обстоятельство меры и степени обозначает меру и степень совершения действия и выражается именем числительным количественным (а), сочетанием имени числительного количественного с именем существительным со значением меры и количества (б):

а) Камагы бэш отуз сүлэдимиз 'Всего мы ходили в поход двадцать пять раз' (Кб I8). Аӈайу йана үч мин йүкүнтилэр 'Они покаялись еще три тысячи раз' (Хюэн, прим. I859).

б) Бу ном битигиг үч ката окызун 'Эту книгу пусть прочитают три раза' (УСп 58, 22). Бир йылка бэш йолы сүӈүшдүмүз 'В один год мы сражались пять раз' (Кб 44).

Обстоятельство условия обозначает условие, при котором совершается действие, и выражается формой -сар: Усар иди йоккынаӈым 'Если сможем, уничтожим правителя' (Т II). Сув тамыры курысар йаш йавшыгу курыйур 'Если засохнет канал, засохнут зеленые листья' (ТТ I, 55).

Развернутые члены предложения

В языке ПДТП, начиная с наиболее древних, рунических, памятников используется развитая система развернутых членов предложения. В тюркологических исследованиях конструкции, для которых мы применяем термин "развернутые члены предложения", называются по-разному: придаточными предложениями, зависимыми трансформами.[3] Мы употребляем термин "развернутые члены пред-

---

[3] Севортян Э.В. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках. - ИСГТЯ, III,

ложения" по двум причинам: во-первых, он позволяет лучше подчеркнуть отличие данного типа конструкций от придаточных предложений в индоевропейских языках, во-вторых, этот термин имеет длительную традицию в тюркологии.

Под развернутым членом предложения мы понимаем глагольную форму, имеющую собственный субъект действия. Развернутый член предложения образует дополнительный центр предикации, что и отличает его от простого члена предложения, выраженного глагольной формой. Под развернутым членом предложения мы понимаем не только те глагольные формы, субъект действия которых выражен внешними средствами - отдельным словом или аффиксом принадлежности при глагольной форме (как это имеет место в зависимых трансформах), но также и глагольные формы, субъект действия которых не выражен внешними средствами.

Структура развернутых членов предложения совпадает со структурой придаточного предложения. Однако между развернутыми членами предложения и придаточными предложениями есть и определенные различия в способах выражения предикатной части и в некоторых случаях субъектной части дополнительного центра предикации, образуемого развернутым членом предложения и придаточным предложением. В придаточном предложении субъектная и предикатная части выражаются теми же средствами, что подлежащее и сказуемое самостоятельного предложения. В развернутом члене предложения предикатная часть выражается формами -р (1), -мыш (2), -дук (3), -йук (4), -гу (5), -сык (6), -гулук (7), -гма (8), -мак (9) и деепричастиями (10). В отличие от сказуемого придаточного предложения предикатная часть не может выражаться сочетанием глагольной формы с предикативными показателями и глагольными формами -ды, -гай, -дачы. В то же время предикатная часть иногда выражается деепричастиями, которые не могут выступать в функции сказуемого придаточного предложения.

с.122-134; Г р у н и н а Э.А. Некоторые вопросы синтаксиса сложноподчиненного предложения в современном литературном узбекском языке. - ИСГТЯ, Ш, с.135-163; Е с е н о в Х.М. Синтаксис предложений с зависимыми конструкциями в казахском языке. - Алд. Алма-Ата, 1975, с.34-42; Г а д ж и е в а Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков, с.235-334.

Субъектная часть развернутого члена предложения может обозначаться косвенно: на субъект действия указывает аффикс принадлежности при имени, определяемом развернутым членом, или определение при этом имени, выраженное другим именем в родительном падеже.

1. Бу мәниң сәвәр амрак әтӱзӱмин титәр мән йдалайур мән 'Я отказываюсь от этого моего любимого тела' (букв. 'тела, которое я люблю') (СЗБ 6I6, I). Ичкәрӱлӱг әдгӱ йәмишиг кушлар артатыр ӱчӱн туркару кынка тәгинӱр мән 'Из-за того, что птицы портят хорошие плоды в дворцовом саду, я все время подвергаюсь наказаниям' (КП 72, 7).

2. Сӧзләмиш сәвың тӱтӱшлӱг 'Сказанные тобой слова враждебны' (ТТ I, 37). Ол сувнуң индин кыдыгына кәчмишин тӱшәйӱр әрсәр 'Если он увидит во сне, что перебрался на другой берег той реки' (СЗБ 76, I). Бу кишиниң улугаду йашы кәлмиштә әдгӱ көрӱр 'Когда этот человек вырастет и будет в летах, он увидит добро' (ТТ УП, 28, 32).

3. Каганым бән өзӱм билгә тоньукук өтӱнтӱк өтӱнчӱмин эшитӱ бәрти 'Мой каган выслушал просьбу, изложенную мной самим, мудрым Тоньюкуком' (Т I5). Он чахшанып тутдукумузта бәрӱ . . . тӱкәти тутмак кәргәк эрти 'С тех пор как мы стали исполнять десять обетов, их надо было исполнять полностью' (Хуаст. I48). Кәзгантукын ӱчӱн удуг өзӱм кәзгантукум ӱчӱн әл йәмә әл болты бодун йәмә бодун болты 'Так как он приобретал, так как я сам приобретал, и племенной союз стал племенным союзом, и народ стал народом' (Т 55).

4. Кылмайук айыг кылынчларыг икиләйӱ таҳы кылмаз мән 'Грехи, которые я не совершил, я не совершу и впредь' (СЗБ I38, 3). Тәңрикә йагыш айык бәрмәйӱккә башын көзин агрытур 'Когда кто-нибудь не приносит божеству жертвы и не блюдет обетов, это причиняет ему боль в голове и глазах' (ТТ УП, 25, I).

5. Йана әлтӱ баргу йантут билиг колты 'Он попросил еще ответное письмо, которое надо было отнести' (Хюэн I857). Куткаргу тыныгларыг тапткта котмадын камыгуны куткартынга 'Когда Ты нашел живые существа, которых надо было спасти, Ты всех их спас без исключения' (Ман. Щ, 47, I). Сәниң балыктакы иг тога кәтгӱси йок 'Не исчезнут в твоем городе болезни' (Уйг. I, 45, 4).

6. Вусалти олурсук төрү бар эрти 'Был закон о том, как следует соблюдать пост' (Хуаст. 175).

7. Бу адатын озгулук йолуң орукуң көзүнмэз 'Не видно путей спасения для тебя от этого бедствия' (букв. 'путей, на которых ты мог бы спастись') (ТТ I, 20). Нэң мэниң ишлэгүлүк ишим ишлэгүлүк өдтэ йайылмасун 'Пусть мои дела, которые мне следует делать, не рассеиваются в то время, когда их следует делать' (ТТ УШ, Е 42).

8. Алку йок куруг элиг тэгмэ орунка тэгдилэр 'Все достигли места, которое называют "властелин пустоты"' (ТТ УI, 425).

9. Мунуң экин арасынта арыг тогум ажуног булмакы тапмакы болур 'Между этими двумя жизнями он сможет получить жизнь с благородным рождением' (Уйг. II, 36, 43). Йэмэ адынагука бошгут бошгурмакин сэвэр 'Он также любит обучать других' (Ман. Ш, 21, 2). Булар ичин карышмактын үкүш игилэр төрчийүр 'От столкновения их друг с другом возникают многочисленные болезни' (СЗБ 366, 7).

10. Эки йаңыка күн тогуру сүңүшдүм 'Второго числа на восходе солнца (букв. 'когда восходило солнце') я сразился' (МЧ I3). Култэгин эбиг башлайу кытымыз 'Мы отпустили Юль-Тегина, чтобы он начальствовал дома' (Кб 48). Калты балык капагда олурур эркэн кан удчысы баш йүз уд сүрэ өнти 'Когда он сидел у ворот города, вышел пастух хана, гоня пятьсот коров' (КП 64, 7). Кэчэ йарук батур эрикли сүңүшдүи 'Вечером на закате солнца (букв. 'когда заходило солнце') я сразился' (МЧ I3). Эринч тиши барс энүклэгэли йэти күн болмыш 'С тех пор как эта несчастная тигрица родила детеныша, прошло семь дней' (СЗБ 610, 2). Тамутаку өрт йалын таку өнмэзкэн өртлүг йалынларта таку аганмазкан өкүнэлим 'Покаемся, пока не поднялось адское пламя и не сверглись мы в огненное пламя' (Уйг. II, 87, 62).

Глагольная форма, образующая дополнительный член предикации, выступает в предложении в функции подлежащего (1), дополнения или обстоятельства (2) приименного определения (3):

1. Глагольная форма - подлежащее. Субъект действия выражается именем и/или аффиксом принадлежности при глагольной форме: Мэниң йэмэ киши этүз болмышы йоклук болсун 'И также пусть прекратится мое существование в виде человеческого тела' (Уйг. Ш, 33, 17). Улуг нирванны булмакы болур 'Он достигнет ве-

ликой нирваны' (букв.'будет его достижение великой нирваны') (Уйг. II, 46, 59). Сэнин балыктаки ир тога кэтгүси йок 'Не исчезнут в твоем городе болезни' (Уйг. I, 45, 4).

2. Глагольная форма - дополнение или обстоятельство. Глагольная форма выступает в функции дополнительного центра предикации, если ее субъект действия не совпадает с подлежащим предложения (а) или совпадает с ним, но выражается аффиксом принадлежности при глагольной форме (б). Субъект действия представлен именем в основном падеже и соответствующим аффиксом принадлежности при глагольной форме или только аффиксом принадлежности при глагольной форме:

а) Ол кан йок болтукда кэсрэ эл йитмиш ычгынмыш качышмыш 'После смерти того хана'(букв.'после того как тот хан умер'), люди, входившие в племенной союз, исчезли, разбежались' (О I). Тэнри йарлыкадукын үчүн каган олуртум 'Так как небо соблаговолило, я сел каганом' (Км 9). Кавгантукын үчүн удуг өзүм кавгантукум үчүн эл йэмэ эл болты бодун йэмэ бодун болты 'Так как он приобретал, так как я сам приобретал, и племенной союз стал племенным союзом, и народ стал народом' (Т 55).

б) Билмэз билигин билтүкимин өдүкимин бунча битиг битидим 'Знания, которые не знает [народ], то, что я знал, то, над чем размышлял, я так написал' (КЧ 28). Сэбдүкимин йэйүр мэн 'Я ем мое любимое' (букв.'то, что я люблю') (ТС II, 5).

3. Глагольная форма - приименное определение. Глагольная форма в функции определения образует дополнительный центр предикации, если ее субъект действия не совпадает с определяемым. Субъект действия выражается именем в основном падеже (а). На субъект действия может указывать имя в родительном падеже, выступающее в качестве определения к имени, определяемому глагольной формой, и соответствующий аффикс принадлежности при определяемом (б). Если имя - личное местоимение, оно может опускаться. Субъект действия не выражается внешними средствами (отдельным словом или аффиксом принадлежности при определяемом), если на него указывает контекст (в), если действие приписывается неопределенным лицам (г), если глагольная форма выражает объективную возможность или долженствование (д):

а) Тэнри унамадук абынчу катун болзун 'Пусть неугодная богу наперсница станет госпожой' (ТС II, 57). Байатын бэрүки сиз-

лэр өтүнмиш түшкэ утлыка тэггэйлэр 'Они достигнут того благополучия, о котором с недавних пор вы просили' (СЗБ 473, 7).

б) Бу мэнин өтүгүмин йоксуз куруг кылмаң 'Эту высказанную мной просьбу не делай тщетной и пустой' (Уйг. I, 31, 7). Кылмыш ишиң йагылыг 'Совершенные тобой дела враждебны' (ТТ I, 37).

в) Курыгару барытма бардыг бардук йэрдэ элгүг ол эринч 'Ты много ходил на запад. Там, где ты ходил, вот что ты видел хорошего' (букв. 'твое хорошее было этим') (Кб 24).

г) Кызыг ташкармыш күнтэ бу ном битигиг үч ката окысун 'В день, когда отправляют невесту, эту книгу пусть прочтут три раза' (УСп 58, 22).

д) Адыртлагулук балгү бар 'Есть примета, по которой различают' (могут различить) (ТТ I, 71). Куткаргу тынлыгларыг таптүкта котмадын камыгуны куткартдыз 'Когда Ты нашел живые существа, которых надо было спасти, Ты всех их спас без исключения' (Т III, 61).

В историческом плане развернутые члены предложения ("зависимые трансформы") исследованы Н.З.Гаджиевой.[4] По ее мнению, зависимые трансформы явились результатом преобразования ранее самостоятельных предложений, причем зависимые трансформы возникли относительно недавно. Н.З.Гаджиева пишет: "Процесс трансформации, хронологически совпадающий с процессом развития сложного предложения, связан с развитием письменной речи".[5] Между тем уже в древнейших тюркоязычных памятниках мы находим вполне сложившуюся систему развернутых членов предложения, которая, несомненно, сформировалась задолго до создания первых письменных памятников. Материал ряда современных тюркских языков убедительно свидетельствует о том, что нельзя связывать появление зависимых трансформ с развитием письменной речи. Письменный якутский язык сформировался фактически только после Октябрьской социалистической революции, хотя попытки создания письменного якутского языка относятся к началу XIX в. (количество грамотных до Октябрьской революции было столь незначительно, что говорить о существовании письменного якутского языка в дореволю-

---

[4] Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков, с.207-334.

[5] Там же, с.396.

ционный период нельзя). Между тем уже в середине XIX в., как показывают исследования О.Бётлингка,[6] система развернутых членов предложения (включая и зависимые трансформы) была вполне развита в якутском языке и имела такой же характер, что и в современном якутском литературном языке. Сказанное полностью относится и к тувинскому языку. В тувинском языке уже в конце XIX в. система развернутых членов предложения сложилась полностью[7] и не отличалась от системы развернутых членов в современном тувинском литературном языке. До Октябрьской революции тувинский язык не был письменным.

Таким образом, система развернутых членов предложения, включая зависимые трансформы, сложилась в тюркских языках в очень отдаленную эпоху. Процесс ее формирования нельзя связывать с развитием письменной речи. Сопоставление языка древнейших памятников с данными современных тюркских языков позволяет сделать вывод о том, что развернутые члены предложения – очень устойчивая синтаксическая структура. В современных тюркских языках мы находим ту же систему развернутых членов предложения, что и в древнетюркских памятниках. При этом субъект действия развернутого члена предложения выражается теми же средствами.

Однородные члены предложения

Для характеристики однородных членов предложения в агглютинативных языках целесообразно использовать термин "замкнутые и незамкнутые ряды однородных членов".[8] Два однородных члена, связанных соединительным союзом, или сочетание нескольких однородных членов, в котором два последних связаны соединительным союзом, образуют замкнутый ряд. Замкнутый ряд образуют и однородные члены предложения, соединенные противительным или одиночным разделительным союзом. Замкнутые ряды не могут до-

---

[6] B ö h t l i n g k O. Über die Sprache der Jakuten, I–II, СПб., 1848–1851, S.372–390.

[7] К а т а н о в Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1903, с.909–933.

[8] М а й т и н с к а я К.Е. Венгерский язык, ч.Ш. М., 1960, с.231–232.

полняться другими однородными членами. Незамкнутые ряды однородных членов образуются однородными членами, либо не связанными союзами, либо связанными повторяющимися соединительными или разделительными союзами.

В языке ПДТП однородные члены обычно образуют незамкнутые ряды. Однородные члены чаще всего соединяются без помощи союзов. Собственно соединительные союзы, т.е. слова, единственная функция которых заключается в соединении однородных членов, в языке ПДТП отсутствуют. В языке ПДТП, как правило, аффикс падежа повторяется при каждом из однородных членов. В современных тюркских языках аффикс падежа часто опускается при всех однородных членах, кроме последнего, если на каждом из них не сохраняется логический акцент. Данное явление можно объяснить тем, что в языке ПДТП связь определения, выраженного именем существительным с именным определяемым (изафет), в ряде случаев не выражается внешне, посредством каких-либо морфологических показателей. Два имени существительных или два субстантивных словосочетания, непосредственно примыкающие друг к другу, могут находиться как в сочинительной, так и в подчинительной связи, если первый компонент не имеет аффикса родительного падежа. Тенденция к выражению различных значений различными формальными средствами и делает необходимым повторение одинаковых падежных аффиксов при каждом из однородных членов. Повторение одинаковых падежных аффиксов является средством выражения сочинительной связи формальными средствами. В дальнейшем в тюркских языках связь в изафете стала выражаться более широко внешними средствами - аффиксом родительного падежа при определении. Необходимость в повторении одинаковых падежных аффиксов при каждом однородном члене поэтому отпала, а тенденция к экономии языковых средств привела к тому, что одинаковые падежные аффиксы при однородных членах, кроме последнего, стали опускаться.

В языке ПДТП однородные члены, выражаемые существительными и (реже) прилагательными, часто оформляются посредством аффикса -лы. Аффикс -лы используется, если необходимо подчеркнуть тесную связь между однородными членами. Большей частью аффиксом -лы оформляются однородные члены, выражаемые словами-антонимами, часто сопоставляемыми в речи: Тэнрили йэрли Небо

и земля', тэңрили йэкли 'Боги и демоны', йаруклы каралы 'Свет и тьма', күнли айлы 'Солнце и луна', эдгүли айыглы 'Хорошие и дурные', отлы сувлы тэг 'Подобно огню и воде', инили эчили 'Младшие братья и старшие братья'. Широкое употребление аффикса -лы можно объяснить тем, что он являлся средством формального различения между сочетанием однородных членов и атрибутивным словосочетанием, т.е. был формальным средством выражения сочинительной связи.

В языке ПДТП можно отметить следующие виды однородных членов предложения.

Однородные подлежащие: Оглы йутузы коп өгирэр 'Сын его и жена премного радуются' (ТС II, 44). Йаруклы каралы калты катылмыш 'Как смешались свет и тьма' (Хуаст. I35). Бу йэрли тэңрили кэң алкыг 'Эта земля и это небо обширны' (ТТ УI, 241). Адыглы тоңузлы арт үзэ сокушмыш 'Медведь и кабан встретились на перевале' (ТС II, I0).

Однородные сказуемые: Өпишти кучушты иглаштн 'Они поцеловались, обнялись и заплакали' (КП 52, 8). Бу мунча түрлүг йавлак билиг алку алкынур сөнэр амрылур 'Вот такие различные дурные знания все исчезнут, прекратятся, успокоятся' (ТТ УI, 75). Өлүрүр тэрисин сүрэр кан өгүз акытар '[Люди] убивают [животных], сдирают с них шкуры, проливают кровь рекой' (КП 3, 4).

Однородные определения: Йогурунчсуз улуг өң көртүкүг йогуруп 'Пройдя через непреодолимую, огромную, снежную лавину' (ТТ УI, прим. II5). Улуг кичиг камаг бодун той капыгына тэги бардылар 'Большой и малый, весь народ дошел до ворот [города]' (ТТ II, А 65). Учсуз кидынсыз үлгүсуз буйан эдгү кылынч 'Бесконечное, безмерное, благодатное, доброе деяние' (СЗБ 584, I2). Эдгүли айыглы номларыг чынгарып адыртлап 'Различая хорошие и дурные дармы' (ТТ У, В 77).

Однородные дополнения: Эбин баркын йылкысын йулмадым 'Их жилища и табуны я не захватил' (МЧ I4). Тэңридэки күнкэ йэрдэки элимкэ бөкмэдим 'Находящимся на небе солнцем и жизнью с моим племенным союзом на земле я не насладился' (Е 7, 3). Бурканка номка бурсаң динтарларка йаздым йаңылтым эрсэр 'Если я грешил против будды, учения и благочестивых проповедников' (Уйг. II, 77, I6). Элкэ канка бэгкэ ишикэ йэринүр бөкилэүр 'Он выражает недовольство государством, ханом, бека, женой бека' (ТТ УI, I8).

Однородные обстоятельства: Устӱнтэн калыктан ӱн кэлти 'Сверху, с неба, дошел один звук' (Ман. Ш, 23, 4). Отлы сувлы тэг тӱтӱшлӱт болурлар 'Все они становятся враждебными, как огонь и вода' (ТТ УІ, 64). Тай билгэ тутук йаблакын ӱчӱн бир эки атлыг йаблакын ӱчӱн кара бодунум ӧлтӱӈ 'Из-за низости Тай Бильге-тутука, из-за низости одного-двух именитых людей, ты, мой простой народ, погиб' (МЧ І7). Кӱн йэмэ тӱн йэмэ йэлӱ бардымыз 'Мы мчались и днем и ночью' (Т 27). Ыглайу йалгарух ӧкӱнӱ бошуну кшанти ӧтӱнтилэр 'Плача, умоляя и раскаиваясь, они обратились с покаянием' (ТТ ІУ, А І4). Ырыг таңлайу эсиркэйӱ йыглайу тэгрэ толы турурлар эрти 'Восхищаясь песней, сочувствуя и плача, они толпились вокруг' (КП 7І, 4).

Из современных тюркских языков аналогичный способ оформления однородных членов предложения используется в якутском языке, где одинаковые падежные аффиксы повторяются при каждом из однородных членов, а однородные члены предложения, тесно связанные по смыслу, могут соединяться с помощью аффикса -лаах, соответствующего аффиксу -лы в языке ЦДТП.[9] Аффикс -лаах употребляется для оформления однородных членов предложения, обозначающих понятия, часто сопоставляемые или противопоставляемые в речи: обоньордоох эмээхсин 'Старик и старуха', кыһыннаах сайын 'Зима и лето' (-доох и -наах - фонетические варианты аффикса -лаах). ЦДТП - тэңнэли йэрли 'Небо и земля', инили эчили 'Младшие братья и старшие братья'.

Порядок слов в предложении

Обычный порядок слов в предложении

Обычный порядок слов в предложении в языке ЦДТП такой же, как и в современных тюркских языках:[10] сказуемое находится в абсолютном конце предложения, определение предшествует опреде-

---

[9] Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. М.;Л., 1950, с.230-232.

[10] Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.;Л., 1960, с.394-396.

ляемому. Указанный порядок слов может измениться, если требуется выделить в смысловом отношении какой-либо член предложения (обособление, инверсия). Если нет необходимости в выделении какого-либо члена предложения, порядок членов предложения следующий.

При наличии в предложении прямого и косвенного дополнений прямое дополнение следует за косвенным: Бимбазари элигкэ аркыш өнтүрүп инчэ тэп өтүг итдылар 'Они послали вестника к правителю Бимбасара и передали ему следующую просьбу' (ТТ X, 44-45).

Обстоятельства образа действия (обобщающее), цели и причины непосредственно характеризуют сказуемое и располагаются перед ним: Тэңри айтын түкэти ишлэйүр биз 'Волю бога мы исполняем неукоснительно' (ТТ II, А 3). Эр абка бармыш 'Мужчина отправился на охоту' (ТС II, I7). Тэңрили йэкли нэдэ өтрү сүңүшмиш 'Отчего стали потом враждовать боги и демоны?' (Хуаст. I34).

Обстоятельства места и времени располагаются перед сказуемым, если характеризуют непосредственно действие: Йай анта йайладым 'Я там провел лето' (МЧ 20). Мэн амты өлүр мэн 'Теперь я умираю' (КП 40, 3).

Если обстоятельства места и времени характеризуют все предложение, они находятся в абсолютном начале предложения: Эвимдэ йэмэ үкүш такыгу кушлар бар эрүр 'В моем доме также имеется много кур' (Ман. I, 37, I5). Тоңуз-күндэ йилкысы карасы өлүр 'В день свиньи будет падеж его скота' (ТТ VII, 33, I9).

При наличии нескольких обстоятельств порядок следования их определяется следующим правилом: общее предшествует единичному, так что каждое последующее должно быть включено в целое, которое поясняется предыдущим. Поэтому первое место занимает обстоятельство времени, за ним следует обстоятельство места: [11] Өнрэ эртмиш өдтэ бу чамбудивип улушта махаради атлыг элиг кан бар эрти 'В прошлые времена в этой стране Индии был царь - правитель по имени Махаради' (СЗБ 607, 8).

Описанный выше порядок слов характерен для повествовательной речи, в которой порядок членов предложения обусловлен в значительной мере синтаксической функцией слов в предложении. В этом случае прямое дополнение располагается непосредственно пе-

---

[11] Там же, с.395.

ред сказуемым. Если возникает необходимость выделить какой-либо член предложения логически, то он перемещается на место прямого дополнения и занимает позицию непосредственно перед сказуемым. Например, логически могут быть выделены подлежащее или косвенное дополнение.

Логическое ударение падает на подлежащее: Номуг төрүг киши этэр 'Человек создает правила и законы' (ТТ УІ, 35).

Логическое ударение падает на косвенное дополнение: Түргэш каганың кызын эртиңү улуг төрүн оглума алы бәртим 'Я взял, соблюдая самый торжественный порядок, дочь кагана тюргешей в жены моему сыну' (БХ Хь,9).

Инверсия

При инверсии нарушается правило, по которому поясняющий, уточняющий элемент предшествует поясняемому, уточняемому, а сказуемое занимает конечную позицию в предложении. Можно отметить следующие случаи инверсии:

1. Логическое ударение падает на действие, выражаемое сказуемым. После сказуемого следуют другие члены предложения: подлежащее (а), прямое дополнение, выражаемое формой винительного падежа (б), косвенное дополнение (в), обстоятельство, выражаемое различными падежами, кроме основного, сочетанием имени с послелогом, деепричастием (г).

а) Йэмэ йэгэтти йарук күн 'И светлый день одолел' (Ман. Ш, I9, I0). Башланды йэти пагарлының йэмэ бэш түрлүг мончукуң ташларын эрдэми бэлгүлүг саблар 'Начались слова, описывающие достоинства семи планет, а также пяти видов драгоценностей и драгоценных камней' (ТБ 2).

б) Кэлүртүм өк түрк бодунуг өтүкэн йэркэ 'Я привел тюркский народ в землю Отюкен' (Т I7). Укуп бүтүрдүм кэртү орунуг туймакыг 'Я постиг познание истины' (СЗБ 308, 3).

в) Йүкүнүр мэн ратнадиви атлыг буркан кутыңа 'Я поклонюсь его величеству, будде по имени Ратнадхавайа' (Уйг. I, 32, 3). Суй йазук кылур биз йарук тэнрилэркэ ном кутыңа арыг диндарларка 'Мы совершаем грехи и прегрешения по отношению к светлым богам, к величию писания и святым священнослужителям' (Хуаст. 218).

г) Бизни үчүн бошунмак билиг бәрти ном кутына 'Для нас он дал знание об освобождении ради величия учения' (Ман. Ш, 7, 6). Йэмэ агаэланмыш болты улуг өгрүнчин 'Также было высказано с великой радостью' (Ман. I, 25. 3). Бэн өлтүм тургиш эл ичинтэ 'Я умер в тюргешском племенном союзе' (Е 37, 3). Аллыг чэвишлиг кишилэр алдайу турур үскүндэ 'Лживые люди обманывают тебя при тебе же' (ТТ I, 26). Тарыгчыларыг көрүр эрти куруг йэриг сувайу бл йэриг тарыйу 'Он видел земледельцев, орошающих сухую землю и обрабатывающих влажную землю' (букв. 'когда они орошали и обрабатывали') (КП I, 3).

2. Логическое ударение падает на определяемое в составе субстантивного словосочетания (определение выражено формой родительного падежа): Нэ огурка тэнри тэп аты болур оларның 'Почему имя у них "бог"?' (Уйг. I, 23, I7).

Широкое использование инверсии в языке ПДТП говорит о том, что это очень древнее явление. Основные виды инверсии в языке древних памятников такие же, как и в современных тюркских языках, например в турецком языке.

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Односоставное предложение содержит только подлежащее или только сказуемое. Другой главный член не восстанавливается по контексту и не требуется для смысла высказывания. В языке ПДТП выделяются следующие типы односоставного предложения: модально-безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, вокативные предложения.

Модально-безличные предложения выражают объективное долженствование и возможность. Подлежащее отсутствует.

Долженствование выражается сочетанием форм -мыш, -мак и деепричастия -у со словом кэргэк 'необходимый', 'нужный', а также формой -гу: Аны үчүн нынча билмиш кэргэк 'Поэтому нужно знать следующее' (ТТ УI, 35). Туркару аш ичкү нынча колусынча ашанмак кэргэк 'Пишу следует принимать всегда в одно и то же время' (Ман. Ш, I2, 2). Анта кин топрак каза там токыйу кэргэк 'Затем нужно копать землю и воздвигать стены' (ТТ УI, 82). Үч ката бурунка тамызгу ол 'Следует закапать в нос три раза' (Рах. I, I27).

Возможность выражается сочетанием глагольной формы -гали с глаголом бол- 'становиться': Катыг кэртгүнчлүг болмагынча оңаргалы болмаз 'Пока не будет твердо верующим, нельзя будет исправить [его]' (Хюэн, прим. 1870). Улуг талуй өгүз толу сувнуң бир бир тамызым санын санагалы болгай 'Всю воду (букв.'количество воды') огромного моря можно сосчитать по одной капле' (УСп 89, 11).

В неопределенно-личных предложениях субъект действия является неопределенным, неизвестным. Подлежащее в них отсутствует, сказуемое выражено 3-м л.ед. или мн.ч.: Йэмэ ким өлсэр бу битигиг үч ката окызун 'И если кто-нибудь умрет, пусть эту книгу прочтут три раза' (ТТ УІ, 280). Йэмэ эринч киши оглы кэнтү көрмиш өтэгин эмгэкин атайурлар 'И также называют их бедными детьми человеческими из-за горестей и страданий, перенесенных ими' (Ман. І, 9, 8).

В обобщенно-личных предложениях субъектом действия является любое лицо. Подлежащее в них отсутствует, сказуемое выражено 2-м л.ед.ч.: Түтүн кэриш кылмасар сэн өзүңэ камаг адатын озгай сэн 'Если ты не затеешь ссор и споров, то избавишь себя от всех опасностей' (ТТ І, 180).

К обобщенно-личным односоставным предложениям очень близки двусоставные предложения, в которых подлежащее, хотя и выражено, но мыслится обобщенно. В качестве подлежащего используется существительное киши 'человек' или вопросительное местоимение ким 'кто'. Этот тип предложений широко используется в памятниках: Кайу кишиниң йылкысы үкүш өлсэр бу ву капыгта йапшурсун 'Если у какого-либо человека будет подыхать в большом количестве скот, то пусть прикрепит на двери этот амулет' (ТТ УП, 27, І7). Канйу киши кэнтү этүзин үзэ эрклиг болуп эл хан төрүсин тутмыш 'Тот человек, кто над своим телом имеет власть, следует закону правителя' (Ман. Ш, 20, 4). Ким тэрс көрүм өритсэр аның эми йүрүнтэги алы алдагы йок 'Нет тому целительных средств и способов к спасению, кто поддерживает еретические взгляды' (ТТ ІУ, 444, прим. 11). Бу дийан сакынчлыг кишиг ким көрсэр бурканыг көрмиш тэг сэвэр таплайур 'Тот, кто увидит этого человека, погруженного в созерцание, будет любить и почитать его, словно он видел будду' (ТТ У, А ІІІ).

Вокативные предложения выражают обращение, побуждение, сожаление. Они состоят из одного слова и включают в свой состав усилительно-вокативные частицы и междометия: Ай йэклэр 'Эй, демоны!' (Уйг. I, 40, I0). Ай могочлар '0 маги!' (Уйг. I, 7, I0). Муң ай муң ай '0 горе! 0 горе!' (СЗБ 623, 9).

НЕПОЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Неполное предложение - это такое предложение, в котором на отсутствующий член предложения указывает только контекст. Неполные предложения употребляются преимущественно в диалогической речи. Тексты древнетюркских памятников представляют собой в основном образцы повествовательной речи, но в них довольно часто используются неполные предложения без прямого дополнения: Ичикдиң ичикдӱк ӱчӱн тэңри ӧлӱтмиш эринч 'Ты подчинился. Так как ты подчинился, небо, надо думать, [тебя] поразило' (Т 3). Эр кугу кушка сокушмыш кугу куш канатыңа уруп анын калыйу барыпан ӧгиңэ каныңа тэгӱрмиш 'Муж повстречался с лебедем. Лебедь посадил [мужа] на свои крылья и, взлетев с ним, отправился и доставил [его] к матери и отцу' (ТС II, 53). Бу ырк битиг эдгӱ ол ынчып алку кэнтӱ ӱлӱги эрклиг ол барс йыл экинти ай бэш йэгирмикэ тайгунтан маныстантакы кичиг диитар буруагуру эшидишчимиз исиг сануң итэ чук ӱчӱн битидим 'Эта гадательная книга хороша. Так все властны распоряжаться своей долей. В год тигра, второго месяца, пятнадцатого числа, я написал [гадательную книгу] для находящихся в обители Тайгюнтан слушателей, младших священнослужителей и буруа-гуру Исиг-сангуна и Итечука' (ТС II, I0I-I03). Он ай элтди ӧгӱм оглан тогдум 'Моя мать носила [меня] десять месяцев. Я родился мальчиком' (Е 29, 5).

Частое использование в языке ПДТП неполных предложений с опущенным прямым дополнением обусловлено тенденцией к экономии языковых средств: опускается все, что не является абсолютно необходимым для понимания смысла сказанного.

Сложносочиненное предложение

В языке ПДТП используются бессоюзные сложносочиненные предложения. Между простыми предложениями, входящими в состав сложносочиненного предложения, могут быть соединительные (1) и противительные (2) отношения. Связь между простыми предложениями обусловлена только контекстом.

1) Кэйик йэйӱ табышган йэйӱ олурур эртимиз бодун богзы ток эрти 'Мы жили, питаясь оленями и питаясь зайцами, народ был сыт' (Т 8). Агылым он йылкым сансыз эрти 'Моих загонов для скота было десять, скота у меня было без числа' (Е 47, 5). Иним йэти урым ӱч кызым ӱч эрти 'Моих младших братьев было семь, моих сыновей – трое, моих дочерей – три' (Су 6). Каганка кыркыз бодунн ичикди йӱкӱнти йантымыз көгмэн йышыг эбирӱ кэлтимиз 'Киргызский народ подчинился кагану, повиновался ему, и мы вернулись, обойдя Кёгменскую чернь' (Т 28). Озмыш тэгин кан болмыш конь йылка йорыдым 'Озмыш-Тегин стал ханом, и в год овцы я пошел в поход' (МЧ 9).

2. Эки ай кӱтдӱм кэлмэди 'Два месяца я ждал, но они не пришли' (МЧ 17).

В функции сказуемого непоследнего предложения в составе сложносочиненного предложения может использоваться деепричастие -п: Тэңри буркан бу ном йарлыг йарлыкап камаг калын кувраг эртиңӱ өгрӱнчӱлӱг сэвинчлиг болу тэгинип көңӱллэри көгӱзлэри билгэ билиглэри йаруды йашуды 'Божественный будда проповедовал это учение, и все члены общины пришли в восторженное состояние, засияли, заблистали их умы и знания истины' (ТТ УІ, 456). Агызы куруп тили тамгаку катып сав сӧзлэйӱ умадын кэгинч бэрмэдин шук турды 'Во рту у него высохло, язык отнялся, горло свело, и, не будучи в состоянии произнести хоть одно слово, он стоял безмолвный' (СЗБ 624, 11).

Сложноподчиненное предложение

В состав сложноподчиненного предложения входит главное и одно или несколько придаточных предложений. Сказуемое в придаточном предложении выражается теми же способами, что и конеч-

ное сказуемое в самостоятельном предложении. Подчинение придаточного предложения главному осуществляется с помощью союзных слов тэйин, тэп, тэпэн (1), аффикса принадлежности 3-го лица единственного числа при одном из членов придаточного предложения (2), позиционно (3), с помощью послелога (4), посредством выражения сказуемого придаточного предложения формой -сар (5), с помощью вопросительных слов (6).

1. Подчинение осуществляется с помощью союзных слов тэйин, тэп, тэпэн, представляющих собой деепричастия глагола тэ- 'сказать'. Первоначально слова тэйин, тэп, тэпэн были средством связи прямой речи с речью автора. В этой функции они используются и в языке ПДТП: Бу нэ сав эрки тэп тэди 'Что это за слова?' – Сказала она' (СЗБ 622, 3). Однако в дальнейшем они утратили свое знаменательное значение и уже в древнейших памятниках используются в качестве союзных слов. Если сказуемое придаточного предложения именное или если глагольное сказуемое придаточного предложения выражается формами изъявительного наклонения, то союзные слова передают изъяснительную связь при подчинении придаточного предложения глаголу восприятия, например, бил- 'знать' (а) и причинную связь при подчинении придаточного предложения глаголу с другим значением (б). Если придаточное предложение подчиняется глаголу восприятия, то союзное слово может опускаться. После сказуемого придаточного предложения, выраженного формами повелительного и желательного наклонений, союзные слова передают целевые отношения (в).

а) Öңрэ нэ бар эрмиш тэпэн билтимиз 'Мы знали, что было раньше' (Хуаст. I34). Ай тэңри кайу рашыда кайу йултузда ол билэйин 'Узнаю-ка я, в каком знаке Зодиака, у какой звезды находится божество -луна' (ТТ УШ, I 9).

б) Аркыш ыдмаз тэйин сӱлэдим 'Я пошел в поход, так как они не присылали каравана с данью' (БК 25).

в) Кӧгмэн йэр суб идисиз калмазун тэйин аз кыркыз бодунуг йаратып кэлтимиз 'Мы пришли и устроили немногочисленный народ кыргызов, чтобы не осталась без хозяина земля (страна) Кегменская'(Кб 20). Аны аныытайын тэп сӱлэдим 'Я пошел в поход, чтобы наказать его' (БК 4I).

Придаточное изъяснительное предложение может подчиняться существительному со значением, близким к значению глаголов вос-

приятия: Ташра йорыйур кӱ эшидип 'Услышав весть о том, что он бродит за пределами [своей земли]' (Кб I2).

2. Подчинение осуществляется с помощью аффикса принадлежности 3-го лица единственного числа при одном из членов придаточного предложения. Аффикс принадлежности указывает на связь придаточного предложения с тем членом главного предложения, которое оно определяет: Куты буйаны азумыш эринч йарлыг тынлыг 'Несчастные и бедные существа, счастье и благодать которых уменьшились' (СЗБ 480, I9).

3. Подчинение осуществляется только позиционно. Придаточное предложение располагается перед тем членом главного предложения, который оно определяет. Сказуемое придаточного предложения выражается словом йок 'нет'. Ол амты аныг йок тӱрк каган ӧтӱкэн йыш олурсар 'Если в Отюкенской черни сидит на престоле тот тюркский каган,у которого нет теперешних недостатков' (Км 3).

4. Подчинение осуществляется с помощью послелога ӱчӱн, сказуемое придаточного предложения выражено словом бар 'есть', 'имеется'. Тэнри йарлыкадукын ӱчӱн ӧзӱм кутум бар ӱчӱн каган олуртум 'По милости неба и потому, что я сам был царственного происхождения, я сел каганом' (Км 9). Кутум бар ӱчӱн ӱлӱгӱм бар ӱчӱн ӧлтэчи бодунуг тиригрӱ игитим 'Так как я был царственного происхождения, так как у меня была удача, я поднял к жизни готовый погибнуть народ' (Кб 29).

5. Подчинение осуществляется посредством выражения сказуемого придаточного предложения формой -сар, а также формой условной модальности. В зависимости от контекста форма -сар и форма условной модальности могут передавать условные (а) и условно-временные (б) значения. Четкую границу между собственно условными и условно-временными придаточными предложениями провести нельзя, в обоих случаях сказуемое придаточного предложения выражается одними и теми же формами. Если в состав придаточного предложения со сказуемым, выраженным формой -сар, входят вопросительные слова, например ким 'кто', нэ 'что', нэчэ 'сколько', нэгӱ 'что', то такого типа придаточные предложения передают обобщающие определительно-объяснительные значения (в).

а) Нэмэ ким ӧлсэр бу ӧитигиг ӱч ката окыгун 'И если кто-нибудь умрет, пусть эту книгу прочтут три раза' (Тт УI, 280).

Сиз төрӱсӱзӱн өдсӱвкэ кэнтӱ өзӱӈӱз йазынсар сиз өтру камаг ит-ӈиз булгангай 'Если Ты сам беззаконно согрешишь против всего-него (букв.'вечного'), тогда начнутся смуты по всей твоей стра не' (ТТ II, А 8). Ит тишин кэнч оглан асынсар йӱрэклиг болур 'Если ребенок (мальчик) повесит на себя зуб собаки, он будет бесстрашным' (ТТ УП, 23, 2). Улуг кӱчлӱг кутлуг бодисавтлар эр-мэсэр бу йэркэ нэӈ тэгмэгэй эрти 'Если бы это не был великий, могучий, благословенный бодисатва, он бы никогда не достиг этой земли '(КП 45, 2). Алкышымыз өтӱгӱмӱз тэӈрикэ арыгын тэгмэди эрсэр нэ йэрдэ тыдынты тутунты эрсэр амты тэӈрим йазукда бошу-ну өтӱнӱр биз 'Если наши благословения и мольба совершенно не доходили до бога, если они оставались (букв.'задерживались') на земле, то теперь, о боже, мы умоляем о прощении грехов ' (Хуаст. I60).

б) Калты этӱз кодсар биз тэӈри йэриӈэрӱ баргай биз 'Когда мы покинем тело, мы отправимся в божественную страну ' (ТТ II, А 3). Этӱз кодсар алкугун бурканлар йэринтэ тогар 'Когда они по-кинут тело, они все родятся в стране будд ' (ТТ УI, 288). Качан ол могочлэр билдихимкэ тэгдилэр эрсэр ол йултуз тэбрэмэдин щук турды 'Когда те маги достигли Вифлеема, та звезда остановилась неподвижно' (Уйг. I, 6, 7).

в) Ап айаглыг ап айагсыз улуг кичиг ким эрсэрлэр олар бар-ча йэтикэӈэ санлыг тогарлар 'Будет ли кто из них почитаем или презираем, большим йли малым, все они родятся под созвездием Большой Медведицы' (ТТ УП, 40, 77). Нэ ӱрлӱг этиг йаратыг бар эрсэр көрӱмчи йулдузчыга айытмаз этэр эртилэр 'Какие только ни были дела, они делали их, не спрашивая предсказателей и астро-логов ' (ТТ УI, I33). Таки ол улушта нэчэ эринч йэрлыг колтгу-чылар бар эрсэр алку анта куврады 'Несчастные нищие, сколько их ни было в той стране, все там собрались ' (КП 7I, 9). Нэгӱ сакынч сакынсар сэн бӱтмэз 'Что бы ты ни задумал, не исполнится' (ТТ УП, 28, 4).

6. В древнеуйгурских и манихейских текстах используются придаточные предложения, вводимые вопросительными словами ким 'кто' и калты 'как'. Особенностью данного типа придаточных пред-ложений является то, что они могут как предшествовать главному предложению, так и следовать за ним. Придаточные предложения,

вводимые словом ким, всегда следуют после главного предложения. Вопросительные слова вводят придаточные предложения определительные (а), дополнительные (б), времени (в), обстоятельства образа действия (г), причины (д), цели (е):

а) Ол ким әртмиш бурканлар номлады 'То, чему учили прежние будды' (ТТ УІ, 26). Андаг баг чуг йок ким йөрүлмәгүлүг шәшилмәтүлүг 'Нет таких оков и пут, которые бы не поддавались распутыванию' (СЗБ І65, 2І). Йәмә бар ватаг өд калты карарыг туймак сынытан йәклар өнүп йаңы киши бирлә сүңүшүрләр 'А также существует такое время, когда из составной части "мрачного восприятия" возникают демоны и борются с новым человеком' (Ман. Ш, І8, 6).

б) Өз билигсиз тәрс кылынчын билмәз укмаз ким мәниң ашнукы ажунта кылмыш өз кылынчым мәни инчә эмгәтүр 'Из-за собственных неразумных, неправильных поступков они не понимают, что их так мучают поступки, которые они совершили в прежних существованиях' (ТТ УІ, І5).

в) Калты алты күн әртип барды өги каңы атлыг йүзлүги иглайу бушану тургуруп нәң унамады 'Когда прошло шесть дней, его мать и отец, именитые люди и сановники, плача и сокрушаясь, хотели его поднять, но он не соглашался' (КП 20, 4).

г) Калты балык сувынтын адырылып исиг кумта агынамыш тәг йәртә агынайу инча тәп йыглады '[Женщина] билась на земле, как бьется на горячем песке рыба, выброшенная из воды, и так причитала' (СЗБ 626, ІІ).

д) Көңүли аз когшады ол тылтагын ким инчә эшидти 'Разум его несколько ослабел, потому что он услышал такое' (ТТ Ц, А 30).

е) Катыгланаң ким үркә одугун эрәңләр 'Старайтесь постоянно быть бдительными' (букв. 'старайтесь, чтобы вы постоянно были бдительными') (Ман. Ш, 9, 6).

Придаточные предложения, вводимые словом ким, употребляются в ряде современных тюркских языков, например азербайджанском, гагаузском, киргизском, кумыкском, татарском, тувинском, хакасском.[І2]

[І2] Гаджиева Н.З. Окольные пути развития синтаксической структуры тюркских языков, с.354–360.

Сложноподчиненное предложение в тюркских языках исследовано А.Н.Кононовым на материале турецкого и узбекского языков.[13] В языке ЦДТП можно отметить те же типы придаточных предложений, что и в указанных языках. Это свидетельствует об очень древнем происхождении придаточных предложений. Несомненно, что придаточные предложения сложились задолго до создания древнейших памятников, так как уже в языке ЦДТП система придаточных предложений развита в той же степени, что и в современных тюркских языках.

---

[13] К о н о н о в А.Н. 1) Грамматика современного турецкого литературного языка. М.;Л., 1956, с.515-546; 2) О бессоюзных сложноподчиненных предложениях в турецком языке. - СТ, 1971, №4, с.3-12; 3) Грамматика современного узбекского литературного языка, с.408—422.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

I. Грамматические категории и отдельные грамматические формы в языке ПДТП обладают двойственным, противоречивым характером.

Двойственный характер категории числа проявляется в том, что форма единственного числа совмещает в себе значения единичности и неопределенной собирательности, а форма множественного числа – значения обычной множественности и расчлененной множественности.

Двойственный характер категории склонения обусловлен следующим: каждый падеж противопоставляется своим ближайшим коррелятам по семантическому признаку и противопоставляется всем остальным падежам в целом по своим синтаксическим функциям. Так, двойственность, противоречивость значений дательного падежа обусловлена тем, что своими обстоятельственными значениями (объект направленности действия в пространстве) он противостоит своим ближайшим коррелятам – местному и исходному падежам, а своими значениями, не связанными непосредственно с понятием направленности действия (объект, вызывающий ответную реакцию, эмоцию, объект со значением причины), дательный падеж противостоит всем остальным падежам как форма косвенного дополнения.

Двойственность категории принадлежности проявляется в способности аффиксов принадлежности выражать как конкретные значения принадлежности, так и отвлеченные значения, указывая на связь определения и определяемого (аффикс принадлежности 3-го л.).

Двойственный характер категории залога проявляется в том, что формы залогов сочетают лексические (словообразовательные) и грамматические (словоизменительные) значения. Аффиксы залогов могут выражать расширение объектных связей глагола (лексические значения) и характеристику субъекта действия, обозначаемого исходной основой (грамматические значения). Например, аффикс взаимно-совместного залога -ш может выражать взаимно-совместные и

совместные значения. В первом случае форма залога имеет лексические и грамматические значения, во втором - только грамматические значения.

Двойственный характер категории наклонения обусловлен следующим: желательное и условное наклонения противостоят изъявительному наклонению как "идеальные" наклонения и в то же время они могут передавать значения, приближающиеся к значениям изъявительного наклонения. Желательное наклонение в придаточном предложении цели передает будущее время, форма условного наклонения -сар может выражать не только условие, но и временные отношения.

Двойственный характер причастий сказывается в образовании причастиями двух рядов форм (малые ряды). В пределах каждого малого ряда причастие противопоставляется остальным причастиям по своим временным и модальным значениям (семантические признаки). В то же время каждое причастие противопоставляется всем остальным причастиям в целом по своим синтаксическим функциям.

2. Сопоставление языка ЦДТП с современными тюркскими языками показывает, что в тюркских языках действует тенденция к расширению абстрактных значений грамматических форм, к усилению их синтаксических значений. Так, в современных тюркских языках формы родительного и винительного падежей сочетают семантические значения (значение конкретной предметности) и синтаксические значения (родительный падеж обозначает приименное определение, винительный падеж - прямое дополнение). Однако в известных случаях (в позиции "отстоящего" приименного определения и "отстоящего" прямого дополнения) эти падежи указывают только на синтаксическую функцию слова. В языке ЦДТП родительный и винительный падежи, как правило, всегда сохраняют свои семантические значения. Винительный падеж может не использоваться, если слово в позиции отстоящего прямого дополнения не имеет значения определенности. Местный падеж в современных тюркских языках имеет не только обстоятельственные значения, но используется также в качестве формы управляемого дополнения. В языке ЦДТП местный падеж передает только обстоятельственные значения. Причастия в современных тюркских языках могут выражать не только временные значения по отношению к главной глагольной форме, но и указывать на характер связи между причас-

тием и определяемым им существительным. Например, в языке ПДТП причастие -мыш не содержит указания на характер отношения между формой -мыш и ее определяемым. Определяемое при форме -мыш может быть и субъектом действия, выраженного этой формой, и обозначать прямой или косвенный объект действия, а также место и время совершения действия. В современном турецком языке форма -мыш приобрела агентивное значение и указывает на то, что определяемое является субъектом действия, выражаемого формой -мыш. В языке ПДТП форма -дук не указывает на характер отношения между определением и определяемым. В современном турецком языке форма -дык (-дук в языке ПДТП) указывает на то, что определяемое при ней не является субъектом действия.

3. Сопоставление языка ПДТП с современными тюркскими языками позволяет сделать вывод о том, что в тюркских языках происходит развитие противоречивости значений грамматических форм доходящее до противоположности. В языке ПДТП все значения исходного падежа связаны с семантикой отложительности, в современных тюркских языках в процессе развития противоречивости значений исходного падежа он приобрел способность передавать и противоположные значения - значения приложительности.

4. В ходе развития и совершенствования грамматического строя тюркских языков ряд грамматических форм расширяет круг своих значений и передает более тонкие и сложные оттенки значений. Так, в языке ПДТП сложные временные формы представляют собой релятивное употребление простых времен по отношению к фону прошлого. Тенденция к использованию сложных временных форм плана прошлого также и по отношению к моменту речи (индикативно) в языке ПДТП только намечается. В современных тюркских языках все сложные временные формы могут употребляться и релятивно и индикативно, что позволяет передавать очень тонкие оттенки значений.

5. Сопоставление синтаксиса языка ПДТП с синтаксисом современных тюркских языков свидетельствует об очень большой устойчивости синтаксического строя тюркских языков. Так, порядок слов, виды инверсии, система развернутых членов предложения, основные типы придаточных предложений в языке ПДТП те же, что и в современных тюркских языках.

6. Универсальная тенденция к выражению различных значений и к передаче различных функций различными формами проявляется в тюркских языках прежде всего в тенденции к формальной дифференциации субстантивных и адъективных значений. В сфере неглагольных имен эта тенденция ведет к формальной дифференциации имен существительных и имен прилагательных. В языке ПДТП имя могло часто обозначать качество предмета как признак (адъективное значение) и качество предмета как понятие с субстантивным значением. В современных тюркских языках субстантивные и адъективные значения, как правило, различаются формально. В сфере имен действия тенденция к формальной дифференциации субстантивных и адъективных значений ведет к тому, что значение процесса с субстантивным значением и значение признака действия выражаются различными формами. Так, в языке ПДТП формы -мыш и -р имели и субстантивное и адъективное значения. В современном турецком языке эти формы имеют только адъективное значение.

Тенденция к формальной дифференциации различных значений выражается также и в ряде других тенденций. Например, в языке ПДТП приименное неглагольное определение с конкретно-предметным значением и приименное неглагольное определение с отвлеченно-предметным значением могли передаваться одной формой - основным падежом. В современных тюркских языках определение с конкретно-предметным значением обычно выражается родительным падежом, а определение с отвлеченно-предметным значением - основным падежом. В языке ПДТП дательный падеж мог иметь не только адресатные значения, но и локативные, местный падеж с аффиксом -да мог иметь не только локативные, но также директивные и аблативные значения. В современных тюркских языках указанные значения обычно четко дифференцированы формально.

Тенденция к выражению одинаковых или близких значений одинаковыми формами проявляется в утрате продуктивности рядом форм. В языке ПДТП дательно-направительный падеж был продуктивной формой. Близкие значения имел дательный падеж. Инструментальные значения в языке ПДТП выражались инструментальным падежом, а также сочетанием имени с последогом бирлэ. Деепричастия -п и -пан могли передавать одинаковые значения. В современных тюркских языках формы -гару, -н (инструментальный падеж) и -пан утратили продуктивность.

7. В языке ПДТП синтетических глагольных форм нет (под синтетическими глагольными формами мы понимаем глагольные формы, в состав которых входят аффиксы, происходящие от самостоятельных глаголов). В тюркских языках на протяжении всей их известной нам истории действует тенденция к переходу аналитических форм в синтетические. В современных тюркских языках эти формы широко распространены. Вместе с тем в тюркских языках можно отметить и тенденцию к сохранению аналитического характера ряда глагольных форм. Так, в узбекском и якутском языках формы сказуемости прошедшего времени и сложные временные формы изъявительного наклонения остаются аналитическими, как и в языке ПДТП. Тенденция к сохранению аналитических форм обусловлена, по нашему мнению, действием универсальной тенденции к сохранению языком существующего состояния. В целом в тюркских языках в исторически обозримый период (начиная с эпохи создания древнейших памятников) преобладает тенденция к переходу аналитических форм в синтетические.

8. Сопоставление особенностей грамматического строя языка ПДТП с особенностями грамматического строя современных тюркских языков показывает, что язык ПДТП имеет ряд черт, сближающих его с современными огузскими (турецким, азербайджанским) и якутским языками и одновременно отличающих его от остальных современных тюркских языков. В языке ПДТП, огузских и якутском языках существуют продуктивные глагольные формы -мыш и -дух (в различных фонетических вариантах). Якутский язык имеет также ряд признаков, объединяющих его только с языком ПДТП: аффикс -гар (-геру в языке ПДТП) в форме дательного падежа имен с аффиксами принадлежности и в составе аффикса сравнительного падежа -даагар, использование формы основного падежа в позиции приименного определения с конкретно-предметным значением, выражение дательным падежом как директивных, так и локативных значений, аффикс частного падежа -да, имеющего партитивное значение (партитивное значение связано с аблативным значением, которое в языке ПДТП может передаваться аффиксом -да), форма отрицательного аспекта времени -бын (-мыш в языке ПДТП), образованная посредством аффикса -батах (-мадук в языке ПДТП), способность некоторых послелогов управлять винительным падежом,

повторение одинаковых падежных аффиксов при каждом из однородных членов.

Следует отметить, что якутский язык имеет особенности, общие только для него и языка древнеуйгурских памятников: широкое использование формы -быт (-мыш в языке ПДТП) в функции приименного определения, субъект действия которого не совпадает с определяемым, а также в функции развернутого дополнения и обстоятельства, сочетание формы -тар (-сар в языке ПДТП), выражающей условие, с личными показателями, восходящими непосредственно к личным местоимениям, использование формы -ааЙ - так называемого наклонения "опасения" (< -гай в языке ПДТП). Следовательно, можно предположить, что якутский язык ближе не к языку орхонских памятников, а к языку древнеуйгурских памятников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
О транскрипции и сокращениях II

Глава I. ФОНОЛОГИЯ

Гласные I7
Состав гласных фонем . . . . . "
Гармония гласных фонем I8
Согласные 20
Состав согласных фонем . . . . . "
О глухости и звонкости согласных фонем 2I

Глава II. МОРФОЛОГИЯ

Части речи 24
Словообразование имен 25
Имя существительное . . . . . "
Имя прилагательное 26
Местоимения 28
Личные местоимения . . . . . "
Аффиксы принадлежности 29
Указательные местоимения 30
Вопросительные местоимения 3I
Выделительные местоимения . . . . . "
Неопределенные местоимения 32
Определительные местоимения . . . . . "
Имя числительное 33
Количественные числительные . . . . . "
Порядковые числительные . . . . . "

Разделительные числительные 3
Собирательные числительные . . . . . "
Словоизменение имен . . . . . "
Категория числа . . . . . "
Категория склонения 40
Формы падежей . . . . . "
Значения падежей 41
Система падежей в языке ПДТП 53
Категория принадлежности 65
Глагол 67
Формы словообразования глагола . . . . . "
Глагольно-именные основы . . . . . "
Формы образования глагольных основ от имен 68
Формы образования глагольных основ от глагольных основ 70
Категория залога . . . . . "
Общая характеристика . . . . . "
Страдательно-возвратный залог 71
Взаимно-совместный залог 74
Понудительный залог 75
Система залогов в языке ПДТП 78
Формы словоизменения глагола 80
Наклонения . . . . . "
Общая характеристика . . . . . "
Изъявительное наклонение . . . . . "
Повелительное наклонение 88
Желательное наклонение 89
Условное наклонение 90
Причастия 93
Субстантивно-атрибутивные глагольные формы . . . "
Атрибутивные глагольные формы 97
Использование причастий в предикативной функции 99
Система причастий в языке ПДТП 100
Причастия в языке ПДТП и в современных тюркских языках 103
Перифрастические глагольные формы 105
Субстантивная форма -мак 108

Имена действия, перешедшие в разряд имен существительных и прилагательных I09
Деепричастия II0
Сложные глагольные формы, выражающие характер протекания действия. II6
Сложные глагольные формы с модальным значением II9
Наречие I22
Послелоги. I24
Послелоги-частицы I24
Послелоги-частицы, управляющие основным и винительным падежами. I25
Послелоги-частицы, управляющие дательным падежом I27
Послелоги-частицы, управляющие местно-исходным (в аблативном значении) и исходным падежами. . . . . "
Послелоги-имена I28
Некоторые особенности системы послелогов в языке ПДТП I30
Союзы I3I
Сочинительные союзы . . . . . "
Подчинительные союзы. . . . . "
Частицы I32
Модальные слова I34

Глава Ш. СИНТАКСИС

Словосочетание I35
Субстантивные словосочетания. . . . . "
Адъективные словосочетания. I37
Глагольные словосочетания . . . . . "
Предложение I39
Повествовательное предложение . . . . . "
Вопросительное предложение. . . . . "
Модальное предложение I40
Восклицательное предложение I4I
Простое предложение I42
Главные члены простого предложения. . . . . "
Второстепенные члены простого предложения I46

Развернутые члены предложения I6I
Однородные члены предложения. I67
Порядок слов в предложении. I70
Обычный порядок слов в предложении. . . . . "
Инверсия I72
Односоставное предложение I73
Неполное предложение. I75
Сложное предложение I76
Сложносочиненное предложение I76
Сложноподчиненное предложение. . . . . "
Заключение I82

ИБ № II94

Кондратьев Владимир Георгиевич

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ЯЗЫКА ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ УШ–XI вв.

Редактор С.Е.Хазанова
Обложка художника О.Н.Советниковой
Художественный редактор А.Г.Голубев
Технический редактор Г.М.Иванова
Корректоры М.В.Унковская, И.М.Зингичева

Подписано в печать I8.02.8I М-I2837
Формат 60x84 I/I6. Бумага тип. № 2. Печать офсетная.
Уч.-изд.л. I0,47. Усл.печ.л. II,I6. Печ.л. I2,0.
Заказ № 66 Тираж 984 экз. Цена I р. I0 к.
Издательство ЛГУ им.А.А.Жданова
I99I64. Ленинград, В-I64, Университетская наб., 7/9

Фотоофсетная лаборатория ЛГУ
наб.Макарова,6